

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тихоокеанский государственный университет»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОЙ
ПСИХОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ
СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ**

Хабаровск
Издательство ТОГУ
2019

УДК 159.9
ББК Ю9
А437

А в т о р ы:

Л. Ф. Вязникова, И. В. Галактионов, Е. Н. Ткач, Г. Е. Кожитева

Р е ц е н з е н т ы:

профессор кафедры менеджмента, экономики и права Дальневосточной государственной академии физической культуры, доктор пед. наук,
профессор *С. П. Машовец*;
заведующий кафедрой педагогики и психологии Дальневосточного государственного медицинского университета кандидат психол. наук,
доцент *Н. Л. Перевезенцева*

А437 Актуальные проблемы гендерной психологии в современном социокультурном контексте : [монография] / Л. Ф. Вязникова, И. В. Галактионов, Е. Н. Ткач, Г. Е. Кожитева ; [под общ. ред. Л. Ф. Вязниковой]. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2019. – 188 с. ISBN 978-5-7389-2920-5

Монография посвящена осмыслению актуальных проблем гендерной психологии в современном социокультурном контексте, обобщает теоретические и эмпирические исследования разных аспектов гендерной психологии. Представленные в коллективной монографии материалы пополняют арсенал теоретических и методологических знаний в данном научно-исследовательском направлении, расширяют фонд литературы по психологическим и педагогическим направлениям. В работе рассматриваются следующие аспекты: вопросы гендерной социализации и гендерных отношений в современном обществе; женщина в армии; возможности арт-терапии как средства гармонизации образа Я женщин зрелого возраста.

Монография может быть использована как источник дополнительных сведений по учебным курсам психологического и педагогического содержания: гендерная психология, психология личности и др. Материалы исследований могут применяться для выполнения курсовых и выпускных квалификационных работ студентами, обучающимися по психологическим и педагогическим направлениям подготовки.

Данная научная публикация предназначена к использованию для студентов и преподавателей вузов, практических психологов и педагогов, всех интересующихся проблемами современной психологии.

УДК 159.9
ББК Ю9

ISBN 978-5-7389-2920-5

© Вязникова Л. Ф., Галактионов И. В., Ткач Е. Н.,
Кожитева Г. Е., 2019
© Тихоокеанский государственный
университет, 2019

ВВЕДЕНИЕ

Вопросам гендерной психологии в настоящее время уделяется достаточно большое внимание. И это оправдано. Мы живем во время расшатывания гендерных стереотипов и трансформации гендерных ролей.

Данная монография посвящена осмыслению актуальных проблем гендерной психологии в современном социокультурном контексте.

Монография обобщает теоретические и эмпирические исследования разных аспектов гендерной психологии. Представленные в коллективной монографии материалы пополняют арсенал теоретических и методологических знаний в данном научно-исследовательском направлении, расширяют фонд литературы по психологическим и педагогическим направлениям.

В коллективной монографии рассматриваются следующие аспекты:

- вопросы гендерной социализации и гендерных отношений в современном обществе;
- особенности жизнедеятельности женщин, служащих в армии;
- возможности арт-терапии как средства гармонизации образа Я женщин зрелого возраста.

Монография состоит из нескольких разделов, подготовленных разными авторами:

– автор раздела «Актуальные вопросы гендерной социализации и гендерных отношений в современном обществе» – Галактионов Игорь Владимирович, доцент кафедры психологии Тихоокеанского государственного университета, кандидат психологических наук, доцент;

– автор раздела «Женщина в армии» – Вязникова Любовь Федоровна, профессор кафедры психологии Тихоокеанского государственного университета, доктор психологических наук, профессор,

– авторы раздела «Возможности арт-терапии в гармонизации образа Я женщин зрелого возраста» – Ткач Елена Николаевна, заведующий кафедрой психологии Тихоокеанского государственного университета, кандидат психологических наук, доцент, и Кожитева Галина Юрьевна, студентка факультета психологии и социально-гуманитарных технологий Тихоокеанского государственного университета.

Монография может быть использована как источник дополнительных сведений по учебным курсам психологического и педагогического содержания: гендерная психология, психология личности и др. Материалы монографии могут применяться для выполнения курсовых и выпускных квалификационных работ студентами, обучающимися по психологическим и педагогическим направлениям подготовки.

Данная научная публикация предназначена к использованию для студентов и преподавателей вузов, практических психологов и педагогов, всех интересующихся проблемами современной психологии.

1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГЕНДЕРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Введение

В данной главе коллективной монографии представлены результаты теоретико-эмпирических исследований современных проблем гендерной психологии. Результаты сгруппированы по темам и по годам исследований и являются итогом коллективного труда автора главы и работавших под его руководством учащихся высшей школы (бакалавров и магистрантов). Результаты этих исследований были представлены ранее в отдельных журналах и сборниках научных трудов в 2016–2018 г. и теперь впервые собраны воедино, доработаны и представлены в систематизированном виде.

Проблема гендерной идентичности в психологических исследованиях

В западной культуре XX века произошли масштабные изменения гендерного уклада, что пошатнуло порядок, основанный на традиционном предписании качеств, поведения, статуса, и распределения ролей мужчин и женщин. Большинство людей не были готовы принять новую вариативность гендерных моделей современного мира и продолжали придерживаться традиционной модели социального устройства: быть женщиной и мужчиной значит осуществлять две абсолютно различные социальные роли, напрямую связанные с полом, т.е. ярко выраженные фемининность и маскулинность [7].

Пол является биологическим различием между людьми, определяемые анатомо-физиологическими характеристиками, генетическими особенностями строения клеток и детородными функциями. В каждой культуре есть свой набор представлений о том, что значит быть женщиной и мужчиной. Важный элемент любой культуры – половая символика. В культурах многих народов есть особые элементы внешнего вида, которые помогают определять пол человека. Это могут быть разные элементы причёсок, украшений, одежды и т.д.

Гендер – социально-психологическая характеристика личности, а также социальный статус, пол с социальной точки зрения [45].

По мнению И.С. Кона гендер и пол являются системами условных обозначений, которые способствуют реализации формирования определённых порядков отношений между людьми и их взглядам к различным проявлениям сексуальности, а также выявляют формы представления себя другим людям в различных практиках социального взаимодействия [32].

В раннем возрасте приходит осознание половой принадлежности, что является одним из элементов Я-концепции человека. Ребенок способен соответствовать гендерным ожиданиям и успешно осваивать свою гендер-

ную роль. Однако бывают случаи, когда поведение или внешность не соответствуют гендерным стереотипам социума.

Гендерная идентичность, по определению И.С. Кона, это «базовое, фундаментальное чувство своей принадлежности к определенному полу, осознание себя мужчиной, женщиной или существом какого-то другого, «промежуточного», или «третьего», пола. Гендерная идентичность не дается индивиду автоматически, при рождении, а вырабатывается в результате сложного взаимодействия его природных задатков и соответствующей социализации, «типизации» или «кодирования», причем активным участником этого процесса является сам субъект, который принимает или отвергает предлагаемые ему роли и модели поведения» [32].

Рассмотрим следующие теории о процессе присвоения гендерной идентичности.

Психоаналитическая теория – обращают свое внимание на важное значение раннего детства для последующего гендерного поведения. Главным механизмом усвоения является процесс идентификации ребенка с родителями. Для объяснения этого процесса использовались следующие термины: «комплекс Электры» и «Эдипов комплекс»[42].

Идентификационная теория гендерной социализации является теорией саморазвития. Психоаналитики считают, что опыт, который ребенок получает в семье, определяется их разными врожденными биологическими потребностями. Под этим влиянием в раннем возрасте формируются типичные черты гендера. Закрепляются эти черты по мере взросления.

Традиционный психоанализ считает, что женские и мужские модели по своим качествам противоположны, т.е. для мужчин характерны: активность, агрессивность, решительность, способность к творческой деятельности, стремление к соревнованию и достижению; типично женскому: пассивность, нерешительность, зависимость, высокая эмоциональность. Фрейд З. считал, что личность, способна гармонично и полноценно развиваться, когда она следует вышеописанным моделям [29, с. 25].

После прихода неопрейдизма возник активный процесс анализа проблематики гендерной социализации. Все основные положения психоаналитической теории подверглись проверке. Следование традиционным поведенческим моделям в представлениях неопрейдистов не является гарантией психосоциального благополучия ни для женщин, ни для мужчин.

В своей концепции Т. Парсонс сконструировал положение о функциональности различия гендерных ролей в личной и профессиональной жизни. Особое значение несут – роли, т.к. они рассматриваются в качестве связующего компонента личности с определенной социальной структурой, и эта основной единицей этой структуры является выполняемая личностью роль [46].

Эта концепция легла в основу гендерного подхода к анализу гендерных отношений и теорий лидерства. В этом подходе женщина играет экс-

прессивную роль (эмоциональное лидерство), а мужчина – инструментальную (деловое лидерство), т.е. женщина в обществе влияет на создание и поддержание психологического климата в группе, за развитие неформальных межличностных отношений, а мужчина главным образом отвечает за решение деловых задач и достижение тактических и стратегических целей в организациях. Данная теория формировалась в кризисный период американского общества, и главной задачей было поиск механизмов стабилизации общества и его институтов.

В итоге данная теория подверглась жесткой критике со стороны феминистских исследователей. Во-первых, данная модель передает нормативный характер отношений, более характерный для представителей средних классов. Во-вторых, в такой связке игнорируются отношения власти и неравенства полов, при которых женщины подчиняются мужчинам, становясь экономически и юридически зависимыми от них. В-третьих, гендерный подход не может разъяснить сопротивление сложившемуся гендерному порядку и его изменения. В-четвертых, проявление принципа «натурализации» отношений между полами, т.е. роли женщин и мужчин объясняются исключительно их биологическим различием.

Иная концепция гендерной идентичности представлена в бихевиоризме называется теорией социального научения, ее автором является американский психолог А. Бандура. Теория состоит из следующих базовых понятий: модели родительского поведения, научение, отрицательное и положительное подкрепление. Социальные нормы и микросреда влияют на внешнее гендерное поведение, создавая акцент на типичном для представителя пола поведении. Окружающие, а главное родители дают положительную оценку поведению девочек и мальчиков, когда они подражают определенным образцам гендерного поведения или дают отрицательную оценку, когда они отклоняются от данной модели [29].

Когнитивная психология также широко представлена в теориях гендерной социализации. Данная теория объясняет появление представлений о половых ролях у детей активным построением собственного опыта и получением когнитивной информации связанной с осознанием и пониманием ребенком своей половой принадлежности. Формированием получаемой информации занимаются полоролевые стереотипы и когнитивные структуры сознания, которые функционируют как схемы, на чьей базе структурируется и организуется соответствующая информация. Колберг Л. назвал данный процесс – самосоциализацией [7].

В 70-е года на Западе рождается «новая психология пола», которая считает главными, именно, социальные факторы при формировании гендера. М. Джонсон и Дж. Стоккард сформулировали утверждение о том, что врожденный, биологический пол, т.е. гормональный и хромосомный, оказывает лишь только помощь в определении потенциального поведения человека, где главным является пол психологический, гендерный, который ус-

ваивается в процессе социализации. На формирования гендера оказывает большое влияние этнические, расовые, классовые вариации половых ролей, а также взаимосвязанные социальные ожидания и особенности культуры.

По мнению И.С. Клециной, для возникновения «новой психологии пола» способствовали три основных исследования, чьи заключения опровергают основное стереотипное положение традиционных теорий: концепция андрогинии С. Бем, которая показала несостоятельность противопоставления фемининности и маскулинности в традиционной психологии; Е. Маккоби и К. Джеклин, их работы посвящены анализу, который показывает психологию половых различий; А. Эхард и Дж. Мани в своем исследовании акцентировали внимание на важную роль процессов социализации [28].

При формировании гендерного пола с участием гендерных стереотипов могут возникать проблемные точки соприкосновения гендерной идентичности и гендерных конфликтов. Проявляются они обычно внутриличностно и наиболее часто встречаются в юношеском возрасте.

Теория гендерной схемы, разработанной С. Бэм, берет за основу теорию социального научения и теорию когнитивного развития. Применение этих схем способствует стандартизации и единству формы многообразия мира. От особенностей реализации данных схем, люди делятся на неполотипизированных и полотипизированных.

Неполотипизированные личности фактически не используют гендерные способы категоризации окружающего мира, в связи с тем, что их взгляды выходят за пределы стереотипных самооценок и мировосприятия. В зависимости от особенностей самого человека и от ситуации, его социализации и когнитивного развития, будет в меньшей или большей степени гендерно-структурирован, а это значит, что он в меньшей или большей степени подвержен нормативному давлению в области полосоциального поведения. Полотипизированные личности чаще реализуют гендерные структурные шаблоны, и поэтому, такие люди, воспринимают окружающий мир только в дихотомических терминах вечного противостояния женского и мужского [38].

Наконец в последнее время после распространения в США и ряде стран Европы идей так называемой «сексуальной революции XX века» появилась концепция гендерной компетентности. Она опирается на основные базисы гендерной теории. Гендерная компетентность личности предполагает принятие основных идей гендерной теории, такие как:

1. Женщины и мужчины, как представители социальных групп, больше похожи, чем различны. Это имеет место при рассмотрении личностных особенностей женщин и мужчин, а также психологических для выполнения разнообразных социальных ролей. Из выше перечисленного следует, что нет жесткой дифференциации женских и мужских ролей, их роли взаимозаменяемы.

2. Социальные статусы и позиции женщин и мужчин в публичных и частных сферах жизнедеятельности не обязаны строиться по принципу иерархичности. В гендерном подходе утверждается, что ни один гендер не имеет права доминировать над другим.

3. Биологический пол не может быть основанием и оправданием гендерного неравенства. Неоднозначность социальных ролей с биологической спецификой их носителя представляет, что человек выполняет ту или иную гендерную роль, как этому способствует социально-психологически развитые склонности, желания, мотивы личности, а также жизненные ситуации.

Данная концепция не является основной в общественном сознании, т.к. она не звучит среди повседневного общения людей, а также не распространяется через средства массовой информации. В вопросе гендерных отношений более распространенной концепцией считается традиционно-патриархальное распределение ролей [28].

Гендерно-поляризующие представления о настоящей женщине и настоящем мужчине являются традиционными моделями для людей, живущих в современном социуме. Люди с различной степенью привержены классическим моделям гендерного поведения, представляемых институтами гендерной социализации.

Изменения гендерных моделей, установок и стереотипов в современном обществе: причины и последствия

Начавшись, по мнению различных исследователей, в XX веке, во времена первой или второй мировых войн сексуальная революция охватила многие страны современного мира, в особенности США и Европу. На волне перестройки «индустриального» общества в «постиндустриальное», общества «массового производства» в общество «массового потребления» в 60-е годы XX века идеи сексуальной революции нашли активную поддержку у студенческой молодежи. Психологический кризис индустриальной цивилизации породил «бунт молодых», который значительно поколебал социальную стабильность в странах Запада. Изменилась роль женщины, появились целые движения (феминизм) которые стали бороться за их эмансипацию. Происходит триумф индивидуальности (роль отдельного человека чрезвычайно возрастает, человек стремится проявить себя в новых сферах жизнедеятельности, в том числе и в сексуальной). Правда вместе с плодами «эмансипации» и «свободы личности» западная цивилизация получила еще и резкое падение демографии, так как там независимые женщины больше озаботились проблемами карьеры и материального достатка, а не деторождения и материнства. А западная молодежь, получившая долгожданную свободу почему-то направила ее не на развитие духовности, а на сексуальную распушенность и откровенно девиантное поведение.

ние, здесь достаточно вспомнить, во что выродилось на западе движение «хиппи» [47].

Итак, зародившись на Западе как своеобразная чума XX века сексуальная революция победным маршем прошла по странам западного мира и теперь докатилась и до границ России. Эта революция породила много мифов, которые средства массовой информации разносят по всему миру.

Во-первых, это миф о том что сама сексуальная революция чуть ли не высшее проявление свободы личности, показатель ее независимости от авторитарного общества и следовательно в тех странах где она еще не победила нет ни свободы, ни демократии.

Во-вторых, эта революция поставила на повестку дня легализацию гомосексуальных отношений как части этой самой свободы личности. В тех странах, где данная установка победила представители данного сообщества не только перестали скрывать свою принадлежность к сексуальным меньшинствам, вступают в однополые браки, но и стали активно включаться в политическую и культурную жизнь этих стран, влияя на средства массовой информации и даже на систему образования. Теперь даже в общеобразовательных учреждениях этих стран не рекомендовано проводить уроки с акцентом на гетерополюе воспитание.

В-третьих, она нанесла удар по институту традиционной семьи «ячейки общества» как принято было называть этот институт социализации в советское время. Она ввела в моду иную форму семейного союза – внебрачное сожительство, открытый брак, в котором супруги могут удовлетворять свои потребности и с другими партнерами. Хотя для современных молодых людей, особенно юношей, такая форма внебрачных отношений становится все более и более привлекательной, но есть у нее и другая сторона, негативная и она связана с рождением в таких семьях детей. Конечно штамп в паспорте еще никого не уберег от развода, но, тем не менее он накладывает на обоих супругов определенную ответственность и обязательства связанные с содержанием и воспитанием детей рожденных в законном браке. Для многих современных пар молодых людей эта форма брака становится формой ухода от ответственности и социальных обязательств, рождение и воспитание детей в большинстве таких союзов является нежелательным и необязательным.

В-четвертых, она провозгласила неограниченную свободу искусства, делая легитимной даже порнографию и нецензурную брань. Огромный поток западной киноиндустрии, где эротику порой трудно отличить от неприкрытой порнографии с конца 90-х буквально захлестнул нашу страну, а практически полное отсутствие цензуры вплоть до начала нового века смогло оказать значительное влияние на морально-этические представления подрастающего поколения россиян эпохи 90-х. Так из страны в которой «секса не было», Россия стала страной в которой появилась своя полуподпольная порноиндустрия и проституция.

В-пятых, сексуальная революция требует начинать уроки полового воспитания уже в начальной школе, чтобы подготовить детей к началу полового созревания. В то же время, пропагандируя лояльность приобретения молодыми людьми и девушками раннего сексуального опыта сексуальная революция фактически подталкивает подростков к сексуальным отношениям в возрасте когда психика для серьезных отношений еще не созрела и ответственность за совершаемые поступки еще полностью не осознается. Следствием такого раннего сексуального интереса могут быть и «незапланированные» беременности несовершеннолетних и ранние аборты. Значительный рост данных показателей в нашей стране как раз падает на период с начала 90-х [13].

Последствия сексуальной революции западные страны ощутили теперь уже полностью и в настоящее время в этих странах постепенно начинается отрезвление. Оказывается не все что провозглашала данная революция оказалось полезным для общества и не все способствовало его развитию и процветанию. Так возрастание роли женщин в странах западного мира (эмансипация), привело к тому, что у многих представительниц прекрасного пола изменились смысловые ориентации, теперь для них не брак и семья, а также рождение и воспитание детей становятся приоритетными жизненными целями, а карьера, независимость и материальное благополучие. Одним из косвенных последствий этой новой ориентации женщин стало резкое снижение демографии в этих странах, падение рождаемости и рост доли пожилого населения в популяции. Способствовало снижению демографии и снижение авторитета семьи и семейных ценностей. Отсутствие цензуры в отношении сцен порнографии и насилия в средствах массовой информации привело не к росту творческого и духовного потенциала молодежи, а к моральной деградации, сексуальной распущенности и росту преступности. «Секс, наркотики, рок-н-ролл»- лозунг движения «хиппи» эпохи 60-х в Америке, очень многих молодых людей подтолкнул не к вершинам творческого озарения, а к последней драматической черте в их жизни. В западных странах все больше поднимается вопрос о современном кризисе культуры. Сексуальная раскрепощенность западной молодежи обернулась значительным ростом количества венерических заболеваний и в частности способствовала бурному распространению СПИДа. Словом последствия своего детища западный мир еще долго будет ощущать [47].

Начавшись среди молодежи сексуальная революция в западных странах докатилась и до более зрелых возрастов. Многие популярные издания и телепередачи убеждают старшее поколение, что активная половая жизнь не должна заканчиваться в молодости (т.е. приблизительно до возраста 44–45 лет). Расширилась сфера интим услуг (секс-туризм, секс по телефону, магазины по продаже интим товаров и т.п.), которые в основном специализируются на людях зрелого и пожилого возраста. В развитых

странах Запада ослабляется роль семьи, возрастает число разводов, увеличивается доля членов общества, которые вообще не вступают в брак и остаются до конца жизни одинокими, или предпочитают браку альтернативные формы внебрачных союзов – «внебрачное сожительство», «гостевой брак» и т.п.

Основными тенденциями в западных странах становятся: ломка традиционной системы гендерной стратификации, ослабляются крайние проявления феминности и маскулинности, т.е. полярность женской и мужской социальной роли в обществе; изменяется отношение к брачно-семейным отношениям, т.е. юридически оформленный моногамный брак заменяется юридически неоформленным постоянным партнерством (сожительством). Одни молодые люди сейчас не вступают в брак, так как являются психологически или физиологически к нему не приспособленными, другие избегают ответственности связанной с браком, третьи удовлетворяются тем, что состоят в фактическом браке не регистрируя его. Сексуальная революция приводит к тому, что в Западных странах значительно выросла доля «андрогинности», или так называемого среднего пола, который практически в равной степени сочетает в себе черты феминности и маскулинности [6]. С нашей точки зрения, это серьезно затрудняет процессы гендерной социализации у детей, которые воспитываются в семьях, где оба родителя андрогины (а доля таких семей неуклонно увеличивается). В таких семьях нет четкой дифференциации на мужскую и женскую роль, не заданы в определенной традиции роли отца и матери. В тоже время, сама семья, как институт социализации утрачивает свою социальную значимость и влияние на воспитание подрастающего поколения, уступая свое место таким институтам социализации как СМИ. Ослабление социального контроля со стороны семьи в западных странах привел к тому, что молодые люди приобрели ранее неслыханную свободу в отношении принятия решений о начале своей половой жизни. В итоге современные подростки и юноши задолго до наступления социальной гражданской зрелости начинают приобретать первый сексуальный опыт. Кстати современные СМИ также сильно эволюционировали, в последнее время информация в них представлена в наглядной, максимально адаптированной для потребителя форме, они стали интерактивными и усилили свое влияние на систему восприятия своих клиентов, воздействуя не только на сознательные элементы психики, но и на уровень бессознательного. А так как сексуальная революция помогла значительно снизить влияние цензуры на информационные ресурсы, ослабила культурные запреты, расширила границы речевой пристойности (т.е. то что еще совсем недавно считалось аморальным и непристойным стало входить в широкий оборот), то в результате этих процессов полностью реабилитировалась эротика, а иногда и «нецензурная лексика». В связи с этим в западном обществе все больше поднимается вопрос о современном кризисе культуры. В России все эти процессы взяли активный старт только

в эпоху 90-х, в этом плане хорошо, что мы немного отстаем от Западных стран, еще есть время все проанализировать и оценить, а также принять своевременные меры по предотвращению некоторых негативных последствий сексуальной революции [12].

Любопытен тот факт, что большинство стран, которых коснулся данный феномен проповедуют христианство как государственную религию. Христианство в своем каноническом варианте крайне негативно относится к внебрачным союзам, которые не получили церковное благословение, греховными христианство объявляет и гомосексуальные отношения (хотя некоторые христианские теологи не считают это большим грехом). Категорические возражения представители христианской религии высказывают против аборт, до сих пор считая это серьезным вмешательством в «божий промысел». Роль женщины в обществе идеологи христианства рассматривают либо в качестве добродетельной жены, либо как воплощение греха. Одним словом женщина в христианском мире всегда раньше стояла «в тени» мужчины. И вот теперь практически во всех христианских странах эти догматы рухнули, или значительно изменились. Как же могло получиться, что религия, чья роль и влияние на морально-этические эталоны воспитания во многих западных странах была чрезвычайно велика, позволила легализоваться всем негативным последствия сексуальной революции? Очевидно все-таки, что власть христианской религии, как духовного наставника в современных европейских странах и США значительно пошатнулась, а авторитет «отцов церкви» уже не так велик. В погоне за прибылью и паствой деятели западной церкви порой шли на значительные уступки и реформы в традиционных богослужениях, их позиция в отношении моральных ценностей также стала более гибкой, менее твердой и категоричной, в особенности этим отличается позиция церкви в США, где отношения человека с богом вообще напоминают прагматичную финансовую сделку [47].

Но вернемся к вопросу о психологических последствиях сексуальной революции и в частности о ее влиянии на такой аспект личностного развития как гендерная социализация. В результате этого влияния значительные трансформации у современной европейской молодежи претерпели традиционные гендерные установки: представления о «маскулинности», «феминности». Границы этих понятий стали размытыми и сами понятия стали внутренне более противоречивыми. Стало гораздо труднее относить определенные личностные характеристики к представителю определенного пола. Все стало «унисекс» – прическа, одежда, манеры поведения в социуме, предпочитаемые профессии, семейные обязанности и т.п. Это сильно затрудняет становление и развитие гендерных представлений, гендерных установок и гендерных ролей «мужчины» и «женщины» у современных детей и подростков, а впоследствии сказывается на характере межличностных отношений в разнополых группах. В результате в этих странах появи-

лась и стала активно развиваться третья гендерная установка – андрогинность, которые некоторые зарубежные психологи склонны считать чуть ли не «идеальным» полом. Действительно, на первый взгляд андрогинность, заимствующая и сочетающая в себе черты обоих полов может восприниматься как универсальная приспособляемость и гибкость, готовность к любым вызовам реальности. Сочетая в себе черты и мужского и женского пола, андрогин может воспользоваться ресурсами обеих гендерных установок, используя по ситуации то одни, то другие качества. Андрогинность – это еще и практически полная взаимозаменяемость в плане семейных обязанностей и ролей, что в условиях, когда один из родителей уходит из семьи, делает потерю не такой серьезной для детей. Но природа человека не случайно построена на сочетании двух полов, и дело не только в разных функциях в процессах зачатия, рождения, выкармливания и воспитания детей, не только в разных наборах генотипов сочетание которых обеспечивает популяции генетическое разнообразие. Если все люди станут одинаковыми по своим гендерным характеристикам, а нарастание этой тенденции явно происходит в современном западном мире, то по моему мнению, это сильно обеднит духовный потенциал человечества. Осознание и освоение своей гендерной роли является одним из важнейших приобретений целостной личности, влияет на развитие и становление качеств характера, системы ценностных ориентаций и самооценку. Потеря этой идентичности будет почти равноценна потере индивидуальности.

Итак, в европейских странах охваченных влиянием сексуальной революции ситуация складывается довольно сложная и противоречивая. Проблем эта революция европейским странам принесла больше, чем приобретений [13].

В то же время в странах исламского мира ситуация складывается иная. С точки зрения гендерной социализации там все как будто застыло на рубеже средних веков. В этих странах царит махровый патриархат, без всякого намека на женскую эмансипацию. Даже в азиатских республиках бывшего постсоветского пространства. Здесь по-прежнему можно встретить девушку в национальной одежде, а не одетую по последней европейской моде и это не считается в этих странах анахронизмом. Статус женщины в большинстве исламских стран рассматривается как неизменно более низкий чем мужской. Гендерные роли и стереотипы здесь четко прописаны и реализуются. Гендерная роль мужчин связана с функцией защитника и хозяина женщины. Мужчина во многих исламских странах может вступать в полигамные браки и создавать себе целый гарем, если конечно он сможет осилить его материальное содержание. Гендерная роль женщины предписывает ей роль матери и сексуальной партнерши мужчины. До сих пор во многих исламских странах существует обычай выкупа невесты (калыма). Главным достоинством женщины до замужества является целомудренность и скромность. Эмансипированные, независимые женщины, с

высшим образованием напротив считаются в этих странах плохим выбором для будущего мужа. Выбор невесты часто совершается не будущим женихом, а его родителями. Отношения к гомосексуализму и сексуальным извращениям в этих странах резко негативный, в некоторых странах даже караются смертью. Надо признать, что ислам как религия оказался более стойким препятствием для идей сексуальной революции, чем христианство. Кстати с демографией в исламских странах также проблем нет, этот регион все последние десятилетия демонстрирует устойчивый прирост населения [5].

Россия по сравнению со странами западного мира и востоком в отношении последствий влияния на нашу страну западной сексуальной революции традиционно занимает промежуточное положение. Православная религия в России оказывавшая в дореволюционный период в нашей стране значительное влияние на мораль-этические качества россиян, в послереволюционное время практически утратила свой статус духовного проводника и наставника, поскольку официальная идеология с религией активно боролась, но в качестве поборника морали советская идеология вполне успешно заменила собой религию в нашей стране. Страна Советов довольно долго и успешно сопротивлялась влиянию западной идеологии и культуры, выстраивая внутренний цензурный барьер против всякой пропаганды западного образа жизни. Но с падением идеологического бастиона в эпоху 90-х весь практически неконтролируемый поток западной информации в виде кино, видео и печатной продукции обрушился на неподготовленный головы россиян, особенно серьезно сказавшись на процессах социализации подрастающего поколения. Влияние СМИ в современном мире все более возрастает, затмевая влияние таких институтов социализации, как семья и образовательные учреждения. Поэтому не стоит удивляться, что роль СМИ в вопросах гендерной социализации и полового воспитания молодежи будет неизменно возрастать. Благодаря этому влиянию современное молодое поколение гораздо больше проинформировано по вопросам сексуальных отношений и сексуально раскрепощено. Одно из негативных последствий такой сексуальной свободы (незапланированные беременности в подростковом возрасте) я выше уже упоминал. Кроме того, плодами сексуально раскрепощения в нашей стране стали – появление подпольной сексиндустрии и рост венерических заболеваний, в том числе СПИДа. Появление в нашей стране цензуры на телевидении, которое мы наблюдаем сравнительно недавно, является попыткой взять этот процесс под контроль. Впрочем, остается гораздо более влиятельный в настоящее время источник информации – интернет, который контролировать гораздо сложнее.

Также как и в Западной Европе и США, в России произошли процессы женской эмансипации, но произошло это изменение скорее по вынужденной, чем по естественной причине. Согласно большинству социологических опросов, проведенных в России многие женщины в нашей стране

по-прежнему не против были бы занять роль жен и домохозяек на содержании у мужа, мешает этому трудное экономическое положение в семье, которое заставило большинство женщин выйти на работу. Социальный статус современной женщины в России заметно вырос по сравнению с советским периодом. Многие женщины стали занимать руководящие посты и не только в образовательных учреждениях, но и в бизнесе. Практически уже не существуют профессии, в которых отбор может идти исключительно по гендерному признаку. Даже для службы по контракту у военных теперь набирают женские подразделения. Уход женщин из традиционных ролевых позиций сразу сказался на рождаемости и демографии. Все помнят о демографической «яме» 90-х, из которой мы только начинаем выползать в настоящее время. Серьезные изменения в нашей стране претерпел и институт брака. Очень многие молодые люди либо уже живут в добрых отношениях, либо очень лояльно относятся к подобным союзам и сами не против приобрести подобный социальный опыт.

Значительные трансформации в нашей стране произошли и в составе гендерных установок. Современные российские женщины, завоевавшие себе новый социальный статус лидера по примеру своих западных подруг, не хотят ограничивать свою социальную активность только сферой семьи и ролью домохозяйки. Многие девушки сейчас не спешат выходить замуж и заводить детей, они хотят добиться успеха в избранной профессии, добиться материального благополучия, не особенно в этом плане рассчитывая на то, что все это они получают в качестве подарка от своего супруга, мужчины. В результате в составе женского гендерного стереотипа, по мнению ряда исследователей, начинают нарастать маскулинные характеристики, такие как доминирование, напористость, целеустремленность, и даже агрессивность. Впрочем, характер женской эмансипации в России пока еще не достиг западного уровня и современная россиянка не откажется, если ее кавалер оплатит за нее счет в ресторане, а также если он предложит ей пройти первой открывая перед ней дверь. Изменения в женском стереотипе не только вооружили представительниц прекрасного пола новыми возможностями, но и создали ряд серьезных проблем. Теперь за все успехи и неудачи в своей жизни должна отвечать она сама, не рассчитывая на помощь и поддержку. Став сильной и независимой она теперь испытывает тот же уровень стресса, который раньше переживал мужчина, выполнявший роль покровителя и защитника.

Не менее значительные изменения произошли и в составе гендерного стереотипа у мужского сообщества россиян. Уменьшается объем и уровень представленности в стереотипе типично мужских качеств, таких как агрессивность, смелость, решительность, а дополняется он качествами, которые раньше были традиционно представлены в женском стереотипе, таких как эмпатийность, уступчивость, тактичность. Делегировав часть своих властных полномочий женщине, мужчина в нашей стране не только ничего не

потерял, но и кое-что приобрел. Разделив с женщиной часть ответственности за материальное благополучие семьи, российский мужчина снял с себя и высокий уровень стресса, который он испытывал до сих пор, и который значительно влиял на здоровье и раннюю смертность мужского населения россиян.

В дальнейших наших исследованиях мы попытаемся разобраться, в какой степени все эти изменения коснулись населения российского Дальнего Востока, который является зоной активной миграции населения, смешения культур и традиций гендерного воспитания [12].

С целью установления характера изменений, которые произошли в гендерных установках и стереотипах у современной российской молодежи, нами были организованы исследования в группах бакалавров и магистров гуманитарных специальностей ТОГУ. В роли диагностов выступали студенты психологических специальностей, результаты исследований обсуждались на занятиях по гендерной психологии в группах, где они должным образом анализировались и получали определенную интерпретацию. Было опрошено 78 респондентов обоего пола (из них 48 девушек и 30 юношей). Большинство этих респондентов проходило основные стадии гендерной социализации как раз в эпоху 90-х и нам хотелось установить, как эта эпоха сказалась на гендерных установках «поколения Z». Помимо результатов диагностики анализу также были подвергнуты самостоятельные работы студентов по гендерной психологии (контент анализ эссе на тему «положительные и отрицательные последствия сексуальной революции», выступления на практических занятиях и т.п.).

Результаты этого исследования представлены ниже.

Исследование гендерных стереотипов по методике Сандры Бэм позволило нам определить следующие тенденции в гендерных стереотипах современной российской молодежи [49]. Во-первых, в обеих группах опрошенных юношей и девушек доминирует андрогинность (в группе девушек у 69 % а в группе юношей у 100 % респондентов). Более детальный анализ структуры гендерного стереотипа у девушек представлен в таблице № 1. Хотелось бы сразу уточнить, что формат статьи не позволяет представить все результаты в полной мере и в таблице были приведены лишь наиболее статистически значимые показатели. Как видно из таблицы доля маскулинности в структуре гендерного стереотипа девушек не так уж велика и это несмотря на доминирование андрогинного типа в итоговом диагнозе. Доля феминных качеств в стереотипе составляет 79 %. Следовательно, процесс трансформации еще в значительной степени не произошел и не охватил большинство качеств, которыми раньше традиционно определялась женственность у представительниц прекрасного пола. Тем не менее, структура гендерного стереотипа девушек страдает внутренней противоречивостью. Так в один набор личностных качеств у представительниц прекрасного пола попали вера в себя, стремление отстаивать свои позиции

и застенчивость, уступчивость. Любопытно, что сами респонденты не замечают этой противоречивости и считают эти качества совместимыми, эти данные мы получили во время обсуждения полученных результатов на семинарах по гендерной психологии. Обратил на себя наше внимание и еще один результат – одно из важнейших женских качеств «любовь к детям» выделили у себя лишь 37 % девушек, чуть больше 1/3! Удивление вызывает и тот факт, что самое стереотипное женское качество «женственность» выбрали тоже лишь 37 % респонденток. Почти все маскулинные качества в женском стереотипе олицетворяют стремление девушек к эмансипации – (независимость, уверенность в себе и способность отстаивать свои интересы), но они вовсе не торопятся актуализировать у себя такие маскулинные качества как агрессивность, властность, способность к лидерству, силу характера. В большинстве своем роль подчиненной, зависимой эмпатийной и мягкосердечной женщины большинству из них подходит, но при условии, что им будет предоставлено больше свободы и самостоятельности в принятии важных для них жизненных решений. В общем, ничего угрожающего в трансформации женского стереотипа у современных девушек гуманитарных специальностей мы пока не обнаружили. Если какие-то негативные изменения и наметились, то они в настоящий момент еще не приобрели масштабных размеров.

Таблица 1

Анализ гендерных стереотипов у девушек (С. Бэм)

Качества	Количество выборов	%	M/F
Верящий в себя	33	69	M
Склонный защищать свои взгляды	33	69	M
Застенчивый	33	69	F
Преданный	33	69	F
Умеющий сочувствовать	33	69	F
Понимающий других	33	69	F
Умеющий уступать	30	63	F
Теплый сердечный	30	63	F
Имеющий собственную позицию	30	63	M
Способный утешить	27	56	F
Имеющий тихий голос	27	56	F
Спокойный	24	50	F
Мягкий	24	50	F
Нежный	24	50	F
Любящий детей	18	37	F
Женственный	18	37	F

А вот результаты мужской части обследованных по методике Сандры Бэм нас поразили. Эти данные представлены в таблице №2. Как уже

было сказано выше все юноши, прошедшие обследование, относятся к андрогинному типу. Более детальное изучение структуры их гендерного стереотипа позволяет сделать вывод, что мужской стереотип страдает еще большими противоречиями, чем женский. Так доля феминных качеств в нем абсолютно равна доле маскулинных, т.е. 50/50. И в нем также встречаются несочетаемые характеристики: уступчивость и умение защищать свои взгляды, независимость, самостоятельность и застенчивость. Из структуры мужского стереотипа практически выведены качества ранее традиционно приписываемые представителям мужского пола: сила, вера в себя, лидерство, решительность и даже сама мужественность! Экспансия женских характеристик в структуру мужского стереотипа произошла в значительно больших масштабах, чем аналогичный процесс в женском стереотипе. Это нас несколько поразило, поскольку первоначально нами гипотетически предполагались противоположные результаты. Казалось бы, в изменении своей гендерной роли должны быть больше заинтересованы женщины, чем мужчины. Ведь это у женщин возникло движение феминисток которое стало активно бороться за права женщин и отстаивать их новые ролевые позиции в обществе, политической и культурной жизни различных стран. И надо сказать это движение добилось заметных успехов. Современная эмансипированная женщина в ряде развитых капиталистических стран Европы и США уже не видит себя пассивным и зависимым членом общества, она активно берет бразды правления в бизнесе и политике. Впрочем, это пока только специфика социальных изменений в этих странах, а России эти изменения пока еще мало коснулись. Но если в отношении небольших изменений женского гендерного стереотипа это предположение выглядит более менее правдоподобно, то такие серьезные изменения в мужском стереотипе россиян процесс эмансипации никак не объясняет. По такому маскулинному показателю как вера в себя девушки вообще превосходят юношей почти на 29 %.

Таблица 2

Анализ гендерных стереотипов у юношей (С. Бэм)

Качества	Количество выборов	%	M/F
Умеющий уступать	30	100	F
Склонность защищать свои взгляды	30	100	M
Преданный	30	100	F
Понимающий других	30	100	F
Полагающийся только на себя	30	100	M
Спокойный	30	100	F
Независимый	20	80	M
Застенчивый	20	80	F
Аналитичный	20	80	M

Имеющий собственную позицию	20	80	М
Сильный	12	40	М
Верящий в себя	12	40	М
Способный к лидерству	12	40	М
Быстрый в принятии решений	12	40	М
Мужественный	6	20	М
Склонный к риску	6	20	М
Агрессивный	0	0	М
Напористый	0	0	М

Вот некоторые возможные причины большей феминизации значительной части российских мужчин и меньшей маскулинизации женщин, чья гендерная социализация приходилась на эпоху 90-х. Кризис эпохи 90-х многие российские семьи поставил на грань выживания. Материальных средств для содержания семьи, которые раньше в основном добывал мужчина, стало катастрофически не хватать. В результате это заставило многих женщин выйти из роли домохозяйки и устроиться на работу, а это в свою очередь автоматически повлекло за собой пересмотр семейных обязанностей и ролей. Теперь уже и жена начинала выполнять функцию защитника семьи, «добытчика», порой даже выполняя эту функцию лучше своего мужчины. Пересмотр ролей автоматически сказался на социальной роли женщины в нашем обществе, теперь она уже не захотела по-прежнему выполнять роль подчиненной и зависимой от мужчины особы. Поделив с мужчиной обязанности она потребовала от мужского сообщества и большее количество прав. Так возникла эмансипация женщин в масштабах нашей страны. Но поскольку возникла она сравнительно недавно и по причинам не столько внутренним и естественным, сколько по внешним и искусственным, то глубинных основ женского стереотипа она пока не затронула, по крайней мере, у большей массы россиянок. Несмотря на определенную зависть к успеху эмансипированных самостоятельных женщин, которые добились материального достатка и карьерного роста, значительная часть юных представительниц прекрасного пола в России хотела бы не пройти по их тернистой дороге, а стать супругой богатого самодостаточного мужчины и жить фактически у него на содержании. Очевидно, многие из них анализируя возможности самостоятельного достижения уровня жизни на который нацеливается их уровень притязаний, оценивают свои способности весьма скептически, традиционно отдавая пальму первенства в карьерном росте мужчинам.

Изменения социальной роли женщин в семье гораздо сильнее сказалось на процессах гендерной социализации мальчиков. Во-первых, из-за падения роли отцов как главных защитников и покровителей семьи, снижения их авторитета пальма первенства во многих семьях перешла от отцов к матерям. Многие отцы семейства перекалифицировались на выпол-

нение семейных обязанностей, которые раньше традиционно считались исключительно женскими (стирка, мытье посуды, уход за детьми и др.). Сейчас некоторые мужчины даже в отпуск по уходу за детьми выходят вместо женщин, что раньше даже представить себе было невозможно. Все это в итоге привело к смещению семейных ролей, которые раньше были довольно строго дифференцированы и их нарушение подвергалось разнообразным формам социального давления (от насмешек до полной социальной изоляции нарушителя). Гендерная роль мужчины является довольно стрессогенной и нагруженной большим объемом социальных ожиданий, которые «настоящий» представитель мужского пола должен был обязательно выполнить. Он обязан быть смелым, инициативным, он должен хорошо владеть собой и выполнять роль защитника по отношению к зависимым и слабым (в частности к женщине и детям). Он не должен бояться ответственности, он должен многое знать и уметь, чтобы добиться социального успеха и карьерного роста и д.п. В этом плане социальная роль женщины гораздо менее нагружена социальными ожиданиями. От нее никто не ждет особенного социального успеха, ее достижения скорее воспринимаются как случайность и везение, а не ее реальные заслуги (такие представления о способностях женщин установлены в ряде зарубежных гендерных исследований), никто не заставляет женщин проявлять чудеса смелости и самообладания. В 90-е многие мужчины оказались вынуждены примерить на себя социальную роль женщин в своих семьях и это с одной стороны нанесло серьезный удар по мужской самооценке, с другой значительно снизило у мужчин уровень стресса, который они переживали из-за своей несостоятельности в роли главного защитника семьи. Так началась эволюция мужских качеств в Российском обществе. Молодое поколение мужчин, которое воспитывалось и проходило основные этапы гендерной социализации в эту эпоху все эти изменения испытало на себе. Результатом этих процессов и могла стать серьезная трансформация гендерного стереотипа мужчин в современном российском обществе.

Можно подойти к результатам данного исследования скептически и провести аналогичные исследования не среди учащихся гуманитарных вузов (возможно эти вузы выбирают представители мужского пола с большим составом феминных качеств), не исключено, что проведя исследование среди учащихся военных, спортивных, инженерных специальностей мы увидим другие результаты по соотношению маскулинных и феминных качеств в мужском гендерном стереотипе. Но уже то, что мы получили на популяции учащихся гуманитарных специальностей наводит на определенные размышления.

Для расширения представлений о гендерных стереотипах и создании более полных представлений о мужском и женском гендере, чем это представлено в модели опросника С. Бэм, нами была также использован вариант методики «национальные стереотипы» (Куницына В.Н. и др.,

2001) [37], модифицированной для исследования гендерных стереотипов, В методике учащиеся должны были записать по 5 наиболее типичных личностных или поведенческих качеств представителя мужского и женского пола. Групповые результаты затем суммировались, составлялась сводная таблица стереотипно мужских и женских качеств в представлении членов данной группы, после чего группе вновь предлагалось оценить весь набор представленных качеств как типично женских или мужских. Результатом статистической обработки материалов полученных на ряде групп студентов смешанного гендерного состава, очного и заочного отделения психологических специальностей стала следующая обобщающая таблица 3.

В таблице 3 представлены только наиболее значимые показатели гендерных характеристик, набравших самый высокий рейтинг по итогам выборов в экспериментальных группах. Всего в опросе участвовало 55 респондентов (10 юношей и 45 девушек). Анализ структуры гендерных стереотипов позволяет определить следующие их особенности.

Таблица 3

Мужской и женский стереотип (В.Н. Куницына и др.)

Мужские качества	Выборы	%	Женские качества	Выборы	%
Решительность	50	91	Нежность	55	100
Уверенность в себе	50	91	Заботливость	55	100
Физическая сила	45	82	Эмпатийность	50	91
Выносливость	45	82	Внимание к внешности	45	82
Упорство, настойчивость	45	82	Скромность	40	73
Смелость	45	82	Романтичность	40	73
Логичность	40	73	Хозяйственность	40	73
Защитник	40	73	Противоречивость	40	73
Лидерство	40	73	Хитрость	40	73
Надежность, ответственность	35	64	Доброта	35	64
Эмоциональная сдержанность	35	64	Верность	35	64
Агрессивность	35	64	Эмоциональность	35	64
Рациональность	35	64	Терпеливость	35	64
			Смекалка	35	64
			Общительность	30	55

В гендерном стереотипе мужчины в основном преобладают волевые качества, которыми традиционно описывается «настоящий» мужчина – смелость, решительность, настойчивость и др. Их доля в составе мужского гендера составляет почти 54 %. Менее значительную часть стереотипа представлена интеллектуальными качествами (рациональность, логичность)

и социальными функциями (защита, лидерство) по 20 % на каждый блок качеств. Эмоциональный блок в структуре мужского стереотипа представлен лишь одним качеством – агрессивностью (3 %). Физические характеристики мужского стереотипа (физическая сила) также представлены только одним качеством (3 %). В целом гендерный стереотип мужчины в представлениях исследованных групп учащихся выглядит гораздо более цельным и согласованным, не страдает таким набором противоречий, которыми отличался комплект реальных гендерных характеристик мужского стереотипа, полученный с помощью опросника С. Бэм. Общий вектор направленности мужского стереотипа отражает его установку на доминантность, интеллектуальность и индивидуализм и полностью согласуется с традиционными представлениями о маскулинности. Итак, мы наблюдаем явное расхождение между реальным набором личностных характеристик которые в составе мужского гендера обнаружила методика С. Бэм и типичными представлениями о мужественности, которые показала вторая методика. Очевидно, результаты второго исследования скорее отражают общие гендерные установки, которые закладывались у респондентов в семейном кругу и образовательных учреждениях и они не могли не замечать, что эти характеристики противоречат их собственным гендерным особенностям.

Гендерный стереотип женщины в основном представлен эмоциональными характеристиками (эмпатийность, доброта, нежность, эмоциональность) (27 %) и социальными функциями женщины (заботливость, хозяйственность, общительность) (20 %), далее по степени значимости располагаются этико-моральные характеристики (скромность, верность) (13 %), когнитивные (хитрость, смекалка, романтичность) (20 %). Волевые качества женского стереотипа (терпеливость) (10 %) и физические (внешняя привлекательность, сексуальность) (10 %) представлены только 1 качеством. Самым низким рейтингом в женском стереотипе обладают именно волевые качества, что вполне логично, ведь именно по составу эмоционально-волевых характеристик наиболее ярко отличаются типичные представители мужского и женского пола. Гендерный стереотип женщины, представленный в результатах исследования также более согласован и менее противоречив, чем результаты полученные по методике С.Бэм и также отражает в основном традиционные представления о феминности. Общий вектор направленности этого стереотипа – это коллективизм, коммуникабельность и эмоциональность. Различия в мужском и женском гендере можно заметить и в проявлениях когнитивных качеств. Так интеллектуальные качества мужчин в основном связаны с сознательным «левополушарным» способом обработки информации «рациональность, логичность», тогда как когнитивные процессы представленные в женском гендере в основном адресуют нас к бессознательному правому полушарию – романтичность (развитое воображение), смекалка (интуитивность).

Подводя итоги проделанного этапа работы можно выделить, следующие основные результаты: реальные гендерные стереотипы у современной молодежи значительно изменились и отошли от традиционных, особенно сильные деформации произошли в составе мужского гендера. Гендерные установки и представления о типичном мужском и женском поведении напротив, существенных изменений пока не претерпели и в основном отражают традиционные взгляды на маскулинность и феминность.

Проблема формирования гендерных стереотипов в образах женщин и мужчин современных СМИ

Человек фактически не свободен от стереотипов, они облегчают ему восприятие мира, что приводит к массовому стереотипному мышлению. Современные образы, взаимосвязь между ними, отношения к событиям предлагаются средствами массовой информации и воспринимаются людьми через призму представляемых стереотипов.

Появление гендерных стереотипов «обусловлено тем, что образ гендерных отношений исторически конструировался таким образом, что гендерные различия формировались над индивидуальными и качественными различиями личности женщины и мужчины».

СМИ создают образы модели женщин и мужчин, их характер и особенности взаимоотношений, далее они воспринимаются социумом через гендерные стереотипы [51].

Гендерный стереотип – базируется на принятых в обществе традиционных представлениях о фемининном и маскулинном [52].

Гендерные стереотипы в СМИ связаны с формированием модели образа женщины и мужчины, а также первичного предназначения женщины и мужчины, доминирующей в той или иной период развития общества. В дореволюционной России преобладал идеальный женский образ патриархальной матери, хозяйки салона или добропорядочной христианки. В советское время в социуме активно продвигалась идея о типе женщины «работницы и матери», но в период перестройки, вновь стала господствовать идея о «естественном предназначения женщин», т.е. начали активно формировать в обществе позитивное отношение к возрождению образа женщины как хранительницы домашнего очага [27].

Гендерные стереотипы основываются на базисе слияния личного жизненного опыта и информации, который индивид в основном получает из внешних источников таких как:

- родители (ближайшие родственники), заложено в детстве как норма;
- окружающие люди, которые человек либо принимает, либо отчуждает;
- художественная литература;
- медийные продукты;
- массовая культура.

Гендерные стереотипы можно наблюдать также с другой грани, как способ отклика и познания отношений женщин и мужчин на основе образов моделей и дискурсов, находящихся в медийном пространстве. Гендерные стереотипы формируются и развиваются на следующих уровнях:

- профессиональное сознание;
- искусство;
- шаблонное сознание и массовая культура;
- медиа-среда [24].

Гендерные стереотипы характеризуются следующими свойствами:

- устойчивость (модели поведения мужчин и женщин развиваются в СМИ десятилетиями);
- схематичность (гендерный стереотип обязан упрощать процесс взаимодействия читателя и автора);
- разделимость (в гендерном стереотипе представляется мировоззрение автора, чьи идеи должны быть не только понятны, но и близки читателю);
- оценочность, (гендерный стереотип выступает ключевым компонентом смысла информации) [26].

Формирование гендерных стереотипов обусловлены социально-демографическими факторами, среди которых доминируют половозрастные характеристики общества, интеллект, образованность и семейное положение.

Гендерные стереотипы в достаточной мере гибки и динамичны в медиа среде, так как представляют собой плоды взаимодействия творческого акта и осмысления.

Базис системы гендерных стереотипов в СМИ основывается на бинарной оппозиции маскулинности – фемининности. Если маскулинность приравнивают к культурному, цивилизованному началу, активно-творческому, то фемининность – к природному, пассивно-репродуктивному. В связи с этим социальные роли распределяются, прописываются и озаряются в журналистских материалах.

В стереотипном образе модели мужчины присутствуют качества, связанные с активностью и деятельностью, соревновательностью и стремлению к достижению, отвагой, склонностью к авантюризму, решительностью, предприимчивостью, настойчивостью, уверенностью в своих силах, самоконтролем, желанием быть оригинальным. Мужскими характеристиками являются обычно качества соотносимые со статусом власти и управления: лидерство, ответственность, властность, амбициозность, объективность, сила, умение принимать решения, ум, реализм.

К стереотипному образу модели женщины приписывают нерешительность, конформизм, осторожность, заботу о соблюдении норм, пассивность. Традиционно женскими характеристиками являются безответственность, беспомощность, покорность, слабость, пристрастность, необъективность.

Фемининные черты – чувствительность, эмоциональность, восприимчивость, внушаемость, ранимость, жертвенность, заботливость, склонность к тревожности, тактичность, склонность к проявлениям чувств, мягкость.

Женщинам и мужчинам приписывают взаимосвязь исполнений определенных социальных ролей. Маскулинность представляется нам в качестве публичной сферы, с участием в жизни общества, фемининность – с приватной, частной.

Гендерные бинарные оппозиции, присутствующие в сознании социума и в медийной сфере, несколько отличаются. Н.А. Коноплева предложила систему бинарных оппозиций, базируясь на представления о маскулинности и фемининности:

- инструментальность – экспрессивность;
- власть – подчинение;
- порядок – хаос;
- сила – слабость;
- логичность – интуитивность;
- активность, импульсивность – пассивность, статичность;
- абстрактность – конкретность;
- сознательность – бессознательность;
- индивидуальность, независимость – коллективность, близость [6]

Довольно часто традиционный гендерный стереотип преувеличивает эти различия, которые фактически не являются устойчивой личностной характеристикой. Гендер находится под постоянным давлением культурных норм, которые устанавливают, что обязаны и должны делать женщины, а что мужчины [49].

Накопление конкретно четко эмоционально окрашенных гендерных стереотипов может привести к отчуждению, к отсутствию конкретного содержания в представлениях о жизни, к нежелательным социально-психологическим эффектам, отношению к действительности. Стереотипы женственности и мужественности формируют поведение людей, и также указывают им, в зависимости от их гендерной идентичности, на определенные психологические качества, нормы поведения и многое другое. род занятий, профессии [48].

Функционирующие в СМИ гендерные стереотипы обладают уникальной способностью трансформировать классические представления о природе социальной реальности. Телевизионные образы моделей поведения женщин и мужчин кажутся реальными, а людям открывается возможность реального выбора. Исследования в этой области показали, что СМИ оказывают достаточно мощное влияние на формирование гендерно-ролевой социализации индивидов [52].

С начала XXI века активно выходят сериалы и фильмы (в большей части за рубежом), где женщина показана активной и доминирующей, такой образ, в котором она способна быть достойной соперницей мужчине.

Следует отметить, что также важную роль играет на телевидении – реклама. Осипова И. Т. считает, что «в рекламе женщины, большей частью, показаны стереотипно: тенденция представлять их в роли домохозяек-потребительниц или в качестве кокеток, которые хотят привлечь внимание мужчин».

По мнению А. Юрчак, мужчины в рекламе показаны как профессионалы в своей области, и только благодаря своей ловкости, смелости, уму, знаниям, они всегда выходят победителями в жизненном соревновании. В то время как женщина либо занимается семейно-домашними делами и ждет своего мужа, либо занята самоукрашением.

Таким образом, реклама представляет зрителям традиционные образы моделей маскулинности и фемининности.

Почти главенствующую позицию индикатора гендерных стереотипов занимает пресса, в особенности направленная на женскую аудиторию.

«Женская» пресса по своей первозданности многолика и обладает своей спецификой. Р.М. Ямпольская выделяет следующие задачи фемининной прессы:

- укрепление позиций женщины в обществе, призыв к участию в социальных преобразованиях;
- формирование и отражение потребностей и интересов женщины, её личности и образа;
- помощь в развитии эстетического вкуса;
- обсуждение и представление актуальных проблем женщин, поиск путей их разрешения;
- оказание помощи в поддержании здоровья детей и женщин;
- оказание помощи женщине в реализации своей социальной роли жены и матери;
- оказание помощи в расширении кругозора;
- моральная и психологическая поддержка;
- информирование о новинках (рекламирование товаров для детей и женщин);
- помощь в преодолении негативных и противоречивых проявлений в отношении социума к женщине.

Таким образом, журналы, направленные на женскую аудиторию, публикуют рекламные и информативные материалы, оказывают прямое влияние на установки гендерного стереотипа, начиная с достаточно молодого возраста аудитории.

Наиболее мощное влияние на формирование гендерных стереотипов оказывает интернет «без какой-либо цензуры». В интернете присутствует множественное количество блогов, видеоблогов, сайтов, и т.д., на которых так и пестрит разнообразная информация, связанных с фемининной или маскулинной тематикой. Следует отметить, что информация, подаваемая

интернетом, не содержит цензуры, что оказывает существенное влияние на свободное или ограниченное формирование гендерных стереотипов [52].

В действительности интернет оказывает влияние на формирование определенных гендерных установок в основном у индивидов подросткового или юношеского возраста. Мужчины представляются современными СМИ как властные, авантюристичные, сильные, честолюбивые, независимые, женщины – как слабые, зависимые, подчиненные, требовательные. Влияние идет через ряд различных образов, начиная от внешнего вида и стиля одежды, и заканчивая отношением к огромному количеству социальных явлений. Всемирная паутина охватывает абсолютно все сферы жизни современных женщин и мужчин, и презентует влиятельные наставления о правильном формировании гендерных отношений между ними. В настоящее время, деятельность интернета и масс-медиа в общем, связана с активной трансляцией гендерных стереотипов, которые соответствуют патриархальной культуре, которая на данный момент не способствует развитию гендерных практик.

В исследовании А.Н. Гайфуллиной было сделано следующее заключение на основе глубокого анализа гендерных стереотипов в виртуальной реальности: акценты у мужчин были направлены на отношения к представительницам слабого пола, умение защитить, материальное обеспечение семьи, потребление женской сексуальности; у женщин – на эстетизацию женской внешности, материнство, собственную сексуальность, внутренние личные качества, градацию по возрасту, по цвету волос [45].

Таким образом, средства массовой информации оказывают обширное влияние на формирование гендерных стереотипов в общественном сознании. СМИ являются достаточно влиятельным транслятором образов моделей мужчины и женщины. Мужчины как властного и доминантного, женщины – эмоциональной и пассивной. Презентуя такие образы моделей, СМИ создают идеалы для подражания. Хотелось бы отметить, что средства массовой информации выступают в качестве особой общественной лаборатории, которая проверяет на прочность классические представления, и вырабатывает новые гендерные стереотипы, подкрепляя традиционные образы. С одной стороны, гендерные стереотипы оказывают значительную помощь в выстраивании отношений между читателями и журналистами, с другой – реализуются в качестве ограниченного фактора в личной и профессиональной жизни индивида, тем самым стесняя его фактическую свободу, предопределяющим уже определенную оценку его способностей и действий. Гендерный стереотип способен модифицироваться со временем в связи с изменением статуса социальной и гендерной роли женщин в обществе. При анализе информации презентуемой СМИ можно сказать, что гендерный стереотип моделей поведения женщины – противоречивый, так как подается в значительной степени разная информация о желаемом образе этой модели.

Гендерные стереотипы являются подобиями рецидива патриархального сознания, которое долгое время существовало в СМИ, это явление искажает общественное сознание и не дает фактического развития общества в целом. Многовековые традиционные стереотипы с течением времени устаревают, но они до сих пор присутствуют в нашей жизни. Из выше перечисленного следует, что очень важно, чтобы СМИ не укрепляли стереотипные образы моделей мужчин и женщин, а наоборот, в какой-то степени помогли их видоизменить, в унисон с развитием общественного сознания [44].

В фактической перспективе гендерные стереотипы нуждаются в активном изменении для преодоления отставания от потребностей современного молодежного общества, которому требуется активная реализация творческого потенциала женщин и мужчин в различных профессиональных и личных сферах [4].

В исследовании И.В. Галактионова и В.Н. Кель было выявлено, что большинство юношей и девушек в возрасте от 18 до 22 лет уже обладают сложившимся представлениями о своем социально-психологическом поле. Главным и основным источником знаний о гендере для них является современная информационная среда, а не родители и не школа. Большая часть участников включают гендерные черты в структуру своей «я-концепции», и при вышесказанном, осознают влияние микро и макро средовых факторов на процесс гендерной социализации [15].

Следует отметить, что в тоже время, лишь чуть большая часть из них умеют правильно определять свою гендерную принадлежность без помощи методик исследования. В связи с этим, еще сложнее дело обстоит с фактическим пониманием гендерных особенностей противоположного пола. К тому же, как показало исследование, гендерные особенности юношей и девушек абсолютно не мешают им реализоваться в процессах профессиональной деятельности [30, с. 175].

По мнению Ф.Л. Джеймс [21], гендерные стереотипы, являлись «истинными», трансформируются в ценности и формируют нормативные образы «истинной» фемининности-маскулинности. Гендерные стереотипы определяют статусные характеристики мужчин и женщин, закрепляя доминирующее положение мужчин и дискриминационной практики в отношении женщин.

В.Е. Каган [25], И.С. Клецина [27] выделяют 3 группы гендерных стереотипов. К первой относятся стереотипы маскулинности-фемининности.

В стереотипном представлении маскулинности приписываются «активно-творческие» характеристики, инструментальные черты личности. Фемининность наоборот рассматривается как «пассивно-репродуктивное начало», проявляющееся в экспрессивных личностных характеристиках, таких как зависимость, тревожность, низкая самооценка, эмоциональность.

Маскулинные характеристики противопоставляются фемининным, рассматриваются как противоположные, взаимодополнительные.

Вторая группа гендерных стереотипов включает в себя представления о распределении социальных ролей между мужчинами и женщинами. Для женщины наиболее значимой социальной ролью является роль домохозяйки, матери. Мужчинам предписывается включённость в общественную жизнь, профессиональная успешность, ответственность за обеспечение семьи.

Третья группа гендерных стереотипов определяется спецификой содержания труда. В соответствии с традиционными представлениями предполагается, что женский труд должен носить исполнительский, обслуживающий характер, быть частью экспрессивной сферы деятельности. Женщины чаще всего работают в сфере торговли, здравоохранения, социальной сфере. Для мужчин возможна творческая и руководящая работа, их труд определяется в инструментальной сфере деятельности.

Позитивным в действии гендерных стереотипов Дж. Мани и П. Та-кер считают поддержку межличностного и межгруппового взаимопонимания и сотрудничества. Негативное воздействие заключается в отрицательном влиянии на самореализацию мужчин и женщин, выступлении в роли барьера в развитии индивидуальности.

Гендерный стереотип мы определяем как один из видов стереотипов, основанный на принятых в обществе представлениях о мужественности и женственности [30].

В последнее время представления о мужских и женских стереотипах подвергаются критике со стороны ряда авторов. Представители этой точки зрения считают, что стереотипы ограничивают развитие не только женщин, но и мужчин, а также построение гармоничных взаимоотношений.

Вопросы о социальной роли мужчины и женщины до сих пор являются актуальными и вызывают споры, например, может ли женщина выполнять роль эффективного лидера в семье и на производстве, может ли мужчина быть эмоционально теплым, плакать и др.

Для изучения структуры гендерных стереотипов и уточнения роли отдельных компонентов у девушек и юношей нами было предпринято исследование в 2-х студенческих группах. Представителями обеих групп являются студенты факультета психологии и социально-гуманитарных технологий Тихоокеанского государственного университета, возраст участников исследования 18–21 год, количество испытуемых 23 человека из которых 21 девушка и 2 юношей [14].

Задачей каждого студента было записать по 5 психологических характеристик, которые, по их мнению, являются исключительно мужскими и исключительно женскими. Групповые результаты объединялись в семантически близкие характеристики и оценивалась частота их встречаемости в

экспериментальной группе. Результаты данного опроса представлены в таблице 4.

Таблица 4

Результаты гендерных представлений

Мужские особенности	Кол-во выборов	Женские особенности	Кол-во выборов
логичность	22	коммуникабельность	18
смелость	20	сексуальность	16
защита	18	интуиция	15
лидерство	17	хозяйственность	15
самостоятельность	13	мягкость	14
решительность	13	хитрость	14
агрессивность	11	верность	13
выносливость	11	эмоциональность	13
сдержанность	11	Нежность	11
целеустремленность	10	заботливость	11
уверенность	10	эмпатичность	10
упорство	9	скромность	10
твердость	9	романтичность	8
физическая сила	9	противоречивость	8
ответственность	7	доброта	7
моральная устойчивость	6	слабость	7
инициативный	5	нужда в помощи	6
непостоянство	5	загадочность	6
прямолинейность	4	привязанность	6
дисциплинированность	4	подверженность к стрессу	6
неаккуратность	3	истеричность	5
высокая самооценка	3	воспитанность	5
сплетник	2	ранимость	5
не эмпатичность	2	ведомая	5
аутентичность	2	практичность	5
стратег	1	осторожность	5
артистичность	1	стеснительность	5
демонстративность	1	мстительность	4
эгоизм	1	нерешительность	4
		сильные чувства	4
		мудрость	2
		эстетическая направленность	2
		пассивность	2
		трусливость	2
		индукция	2
		спокойствие	2
		подражатель	2
		обидчивость	1

		решительность	1
		понимание	1
		проигрыш	1
Итого выборов:	230		279

Основные выводы, которые мы можем сделать из этой таблицы:

- в экспериментальной группе мужская гендерная роль представлена меньшим количеством выборов и менее вариативна (29 мужских характеристик против 42 женских), что вполне объяснимо, ведь большинство опрошенных респондентов девушки. Логично предположить, что девушки как представители женского пола больше знаний имеют о представителях своего пола. Сказывается гендерная сегрегация в более ранних возрастах и особенности гендерного воспитания в семьях.

- Структура женского гендерного образа отличается большей противоречивостью (так в ней могут одновременно встречаться стеснительность и коммуникабельность, решительность и нерешительность и др.), да и само это качество включено в эту структуру.

- Традиционно приписываемое женскому образу качество «нежность», которое у многих респондентов ассоциируется с женственностью в рейтинге характеристик у представительниц прекрасного пола занимает лишь 9 место.

- В структуре мужского гендерного образа, который был сформирован из выборов тех же респондентов, таких противоречий практически не наблюдается, да и традиционно приписываемое мужскому полу качество «смелость», которое иногда ассоциируется с термином «мужественность» в структуре этого образа занимает достойное 2 место.

- Итак, можно предположить, что представительницы прекрасного пола в экспериментальной группе имеют гораздо более согласованные представления о представителях противоположного пола, чем о представителях своего гендера. Далее, для изучения структуры гендерного стереотипа мы отобрали из всех представлений только те, которые набрали не меньше 9 выборов. Таким образом, в состав мужского гендерного стереотипа вошло 14 характеристик, в женский лишь 12. Затем мы разделили все особенности гендерных представлений по сферам личности. Результаты этого этапа исследования рассмотрены нами в таблице 5.

Таблица 5

Структура гендерных стереотипов

Мужские особенности	Кол-во выборов	%	Женские особенности	Кол-во выборов	%
Волевая:		58			
Смелость	20				
Решительность	13				
Самостоятельность	13				

Выносливость	11				
Сдержанность	11				
Уверенность	10				
Целеустремленность	10				
Упорство	9				
Твердость	9				
Эмоциональная: Агрессивность	11	6	Эмоциональная: Мягкость Эмоциональность Нежность Эмпатичность	14 13 11 10	30
Физиологическая: Физическая сила	9	5	Физиологическая: Сексуальность	16	10
Социальная: Защита Лидерство	18 17	19	Социальная: Коммуникабельность Хозяйственность Верность Заботливость Скромность	18 15 13 11 10	42
Когнитивная: Логичность	22	12	Когнитивная: Интуиция Хитрость	15 14	18
Итого выборов:	183	100		160	100

Обобщая результаты второй таблицы, мы пришли к следующим заключениям:

- В структуре мужского стереотипа преобладают волевые качества личности (58 %). Основное назначение этих качеств заключается в обеспечении традиционно приписываемой социальной роли мужчины – быть лидером, конкурентоспособной личностью. На эту функцию в той или иной мере работают и качества физиологической, эмоциональной и когнитивной сфер (физическая сила, агрессивность, логичность), которые должны обеспечить успешность представителю этого пола в самых разных сферах деятельности.

- В составе женского гендерного стереотипа волевая сфера вообще не представлена, зато первое и второе места занимают соответственно социальная и эмоциональная сфера, весомо представленные в гендерном стереотипе большим набором качеств. В процентном отношении эмоциональная сфера в структуре женского гендера в 5 раз превосходит аналогичный показатель у мужчин, а социальная почти в 3 раза.

- Доля физиологической и интеллектуальной сфер у мужчин и женщин различается значительно меньше. Но по составу характеристики этих сфер значительно отличаются. Так в мужском стереотипе сделан традиционный акцент на физическую силу, а в женском на красоту (сексуаль-

ность). В когнитивной сфере у мужчин преобладает «левополушарная» логика, а в наборе когнитивных процессов у женщин «правополушарная» интуиция.

Обобщая полученные результаты мы пришли к выводам о том, что представления о гендерном стереотипе и его составных элементах у современной молодежи (напомним, что респонденты были в основном девушки) мало чем отличаются от традиционных точек зрения на мужскую и женскую половую роль в обществе [6]. Это несколько противоречит результатам исследований проведенных нами ранее в этих же группах. Так изучение реальной гендерной роли по методике С. Бэм, показали значительные изменения в гендерном стереотипе у данных испытуемых, большая часть которых отнесла себя к андрогинному полу, который характеризуется смешением половых ролей. Данное противоречие может говорить о рассогласовании гендерной роли, которая как стереотип воспитывалась в семьях данных молодых людей (а эти семьи имели в основном опыт традиционного гендерного воспитания) с новыми тенденциями в гендерном поведении которые привносят современные СМИ.

Проблема поиска гендерного идеала у современной молодежи

Гендерные идеалы – устоявшиеся в обществе представления о том, какой должна быть женщина и каким должен быть мужчина.

Гендерные идеалы, как часть культурных представлений о значимых мужских и женских качествах, образах и поведении не являются чем-то самодостаточным. Они органически связаны с социальными, историческими, культурными и национальными контекстами. Не существует единого стереотипного идеала мужчины (женщины). Совокупность качеств, входящих в традиционный, престижный канон маскулинности характеризует лишь часть мужчин, тех, кто стоит на вершине гендерной иерархии. Как правило, такой образ создается и поддерживается определенными социальными институтами (но даже его признаки исторически и культурно изменчивы) [7].

Наиболее распространенными гендерными идеалами являются идеалы феминности и маскулинности.

Для классификации индивидов по гендерному признаку необходимы определенные критерии, по которым можно измерить мужественность и женственность. Так появились понятия «фемининность» и «маскулинность». Маскулинность и фемининность – это нормативные представления о соматических, психологических и поведенческих свойствах, характерных для мужчин и женщин, элемент полового символизма, связанный с дифференциацией половых ролей.

Маскулинность представляет собой комплекс аттитюдов, характеристик поведения, возможностей и ожиданий, детерминирующих социальную практику той или иной группы, объединенной по признаку пола.

Фемининность – характеристики, связанные с женским полом, или характерные формы поведения, ожидаемые от женщины в данном обществе, или же «социально определенное выражение того, что рассматривается как позиции, внутренне присущие женщине».

Большинство людей считают, что гендерные различия в поведении и социальных ролях вызваны биологическими отличиями между полами. Для простого обывателя гендерные различия представляются результатом работы природных сил, а не воспитания. Социальные психологи допускают существование ряда биологических отличий между мужчинами и женщинами, но уверены в том, что ими нельзя объяснять гендерные различия, и в том, что биологические отличия полов довольно слабо влияют на поведение. Цель этого раздела монографии – доказать, что многими гендерными отличиями мы обязаны скорее культуре и социализации, чем врожденным различиям между мужчинами и женщинами» [32].

По мнению социальных психологов, объяснение многих гендерных различий следует искать не в гормонах и хромосомах, а в социальных нормах, приписывающих нам различные типы поведения, аттитюды и интересы в соответствии с биологическим полом. Наборы норм, содержащие обобщенную информацию о качествах, свойственных каждому из полов, называются половыми или гендерными ролями. Часть этих социальных норм внедряется в сознание через телевидение и популярную литературу, ряд других мы получаем непосредственно, например, испытывая неодобрение со стороны общества, когда отклоняемся от ожидаемого гендерно-ролевого поведения [30].

В исследовании принимали участие мужчины и женщины в возрасте 19-21 года (всего 64 человека, из них 50 девушек и 14 юношей) учащихся в гуманитарном университете [16].

Для достижения цели исследования было использована «Методика диагностики межличностных отношений» Т. Лири. Данный опросник направлен на изучение различных личностных особенностей, он может быть использован и для выявления степени выраженности маскулинных (октант с 1 по 4) и феминных (октант с 5 по 8) характеристик в структуре личности. Нами он был использован для анализа представлений о гендерном идеале.

В ходе анализа выбранных качеств выяснилось, что образ идеальной женщины как по мнению юношей, так и девушек, включает в себя следующие характеристики (таблица № 6):

Таблица 6

«Идеальная женщина»

№	Ранг качества	Доля респондентов, считающих данное качество наиболее важным
1	Способность к сотрудничеству, взаимопомощи	90 %
2	Доброжелательная	78 %

3	Внимательная и ласковая	75 %
4	Умеет нравиться	71 %
5	Добрая, вселяющая уверенность	70 %
6	Нежная и мягкосердечная	70 %
7	Может быть искренней	68 %
8	Уверена в себе	62 %
9	Доверчива и стремится радовать других	59 %
10	Скромная	56 %

В ходе исследования нами было установлено, что в выборах юношей и девушек имеются существенные расхождения. Так, по мнению девушек идеальная женщина должна уметь производить впечатления на окружающих, стараться утешить каждого, всегда быть любезной в общении и быть уступчивой, однако мужчины не отметили эти качества как необходимые для образа идеальной женщины. Стоит отметить, что в группе девушек гендерный идеал женщины был представлен большим количеством характеристик. Это может говорить о том, что юноши выделяют лишь наиболее существенные качества гендерного идеала такие как, внимательная и ласковая, скромная, добрая и т.п. и меньше заинтересованы в их подробном рассмотрении.

Что касается образа «идеального мужчины» то, по мнению юношей и девушек в него входят такие качества как (таблица 7):

Таблица 7

«Идеальный мужчина»

№	Ранг качества	Доля респондентов, считающих данное качество наиболее важным
1	Обладает чувством собственного достоинства	71 %
2	Уважительный	71 %
3	Производит впечатление на окружающих	65 %
4	Независимый	62 %
5	Самоуверен и напорист	62 %
6	Добрый, вселяющий уверенность	59 %
7	Стремящийся к успеху	59 %
8	Может быть искренним	56 %
9	Щедрый	56 %
10	Любит ответственность	46 %

В ходе анализа нами было выявлено, что в большинстве случаев качества, которые присвоены «идеальному мужчине» тестируемыми у обоих

полов, были схожи по своим характеристикам. Явные расхождения были выявлены лишь по следующим пунктам:

- Способен проявлять недоверие
- Внимательный и ласковый
- Всегда любезен в общении
- Способен сам позаботиться о себе.

Сравнительные показатели выраженности маскулиных и феминных характеристик в образе «идеальной женщины» по мнению респондентов разных полов представлен в таблице 8

Показатели маскулинности в таблице представлены с 1 по 4 октантов методики Т. Лири, показатели феминности соответственно с 5 по 8. Из показателей таблицы можно сделать вывод о том, что уровень представленности качеств как маскулинных, так и феминных блоков в группе девушек в среднем выше, чем в представлениях группы юношей. Экстремальные значения показателей отсутствуют в обоих группах.

Таблица 8

Проявление феминных и маскулиных качеств в гендерном идеале женщины

Выбор девушек	Выбор юношей
1. Авторитарный	
9 - средний балл	6 - средний балл
2. Эгоистичный	
4 - средний балл	3 - средний балл
3. Агрессивный	
6 - средний балл	4 - средний балл
4. Подозрительный	
3 - средний балл	1 - средний балл
5. Подчиняемый	
8 - средний балл	6 - средний балл
6. Зависимый	
7 - средний балл	5 - средний балл
7. Дружелюбный	
10 - средний балл	6 - средний балл
8. Альтруистический	
9 - средний балл	7 - средний балл

Наиболее существенные различия в выборах девушек и юношей наблюдается лишь в блоке авторитарность (маскулинном) и блоке дружелюбие (феминном) гендерного идеала. У юношей в гендерном идеале женщины уменьшены как типично маскулиные так и типично феминные характеристики, у девушек же в «идеальной женщине» эти характеристики в особенности в отношении лидерских качеств, дружелюбия и альтруизма представлены очень весомо. Кроме того в представлениях девушек в жен-

ском варианте гендерного идеала выраженными являются два маскулинных октанта (1 и 3) и все феминные октанты (с 1 по 4). В представлениях о женском идеале группы юношей выраженным оказался только один маскулинный октант – авторитарный.

Анализ степени выраженности маскулинных и феминных характеристик в представлениях об «идеальном мужчине» рассмотрены в таблице 9.

Как видно из показателей таблицы № 4, больших различий в представлениях о гендерном идеале мужчины у девушек и юношей практически не обнаруживается. Незначительные расхождения во мнениях выявлены лишь в отношении показателей октантов 4, 5, 7 и 8. В представлениях девушек в характере идеального мужчины должны сочетаться как маскулинные (1–3 октант), так и феминные (7 и 8 октант) качества. Выбор юношей говорит о том, что идеальный мужчина не должен обладать ярко выраженными феминными качествами, акцент смещён на типично маскулинные качества. Качества 4 октанта не представлены ни в одной гендерной модели идеальной личности, из чего можно предположить, что для гендерного идеала любого пола эти качества не являются значимыми.

Таблица 9

Проявление феминных и маскулинных качеств в гендерном идеале
мужчины

Выбор девушек	Выбор юношей
1. Авторитарный	
10 - средний балл	9 - средний балл
2. Эгоистичный	
6 - средний балл	6 - средний балл
3. Агрессивный	
6 - средний балл	7 - средний балл
4. Подозрительный	
4 - средний балл	2 - средний балл
5. Подчиняемый	
3 - средний балл	1 - средний балл
6. Зависимый	
3 - средний балл	3 - средний балл
7. Дружелюбный	
7 - средний балл	5 - средний балл
8. Альтруистический	
9 - средний балл	6 - средний балл

Подводя итоги проведенного исследования можно сделать выводы о том, что представления о гендерном идеале у современных юношей и девушек имеют существенные различия. Девушки склонны усиливать в гендерных идеалах (как женском так и мужском) роль маскулинных и феминных характеристик, юноши же в отношении женского идеала снижают

представленность в нем как типично феминных, так и типично маскулиных характеристик, но в отношении мужского идеала юношами предпочтение отдается типично маскулиным особенностям. Можно предположить, что девушки в представлениях о гендерном идеале (как мужском, так и женском) в большей степени склоняются к андрогинной ориентации, и они будут более склонны к изменению гендерных установок в будущем. Юноши же наоборот скорее придерживаются в представлениях об идеале традиционных гендерных ориентаций и отрицательно относятся к изменениям гендерных моделей.

Гендерный идеал очень важный психологический феномен. Он отвечает на извечный житейский вопрос «чего хотят мужчины и чего хотят женщины?» Гендерный идеал лежит в основе межличностных отношений между представителями двух полов и влияет на уровень понимания и принятия, а следовательно определяет успешность гендерных отношений. Эту мысль мы постарались развить в следующей части монографии.

Гендерная и половая специфика представлений о любви в юношеском возрасте

В современных условиях тема гендерной специфики проявления чувства любви актуальна как никогда. Традиционные, устоявшиеся взгляды на взаимоотношения двух полов претерпевают существенные изменения. Отношения между мужчинами и женщинами становятся все более демократичными, а стереотипы, связанные с гендерной принадлежностью постепенно ослабевают в массовом сознании [9]. Особенно важно изучать представления о любви именно в юношеском возрасте, так как этот этап онтогенеза сенситивен к проявлениям чувств и установлению гармоничных межличностных отношений с лицам противоположного пола. Представления юношей и девушек о любовных отношениях влияют на характер поведения, определяют выбор партнёра и в целом способствуют успешным близким, а затем и семейным отношениям [36].

Несмотря на относительно недавнее обращение психологов к феномену любви (с первой четверти XX века), в современной психологической науке существует множество определений и концепций любви. Одним из первых ученых обратившихся напрямую к проблеме любви был – Эрих Фромм. В своей книге «Искусство любить» он высказывал идею о том, что человеку необходимо любить, чтобы справиться с проблемами реальной жизни. Смысл любви заключается в слиянии с другим человеком, при котором отношения будут равноправными и способствующими развитию собственного «я» [55]. Похожее видение любви было у Эрика Эриксона, определявшего любовь как способность доверять себя другому человеку, при котором необходима взаимная забота, уважение и ответственность. Таким образом. Любовь в концепции Э. Эриксона ассоциируется с самоотречением в пользу объекта любви [58].

Любовь как один из способов наполнить жизнь смыслом. Так рассматривал это сложное духовное явление Виктор Франкл. Выделив три ступени любви, он определил суть настоящей любви, как единственный способ постичь личность своего партнера, а так же увидеть скрытый в нём потенциал [39]. Свои концепции любви представили исследователи: Р. Мей, Дж. Ли, Э. Хэтфилд, Дж. Стеренберг и многие другие.

Любовь рассматривается с различных позиций, в которых выделяются свои модели, стили и виды любовных отношений. Это лишний раз доказывает все многообразие и неоднозначность данного феномена. Каждый человек по-своему представляет этот сложный комплекс чувств, в этом разделе монографии будут рассмотрены юношеские, еще незрелые представления о любви [18].

Юношеский возраст это период с 16 до 18 лет (ранняя юность) и от 18 до 23 (поздняя юность). Главная особенность возраста – открытие своего внутреннего мира, осознание индивидуальности и усиление потребности в близком общении, проявляющемся в уже знакомой дружбе и новом чувстве – любви.

Представления о любви в этом возрасте только начинают формироваться и имеют характерные черты. Потребность в любви, сочетается с потребностью в понимании и поддержке, эмоциональном контакте, душевной близости, в полном раскрытии себя. Любовь в юности нежна, чиста, самоотверженна, носит бескорыстный характер. Однако нередко подлинное чувство путают с влюбленностью (эмоциональной привязанностью) или сексуальным влечением. Но, несмотря на это, любовь воспринимается юношами и девушками как неотъемлемая часть жизни и зачастую ставится выше других сфер жизни. Любовь в юности не носит прагматического характера, часто она быстротечна и неустойчива, но вместе с тем более эмоциональная, яркая и чувственная [24].

Наше эмпирическое исследование, которое мы проводили на нескольких факультетах ПИ ТОГУ было направлено на изучение представлений о чувстве любви и выявления гендерной и половой специфики этих представлений в юношеском возрасте. В исследовании принимали участие 34 респондента – 12 юношей и 22 девушки (от 18 до 24 лет). Период проведения исследования – декабрь 2017 г. В исследовании применялись следующие методики: «Маскулинность-фемининность» (Bem Sex Role Inventory, BSRI). С. Бем для выявления гендерного типа личности каждого респондента; проективный тест Андраэ Филиа, «Какой вы видите свою любовь?» для выявления образного представления о любви; модифицированная методика Сакса Леви «Незавершенные предложения», на тематику представлений о любви. Для более точного и расширенного понимания представлений о любви [18].

Была выдвинута гипотеза о том, что пол и гендерный тип личности в юношеском возрасте влияют на представления о чувстве любви. На первом

этапе были исследованы гендерные особенности современных студентов гуманитарных специальностей, результаты представлены на рисунке 1.

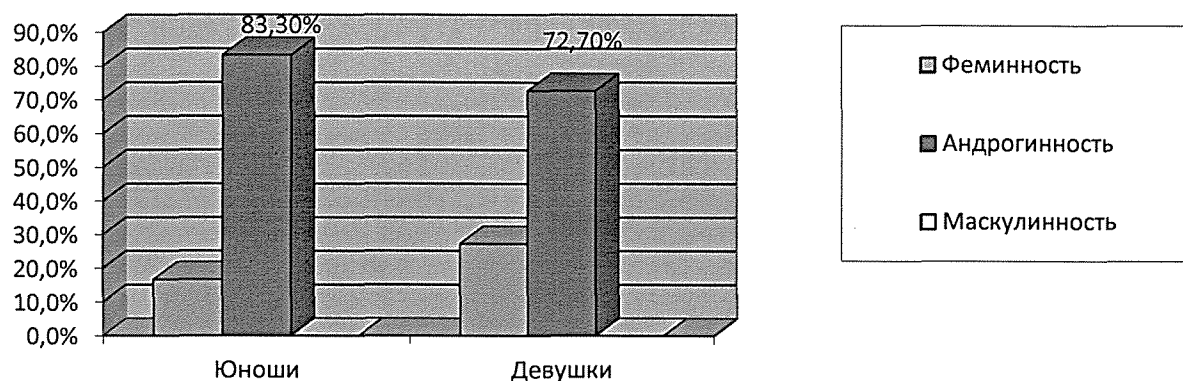

Рис. 1. Эмпирические результаты по методике «Маскулинность-фемининность» Сандры Бем

1. Среди парней юношеского возраста выявилось: 10 респондентов андрогинного типа (83,3 %); 2 респондента фемининного типа (16,7 %).

2. Среди девушек данного возраста выявилось: 16 респондентов андрогинного типа (72,7 %); 6 респондентов фемининного пола (27,3 %).

Итак, по результатам первого этапа исследования нами было установлено, что наибольшее число респондентов обоих полов относятся к андрогинному психологическому пол. Это свидетельствует о присущих респондентам как мужских, так и женских качеств в гендерном стереотипе. Любопытно, что в группе юношей не обнаружено ни одного представителя маскулинного типа, зато есть представители феминного типа, а ведь исследование проводилось, в том числе и на факультетах где присутствует приличный численный состав мужского пола, и где в прежние времена не было проблем с поиском типичных представителей маскулинного типа. В группе девушек также с большим отрывом доминирует андрогинный тип, типично феминными чертами в данной группе обладают только треть респондентов. Налицо типичные изменения в гендерных стереотипах современной российской молодежи, которые неоднократно в последнее время описывались в публикациях по гендерной психологии – происходит «размывание» типичных гендерных позиций и социальных ролей связанных с гендером. У юношей нарастают типично феминные а у девушек типично маскулинные характеристики. Причем, судя по нашим результатам, быстрее всего деформации в гендерной роли происходят у представителей мужского пола. Это приводит к тому, что у современных молодых людей нет четких представлений о мужественности-женственности, в зависимости от ситуации они могут примерять гендерные роли и показывать поведенческие реакции, более характерные для противоположного пола, а это в

свою очередь может повлиять и на характер межличностных отношений двух полов, в том числе и на отношение к любви.

На втором этапе мы провели сравнительное исследование представлений о чувстве любви у юношей и девушек, результаты представлены на рисунке 2.

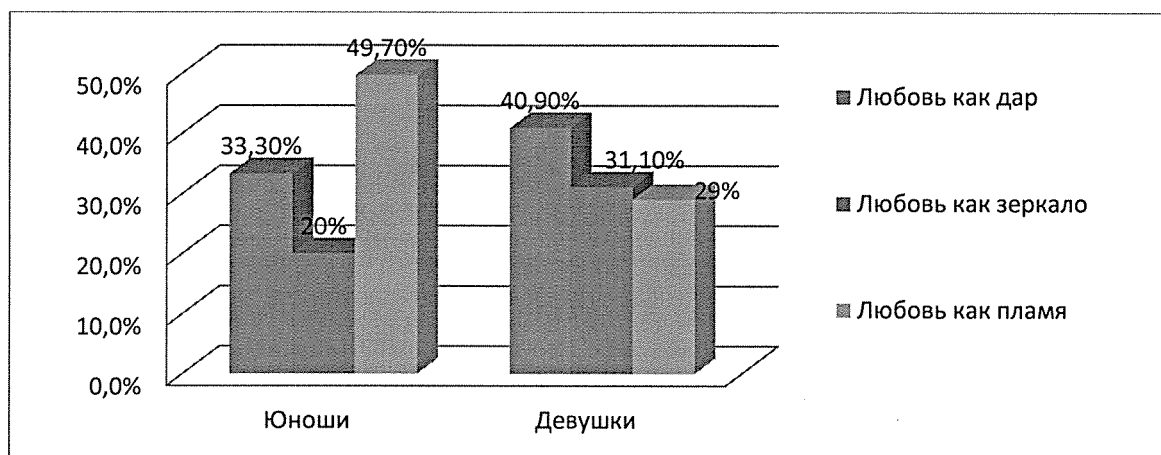

Рис. 2. Эмпирические результаты проективного теста «Какой вы видите свою любовь?», Андреа Филиа (Andrea Filia). Соотношение представлений о любви у представителей физического пола

Анализ данных второго этапа эксперимента позволяет нам установить следующие закономерности. В группе юношей доминирует представление о любви, которое в данной классификации называется «Любовь как пламя». Любовь для них - это буйство чувств, взлеты и падения, ссоры и конфликты, только не скука. Острота чувств – вот основной критерий этого состояния. Для того чтобы соблазнить или удержать любимого человека такие люди охотно идут на риск, готовы действовать решительно и неожиданно. Больше всего они боятся покоя, привычек, которые притупляют чувства. Отличает такого человека еще и высокая требовательность к избраннику. Поддерживать взаимные чувства и соответствовать ожиданиям такого человека задача не из простых. Не удивительно, что данный тип любви в основном выбирают парни, ведь его характеристики в наибольшей степени представлены маскулинные характеристики – решительность, инициатива, вспыльчивость, конфликтность. Логично, что в группе девушек эта разновидность любви представлена слабее всего.

На первом месте в группе представительниц прекрасного пола находится «любовь как дар». Для них в любви важно дарить, отдавать себя любимому человеку. Подобно «образцовой матери», думающей только о благополучии своих детей и удовлетворении их нужд, такие люди стараются облагодетельствовать со всех сторон человека, которого любят. По природе представители этого типа щедры, склонны к «материнской» заботе, не раздумывая отдают свое время, энергию, любовь и нежность: ничего не

жалеют для того, чтобы доставить удовольствие тем, кого они избрали. Поскольку благополучие других для них важнее собственного, они неустанно стремятся помогать своему партнеру, поддерживать его, постоянно обустроить уютное гнездышко – просто для того, чтобы вдвоем там было хорошо. Такие люди очень романтичны и возносят любовь на пьедестал. Единственный недостаток такого чувства состоит в том, что они склонны забывать о себе, пренебрегать своими мечтами и желаниями ради того, чтобы осуществлять чужие. А это косвенно сказывается на их самооценке. Этот тип любви в наибольшей степени соответствует женственным гендерным характеристикам – жертвенность, забота о близких, хозяйственность, так что выбор этого типа любви в группе девушек также можно считать закономерным. Кроме того эту разновидность любви Э. Фромм считал единственно продуктивным типом отношений.

Наконец третья разновидность любви – «любовь как зеркало», которая занимает промежуточное положение по уровню распространенности в группе девушек (2 место) и в группе юношей (3 место) характеризуется в основном желанием самому получить удовлетворение. Любовь у людей такого типа подпитывается любовью к ним другого человека, и больше всего их волнует то, какие знаки внимания объект любви им оказывает. Они многого ждут от любимого человека. Они обожают, когда их окружают заботой, балуют, холят и лелеют, немного похожи на детей, ищущих неопровержимого восхищения в материнском взоре. В отношениях с партнером, несомненно, все вращается вокруг них, они – звезды в лучах прожекторов. Благополучие отношений зависит от их желаний, стремлений и настроений, любовь должна быть праздником, а они – его главными героями. Такой тип любви можно охарактеризовать как инфантильный и потребительский. Это характеризует таких людей, как и несамостоятельных и может в равной степени относиться к представителям любого пола. Такое отношение к любви, скорее всего, закладывается в системе семейного воспитания по типу «гиперопека».

Теперь проанализируем результаты эмпирического исследования гендерных особенностей любви, представленных на рис 3.

Как видно из результатов, «любовь как дар» доминирует в обоих гендерных характеристиках, но в феминном типе уровень этой разновидности любви представлен значительно сильнее, что согласуется также с нашими выводами о том, что данный тип любви более наполнен гендерными характеристиками феминности. Отличаются представители гендерных групп и по показателю «любовь как зеркало» в андрогинном типе она выражена в два раза сильнее, что может косвенно свидетельствовать о большем инфантилизме людей андрогинного типа. По третьей разновидности любви статистически значимых различий между двумя гендерными группами обнаружено не было.

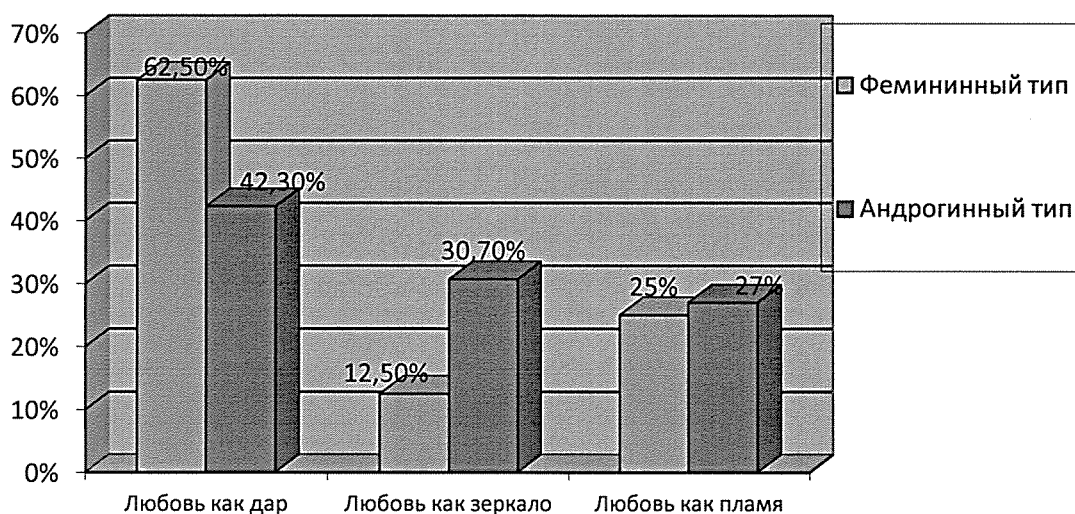

Рис. 3. Эмпирические результаты проективного теста «Какой вы видите свою любовь?», Андреа Филиа (Andrea Filia). Соотношение представлений о любви у представителей феминного и андрогинного типа

Эмпирические результаты методики «Незаконченные предложения», модифицированной по теме любви.

1. Общие представления о любви у гендерного и физического пола примерно одинаковы. Любовь воспринимается как высокое, глубокое, светлое чувство, моментами как нечто сказочное и волшебное. В ней преобладают: забота, понимание, счастье, доверие. Выявлены различия представлений об идеальной любви. Для женского пола идеальная любовь кажется более возвышенной, чем для респондентов мужского пола. К этому вопросу девушки подошли со стороны эмоциональной составляющей, парни же со стороны логики.

2. Респондентам предлагался вопрос «Когда я люблю или люблю, я...», на который большинство ответов обоих полов и гендеров был «буду счастлива, счастлив». Что касается реальных проявлений себя в любовных отношениях, то девушки воспринимают отношения как возможность меняться, становиться другой, быть настоящей. Для юношей такой тенденции не обнаружено.

3. Так же выяснилось, что девушки имеют более широкий круг требований к своему настоящему или будущему партнёру, а для мужского пола важно, что бы любимый человек относится к ним достойно: любил, принимал и был искренним. Парни хотят получать от девушек взаимность и нежность, а девушки от парней внимание и заботу.

4. Представления о ценных для любви качествах практически совпадают у женского и мужского пола, не замечены различия и в гендер-

ном аспекте. Наиболее важными качествами в любви являются: доверие; взаимность; забота; искренность и понимание.

Подведем некоторые итоги:

Несмотря на серьезные изменения в гендерной позиции у представителей обследованной нами группы студентов гуманитарных специальностей это пока мало сказывается на их отношениях к чувству любви. Для девушек предпочитаемым типом любви является тот, в котором они могут наиболее ярко продемонстрировать свои женские качества. А парни выбирают такой тип, где они смогут проявить сильные стороны своей мужественности, пережить остроту чувств, их новизну, при этом парни готовы и хотят брать на себя инициативу, проявлять решительность и напористость. Для девушек важно заботиться, любить, быть нежной. При этом чаще в любви и выбранном партнере разочаровываются юноши, девушки же склонны сильнее ценить и оберегать собственные отношения.

Общее в представлениях о любви юношей и девушек – любовь воспринимается ими как высокое, глубокое, светлое чувство, моментами даже как сказочное и волшебное чувство. Наиболее важными для любви, по их мнению, являются следующие условия: доверие, взаимность, забота, искренность и понимание.

Таким образом, предполагаемая гипотеза о том, что пол и гендерный тип личности в юношеском возрасте влияют на представления о чувстве любви, подтвердилась лишь частично. В нашем исследовании было установлено, что на представления о чувстве любви влияет не столько гендерный тип, сколько биологический пол. Впрочем, возможно это связано с тем, что мы пока не нашли для группы сравнения достаточного количества представителей маскулинного типа, а представители андрогинного и феминного типов не так уж различаются по гендерным установкам, более того, в черты андрогинного типа прямо включаются феминные характеристики. В будущих исследованиях мы постараемся решить проблему с поиском представителей маскулинного типа и экспериментальная группа станет более репрезентативной и соответствующей задачам нашего исследования.

Как выяснилось, представления о любви в психологической науке довольно обширны и многообразны, поэтому создание единой, целостной концепции любви на сегодняшний день практически невозможно.

Гендерная специфика проявлений алекситимии в юношеском возрасте

В условиях современного мира человек более подвержен стрессу и тревогам, что приводит к различным заболеваниям, в том числе и психосоматическим. На сегодняшний день возросло число психосоматических болезней, разрушающих психику и здоровье человека, мешая ему, тем самым, нормально существовать.

Феномен алекситимии является одним из факторов риска целого круга психосоматических заболеваний. Данный феномен рассматривают личностную характеристику пациентов с выраженной соматической патологией. Люди с алекситимией не замечают появления плохого настроения и неприятных чувств до тех пор, пока у них что-либо не заболит.

При алекситимии невозможно точно определить собственное состояние, а значит и велика вероятность того, что это состояние станет пагубным для человека, приведет к депрессии. Больные алекситимией часто зависимы от сложившихся обстоятельств, они не способны что-либо изменить. У них имеются сложности с преодолением проблем и решением сложных жизненных ситуаций. Алекситимия мешает человеку понять, что для него действительно значимо, тем самым, лишая его возможности выбирать и строить жизнь в соответствии со своими желаниями и предпочтениями.

Проблема имеет высокую социальную значимость, так как алекситимия быстро распространяется в популяции. К тому же, умение управлять своими эмоциями всегда было значимо не только для здоровья, но и для гармоничного построения отношений с другими людьми. Алекситимия способна подорвать качество жизни, связанное с общим состоянием здоровья, а так же вызвать у человека психологически некомфортные состояния.

Впервые алекситимией заинтересовались P. Sifneos и J. Nemiah в семидесятых годах двадцатого века. Термин «алекситимия» ввел P. Sifneos в 1973 году. Дословно он обозначает « без слов для чувств». Пациенты Сифноса с алекситимией имели ряд особенностей, а именно: утилитарный способ мышления, бедность фантазии и сновидений, сужение аффективного опыта, неспособность переживать свои чувства и описать их (при необходимости описать свои чувства, описывали совершаемые ими действия, либо физическое состояние). Беседы с такими людьми скучны и бессмысленны, поэтому их межличностные контакты немногочисленные [3].

Алекситимия напрямую связана с эмоциональным интеллектом. Эмоциональный интеллект – группа ментальных способностей, которые участвуют в осознании и понимании собственных эмоций и эмоций окружающих. Благодаря эмоциональному интеллекту возможно: восприятие и выражение эмоций, повышение эффективности мышления с помощью эмоций, понимание своих и чужих эмоций, управление эмоциями.

Способность к пониманию эмоций означает, что человек может распознать эмоцию, может её идентифицировать и понять причины, вызвавшие данную эмоцию, и следствия, к которым она приведёт. А способность к управлению эмоциями означает, что человек: может контролировать интенсивность эмоций, прежде всего, приглушать чрезмерно сильные эмоции; может контролировать внешнее выражение эмоций; может при необходимости произвольно вызвать ту или иную эмоцию [9].

Согласно П. Сэловею, в структуру эмоционального интеллекта входит ряд способностей: распознавание собственных эмоций, владение эмоциями, понимание эмоций других людей, самомотивация.

Эмоциональный интеллект имеет свои характерные особенности для каждого возраста, в том числе и для юношеского. Юношеский возраст отличает повышение уровня самоконтроля и саморегуляции, но, не смотря на это, характерна полярная изменчивость настроения, от беззаботного веселья до меланхолического уныния. Проявляется особая чувствительность к оценке окружающих своих личных черт, внешности, способностей и т.д. Что касается юношеской эмпатии, то у девушек это качество проявляется сильнее, у них более выражена способность сопереживать людям, чувствовать то, что чувствует другой, испытывать те же эмоциональные состояния, идентифицировать себя с другими [36]. Эмоциональный интеллект парней в среднем ниже, чем у девушек.

Понятие алекситимии появилось относительно недавно. Дословно термин «алекситимия» означает отсутствие слов для описания чувств. Это неспособность человека называть эмоции, переживаемые им самим или другими людьми, т.е. переводить их в вербальный план.

Единой концепции объясняющей развитие алекситимии пока нет. Существует два представления об алекситимии как о первичном и вторичном расстройстве.

Прежде всего, необходимо рассмотреть алекситимию в контексте первичного расстройства, в котором ведущая роль может принадлежать генетическим механизмам, дефектам или особым вариантам развития головного мозга. Первичная или врожденная алекситимия обычно возникает вследствие некоторых пороков развития плода, патологий беременности и родов, а также заболеваний, перенесенных в раннем детском возрасте.

Вторичная или приобретенная форма рассматриваемого психического нарушения проявляется обычно уже во взрослом возрасте при отсутствии каких-либо соматических заболеваний. Расстройство часто возникает под воздействием таких неблагоприятных факторов, как психические травмы, нервные потрясения, стрессы, нарушений психики (аутизм, шизофрения и т.д.).

Обычно затруднения в вербализации собственных чувств рассматриваются специалистами как симптом повреждения головного мозга (приобретённого или врожденного) или же, как результат недоразвития центральной нервной системы. Но, помимо органических причин выделяют и другие факторы, приводящие к алекситимии. В связи с этим алекситимию принято разделять на органическую и функциональную.

Функциональная алекситимия определяется как трудность в вербальном описании эмоционального опыта, не связанная с органическими расстройствами. В свою очередь функциональная алекситимия подразде-

ляется на педагогическую, психологическую, психотравматическую, ситуативную и лингвистическую.

Признаки алекситимии: сложность в восприятии и проявлении собственных эмоций; трудности в понимании эмоциональных реакций окружающих; проблемы в коммуникативном взаимодействии, одиночество; ограниченность воображения и сложности с фантазированием; редкие сновидения, либо их отсутствие; подмена эмоциональной тревоги телесными ощущениями; сложности в управлении эмоциями и их вытеснение из сознания;

Алекситимия может быть устойчивой чертой личности, а может быть временной реакцией на тревогу или стресс. При устойчивой алекситимии её проявление начинается, как правило, в подростковом возрасте. Если же алекситимия вторичная, то есть неустойчивая, временная черта личности, тогда такая алекситимия развивается в результате преобладания в процессе развития личности защитных механизмов.

Данные эмпирических исследований [17]:

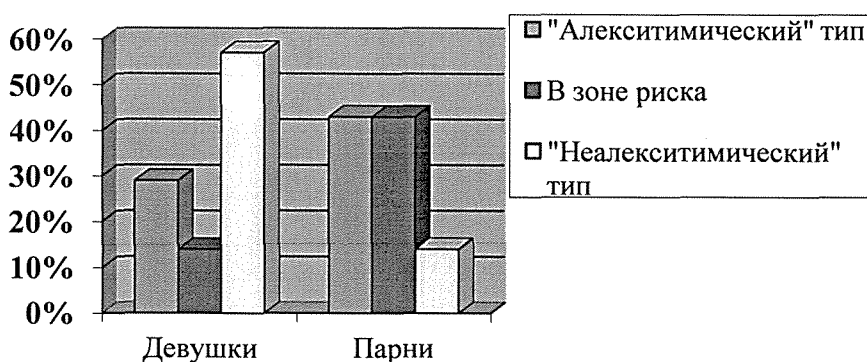

Рис. 4. Результаты диагностики алекситимии с помощью методики Торонтской шкалы алекситимии – TAS-26 (Г. Тейлора)

Из данных диаграммы видно, что:

- Респонденты женского пола в меньшей степени, чем мужской пол, страдают от алекситимии;
- Юноши более подвержены проявлению данного расстройства и уже имеют некоторые черты алекситимии;

2. Результаты диагностики эмоционального интеллекта с помощью теста EQ Н. Холла.

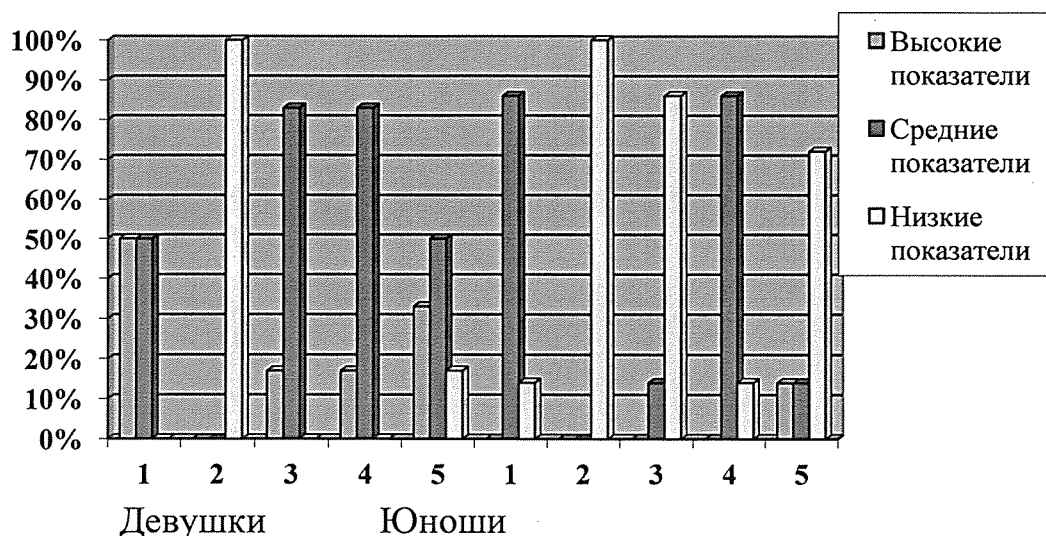

Рис. 5. Процентное распределение показателей эмоционального интеллекта среди девушек и юношей

Пояснение:

1. Эмоциональная осведомлённость.
2. Управление своими эмоциями.
3. Самомотивация.
4. Управление эмоциями других людей.
5. Эмпатия.

Выявлены особенности эмоционального интеллекта у парней и девушек:

- У девушек эмоциональная осведомленность выше, чем у парней.
- Одинаково низкий уровень управления собственными эмоциями у обоих полов.
- Самомотивация лучше развита у девушек.
- Более успешны в управлении эмоциями других людей представительницы слабого пола.
- И уровень эмпатии значительно выше у девушек.

В целом эмоциональный интеллект более развит у девушек, чем у парней.

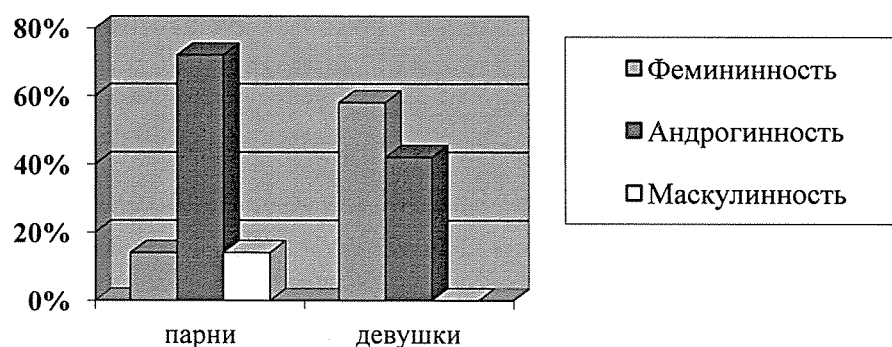

Рис. 6. Результаты диагностики «Маскулинности-фемининности», тест Сандры Бем

Итак, среди парней больше представителей андрогинного пола, в меньшей степени представлен фемининный и маскулинный тип личности. Среди девушек более распространена фемининность, затем андрогинность и абсолютно отсутствует показатель маскулинности.

Наибольшее число респондентов обоих полов относятся к андрогинному полу. Юноши, относящиеся к фемининному и маскулинному типу личности, имеют выраженные показатели алекситимии. В равной степени имеют алекситимию и девушки относящиеся к фемининного типа.

На проявление алекситимии в большей степени влияет не столько социальный пол (гендер), сколько биологический (мужской или женский).

Проблема взаимосвязи гендерных характеристик личности и структурных компонентов эмоционального интеллекта

Эмоциональный интеллект – умение человека распознавать эмоции, мотивацию, желания и намерения других людей и своих, а также эффективно управлять эмоциями, как своими, так и других людей в целях решения практических задач.

Первые публикации по проблеме эмоционального интеллекта принадлежат Дж. Мейеру и П. Сэловею. Именно они рассмотрели данное понятие, включив в него способности распознавания, владения и понимания своих эмоций и других людей, а также умения самомотивации. Разработка концепции эмоционального интеллекта вылилась в «модель способностей эмоционального интеллекта Майера-Саловея-Карузо». На данный момент модель считается основной в психологии [54]. Майер, Саловей и Карузо выделяют основных четыре составляющих эмоционального интеллекта:

1. Восприятие, оценка и выражение эмоций – является основным и базовым компонентом эмоционального интеллекта. Эта способность распознавать эмоции (по поведению, жестам, мимике и голосу) и идентифицировать эмоциональное содержание собственных эмоций.

2. Использование эмоций для стимуляции мышления – активирует мыслительный процесс, креативность, используя свои эмоции как фактор мотивации.

3. Понимание эмоций – определяет причину и истоки появления эмоций, осознавая связь и различие между мыслями и эмоциями, способствует пониманию и интерпретацию амбивалентных чувств и эмоций, возникающих во взаимоотношениях с окружающими людьми. Устанавливает переходы от одной эмоции к другой, а также предсказывает возможную динамику изменений эмоциональных состояний.

4. Управление эмоциями – способность пробуждать, направлять и укрощать поток своих эмоций и эмоций других людей для достижения поставленных целей. Также здесь открывается способность к принятию эмоций во внимание, особенно при построении логических цепочек, решении

теоретических и практических задач, принятии собственных решений и выборе своего поведения.

Смешенная модель эмоционального интеллекта, созданная Гоулманом Д. предполагает уже 5 компонентов:

1. Эмпатия – осознанное сопереживание эмоциональному состоянию другого человека без потери ощущения внешнего источника этого переживания.

2. Самопознание – идентифицирование своих эмоций, мотивации при принятии решений, способность определять свои жизненные ценности, приоритеты и цели, знание своих сильных и слабых сторон.

3. Саморегуляция – эмоциональное реагирование на жизненные события социально приемлемым образом, при котором сохраняется достаточная гибкость, чтобы не допускать спонтанные реакции, но откладывать их в случае необходимости.

4. Мотивация – стремление к достижению цели ради её фактического достижения.

5. Социальные навыки – выстраивание взаимоотношений с людьми, манипулирование ими, подталкивание их в желаемом направлении.

Наличие гендерных особенностей в сфере эмоционального интеллекта кажется очевидным фактом, однако взгляды многих авторов на эту проблему заметно отличаются. По традиции считается, что профессиональная и личная успешность и эффективность женщин и мужчин различна, в таких сферах как эмпатия и эмоциональная экспрессия.

Исследования Н. Айзенберга в сфере гендерных различий в эмоциональности и эмпатии, показывают, что результаты гендерных эмпирических исследований во многом зависят от выбранного метода измерений. Довольно часто мужчины не хотят и не желают, чтобы окружающие видели их эмоциональными и эмпатичными, так как это не соответствует их гендерной роли. Получаемые в ходе исследования данные о различиях, еще не говорит о том, что мужчины в меньшей степени, чем женщины, способны определять чувства других людей и внутренне им сопереживать, а также выражать собственные эмоции и переживать. За различия в эмоциональности и эмпатии ответственны гендерная социализация и идентификация [22].

В своих исследованиях Ш. Берн указывает на не столь значительную важность гендерных различий в сфере эмоционального интеллекта. Так, различия в уровне эмпатии обнаруживаются только в том случае, если в исследовании испытуемые мужского пола должны сообщить, насколько эмпатичными они стремятся быть. Мужчины в большей мере склонны подавлять свои чувства, чем женщины, а также используют отличные от женских способы выражения своих чувств [7].

Исследования Г. Орме показали, что несмотря на отсутствие различий между мужчинами и женщинами по общему уровню развития эмоционального интеллекта, существуют гендерные различия по уровню развития отдельных его составляющих. Так, женщины обнаруживают более высокий уровень развития по межличностным показателям эмоционального интеллекта: эмоциональности, межличностным отношениям, социальной ответственности. У мужчин преобладают внутриличностные показатели: самоутверждение, способность отстаивать свои права; способности к управлению стрессом: стрессоустойчивость, контроль импульсивности; адаптируемость; определение правдоподобности, решение проблем [20].

В исследовании И.Н. Андреевой не было выявлено гендерных различий в значении общего показателя эмоционального интеллекта у студентов, однако были отмечены различия в уровне развития некоторых его составляющих, что говорит о возможно компенсации способностей, входящих в состав эмоционального интеллекта. Так, у девушек отмечаются хорошо развитые способности к эмпатии, распознаванию эмоций других людей, а также к пониманию эмоций в целом, а у юношей доминирует внутриличностная составляющая эмоционального интеллекта и его компонента «контроль экспрессии» [3].

В исследовании И.С. Степановой о взаимосвязи эмоционального интеллекта и гендерной идентичности личности, говорится о том, что интегральный показатель развития эмоционального интеллекта, как и лидерство, больше связан с маскулинностью, а фемининность обладает отрицательной корреляционной связью с таким показателем как «управление своими эмоциями» [53].

Значимое различие между юношами и девушками было выявлено в исследовании Ю.А. Кочетова и М.В. Климаковой, а именно по выраженности такого компонента, как эмоциональная лабильность: у юношей было выявлена высокая подвижность эмоций, для девушек же характерна эмоциональная ригидность, а также тенденция к застреванию на значимой одной эмоции [34].

Многие психологи связывают гендерные различия именно с особенностями воспитания мальчиков и девочек. Р. Сальваггио считает, что у женщин есть эмоциональная зависимость от мужчин, это связано с мечтательностью, открытостью выражения чувств. В связи с этим у женщин могут возникать мазохистские тенденции. По мнению К. Юнга, во время воспитания мужчин, чувствования подавляются [11].

Мужчины и женщины также различаются в объяснении причин своих эмоциональных вспышек – особенно это касается интенсивных переживаний печали и гнева. Например, представители обоих полов указывают на различные факторы таких эмоций, как страх, гнев или печаль. Мужчинам свойственно искать причины эмоций в межличностных си-

туациях, в то время как женщинам присуще видеть их во внутриличностных особенностях.

Осознанная регуляция эмоций связана в основном с их подавлением. Мужчины в целом более сдержанны в проявлении печали или симпатии, женщины, напротив, в проявлениях гнева или агрессии.

В общем, данные о гендерных различиях эмоционального интеллекта полностью не исследованы, в связи с этим полученные ранее данные разных ученых достаточно противоречивы. Уже широко известно, что у человека с типично фемининными чертами преобладает понимание эмоций. Выражение тех или иных эмоций, как и их урегулирование, во многом зависит от влияния гендерных и культурных норм, которые в основном формируются путём воспитания.

Таким образом, значительную роль в формировании и закреплении гендерных различий в компонентах эмоционального интеллекта играют гендерные стереотипы, ролевые ожидания, а также культурные нормы. То, что «адекватно» для женщин одной культуры, может быть «неадекватно» для женщин другой культуры. Тот уровень развития эмоциональных компонентов, который в значительной степени может быть принят в одной социальной группе, может оказаться нежелательным и не приемлемым для представителей другой социальной группы. Рекомендации по развитию гендерных особенностей эмоционального интеллекта должны опираться на эмпирические данные по конкретной культурной, социально и возрастной группе с учетом индивидуальных социально-психологических характеристик индивида или подобранной группы.

В эмпирическом исследовании для диагностики структурных компонентов эмоционального интеллекта нами был использован тест эмоционального интеллекта Холла, а для исследования гендерных особенностей испытуемых применялись методики: «опросник маскулинности-фемининности» С. Бэм и «диагностика межличностных отношений» Т. Лири адаптация для диагностики гендерных особенностей Г.С. Васильченко и Ю.А. Решетняк [15]

Ниже представлены обобщенные результаты эмпирического исследования по гендеру в таблице 10.

Таблица 10

Обобщенные результаты эмпирического исследования по гендеру
(опросник С. Бэм)

Участники	Юноши			Девушки		
	28 (100%)			32 (100%)		
Гендер участников (С. Бэм)	М	А	Ф	М	А	Ф
	9 (32%)	14 (50%)	5 (18%)	10 (32%)	11 (34%)	11 (34%)
Гендер участников (Т. Лири)	9 (32%)	14 (50%)	5 (18%)	10 (32%)	9 (28%)	13 (40%)

Выбрав методику «Опросник маскулинности-фемининности Сандры Бэм» как основную методику определения гендера и обращаясь к методике Т. Лири как к вспомогательному средству диагностики, можно сделать следующие выводы: в данной выборке у юношей наиболее ярко выражен показатель андрогинности – это говорит о том, что у большей части из них в смешанной форме присутствуют как маскулинные, так и фемининные черты. Традиционный «маскулинный» тип в данной группе присутствует только у 1/3 респондентов, а еще примерно у 1/5 представлен противоположный «фемининный» гендерный стереотип. Эти же данные подтверждают результаты теста Т. Лири. Можно сделать вывод, что в группе юношей обучающихся на гуманитарных специальностях определены значительные трансформации гендерных установок и гендерного стереотипа.

У девушек же ситуация сложилась несколько иначе, все показатели трех гендерных типов в группе распределились практически поровну. Но по результатам методики Т. Лири есть незначительные отличия, отмеченные в таблице 1. Опираясь на эти результаты, можно заключить, что в группе девушек более выражены показатели фемининности. На втором месте показатель «маскулинности», который практически остался неизменным по данным двух методик и представлен у 1/3 респонденток, на третьем месте показатель «андрогинности» который снизился по показателям методики Т. Лири и представлен у 1/4 студенток. Сравнительный анализ результатов в группах юношей и девушек обнаруживает следующую тенденцию изменений в гендерных установках и стереотипах. Доля маскулинных качеств является практически одинаковой у представителей противоположных полов и если для юношей это явление вполне нормальное, то в группе девушек это является свидетельством значительных трансформаций в структуре гендерных установок. В группе юношей обучающихся на гуманитарных специальностях также определены некоторые трансформации гендерных установок и гендерного стереотипа в сторону нарастания андрогинности и феминности.

Для определения взаимосвязи показателей гендерного стереотипа и эмоционального интеллекта мы разделили респондентов эмпирической группы по половым и гендерным особенностям и определили у них уровень выраженности структурных показателей эмоционального интеллекта.

Результаты юношей и девушек с выраженной маскулинностью, полученные по методике эмоционального интеллекта Холла, представлены в таблице 11.

Таблица 11

Результаты юношей и девушек с выраженной маскулинностью
по методике эмоционального интеллекта Холла

№	Эмоциональная осведомленность	Управление своими эмоциями	Самомотивация	Эмпатия	Распознавание эмоций других людей	Интегральный показатель
Средний бал юношей	10,1	15,3	15,7	4,6	10,1	56/1,8
Средний бал девушек	13,1	15,6	16	11,3	13,3	69/2,3

Полученные результаты свидетельствуют о том, что у юношей маскулинного типа наиболее выражены следующие компоненты эмоционального интеллекта: самомотивация и управление собственными эмоциями; гораздо хуже они умеют распознавать и понимать эмоции других людей, наименее выражен у них такой компонент, как эмпатия, т.е. умение оказывать эмоциональную поддержку другим людям. Это вполне закономерно сочетается с характерными особенностями маскулинного гендерного стереотипа, где у мальчика традиционно воспитывается эмоциональная сдержанность и самоконтроль, а умение сопереживать и оказывать эмоциональную поддержку традиционно приписывается девочкам.

У девушек маскулинного типа результаты по эмоциональному интеллекту практически полностью совпали с показателями маскулинных юношей. Различия в этих группах наблюдаются лишь в общем уровне развития эмоционального интеллекта (интегральные показатели в этой группе значительно выше, чем у юношей) и в более выраженном уровне эмпатии.

Результаты юношей и девушек с выраженной андрогинностью, полученные по методике эмоционального интеллекта Холла, представлены в таблице 12.

Таблица 12

Результаты юношей и девушек с выраженной андрогинностью
по методике эмоционального интеллекта Холла

№	Эмоциональная осведомленность	Управление своими эмоциями	Самомотивация	Эмпатия	Распознавание эмоций других людей	Интегральный показатель
Средний бал юношей	11,6	12,6	10,4	10,2	10,7	55/1,8
Средний бал девушек	10,5	12,1	11,3	11,6	11,2	57/1,9

Анализ результатов андрогинных юношей приводит нас к выводу, что уровень развития структурных элементов эмоционального интеллекта в данной группе по разным шкалам практически не отличается. Незначительно выше остальных в данной группе выражен показатель управления собственными эмоциями (типично маскулинный показатель), но на втором месте по распространенности в этой же группе показатель эмоциональной осведомленности (типично фемининный показатель). Значительно более выражен по сравнению с маскулинными юношами показатель эмпатии. Можно констатировать, что мужские и женские характеристики смешались в этой группе не только в показателях гендерного стереотипа, но и в структуре эмоционального интеллекта. Сравнение средних значений интегрального показателя эмоционального интеллекта в «маскулинной» и «андрогинной» группах юношей, при значительных расхождениях в его структуре обнаруживают их полную идентичность. У девушек андрогинного типа показатели эмоционального интеллекта также практически в равной пропорции смешаны, как и в группе андрогинных юношей. На первом месте с незначительным отрывом представлен показатель управление собственными эмоциями, на втором эмпатия. Снова смешались типично маскулинные и фемининные характеристики, но в группе девушек андрогинного типа эмпатия стала занимать более заметное место, тогда как в группе андрогинных юношей она находилась на последнем месте по уровню выраженности. Интегральный показатель эмоционального интеллекта в

данной группе заметно менее выражен, чем в группе «маскулинных» девушек и больше напоминает показатели «маскулинных» и «андрогинных» юношей.

Результаты юношей и девушек с выраженной фемининностью, полученные по методике эмоционального интеллекта Холла, представлены в таблице 13.

Таблица 13

Результаты юношей и девушек с выраженной фемининностью
по методике эмоционального интеллекта Холла

№	Эмоциональная осведомленность	Управление своими эмоциями	Самомотивация	Эмпатия	Распознавание эмоций других людей	Интегральный показатель
Средний бал юношей	8,2	7,6	7,6	15,6	8	47/1,6
Средний бал девушек	11,1	14,5	11,4	16,3	15,7	70/2,3

Анализ результатов представленных в таблице 4 позволил нам сделать следующие выводы: у юношей фемининного типа наиболее выражен такой структурный компонент эмоционального интеллекта как эмпатия (типично женская черта). Слабее всего в данной группе представлены типично маскулинные характеристики – управление своими эмоциями и самомотивация.

Усредненный интегральный показатель эмоционального интеллекта заметно отличает эту группу и от «маскулинной» и от «андрогинной» групп юношей.

У девушек фемининного типа также как и у феминных юношей наиболее выраженным компонентом эмоционального интеллекта является эмпатия, на втором месте распознавание и понимание эмоций других (типично фемининные) и на третьем месте управление своими эмоциями (типично маскулинные). Наименее выражены такие компоненты, как самомотивация и эмоциональная осведомленность (маскулинные и фемининные характеристики). Сравнивая эти результаты, можно отметить, что результаты группы девушек по данному гендеру выглядят менее цельными и более

противоречивыми, чем в группе феминных юношей. Совпадают они только по доминированию такого показателя как эмпатия, которая в обеих группах занимает первое место по степени выраженности, но в отличие от группы юношей, у девушек она не лидирует с большим отрывом и конкуренцию ей составляют не только типично фемининные, но и типично маскулинные характеристики. По выраженности интегрального показателя эмоционального интеллекта эта группа девушек занимает первое место среди всех гендерных групп и ближе всего к показателям «маскулинных» девушек.

Корреляционный анализ результатов первичной обработки данных эмпирического исследования установил статистическую значимость взаимосвязи содержательных компонентов эмоционального интеллекта с показателями гендерных отличий практически у всех гендерных типов (исключение составила только группа феминных юношей).

Проблема гендерной специфики межличностных отношений в трудовых коллективах

Актуальность исследования гендерных аспектов взаимоотношений в смешанном трудовом коллективе обусловлена динамичным проникновением женщин в управление экономикой, появлением новой социальной когорты «деловых женщин». Гендерные исследования – в отечественной психологии новое прогрессивное направление, в соответствии с которым считается, что различия женщин и мужчин в их социальных статусах и экономическом поведении обусловлены не биологическим полом, а возникают в результате сложного процесса социокультурного конструирования обществом представлений о мужских и женских ролях, нормах поведения, ментальных и эмоциональных характеристиках [43].

Общество формирует гендер в качестве социальной модели, определяющей положение, роль в обществе и его институтах (семье, политической структуре, экономике, культуре и образовании, и др.) мужчин и женщин [1].

В соответствии с Конституцией РФ, мужчины и женщины имеют равные права, свободы и возможности для их реализации. Но, к сожалению, закон не всегда совпадает с реальностью, и в Российском обществе по-прежнему сильны гендерные стереотипы.

Значительные ресурсы управления, как показывают результаты изучения гендерных различий, заключены в личностном потенциале гендерных отношений. Наиболее ярко такие различия в трудовой деятельности проявляются в управленческом стиле, лидерстве, мотивации персонала на достижение поставленных целей, принятии решений, модели поведения, взаимодействии во властной структуре организации и в организационной культуре [56].

Принцип равноправия полов возлагает на женщину дополнительные обязанности к тем правам, что она получила с его провозглашением. В течение последнего столетия значительно изменились представления о природе мужественности и женственности и полоролевом поведении.

Только во второй половине XIX века женщины смогли завоевать право трудиться наравне с мужчинами за заработную плату. Работать прекрасная половина человечества должна была, несомненно, всегда, но в контексте нашей темы речь идет о профессиональной самореализации женщины, а не о ее трудовых обязанностях в рамках семьи. Так, в России до начала XX века женщиной распоряжался близкий мужчина (муж, отец), который нес за нее полную ответственность. Лишь в начале прошлого века женщина смогла добиться права на образование, однако диплом об окончании женских курсов тогда не шел ни в какое сравнение с дипломами мужских учебных заведений. От женщины в обществе требовалось только быть частью семьи – поддерживать мужа, растить детей, держать в порядке дом.

Однако со временем отношение к работающей женщине изменилось. В результате на первый план вышли исследования психологических особенностей сферы отношений «семья-работа», а не зависимость женщины от мнения окружающих по поводу ее работы. К концу прошлого столетия исследователи психологических проблем работающей женщины все больше начинают тяготеть к изучению личностных детерминант профессиональной самореализации.

Тем не менее, можно сделать вывод, что на данный момент крайне мало современных (не основанных на феминистических или, напротив, патерналистских взглядах) исследований, посвященных профессиональной самореализации женщин, в сравнении с изобилием исследований мужчин в той же сфере.

Гендерные различия мужчин и женщин определяются тремя признаками: генетическими, анатомическими и поведенческими. Так, мужчины и женщины по-разному реагируют на сильный стресс: женщины запоминают детали эмоций, мужчины воспринимают суть проблемы.

Сравним взгляды на стресс и стрессоустойчивость по гендерному признаку из тренингов по развитию стрессоустойчивости [19].

Согласно полученным результатам, предсказуемо, что для женщин в первую очередь ценным является семья и близкие люди, хотя и у мужской группы эти факторы также присутствуют, правда, не на первом месте. Мужчины снимают стресс через активные виды спорта, и, чего греха таить, путем употребления крепких спиртных напитков. Что касается женщин, их стрессогенные факторы лежат в области управления эмоциями и выстраивания отношений. Мужские – больше в организации труда.

Женщины и мужчины отличаются также и в проявлении своих чувств. Чувства женщин направлены на окружающих, женщины проявля-

ют интерес к чувствам других, их потребностям, желаниям. Мужчин больше заботят собственные потребности, желания и интересы.

Вместе с тем, часть исследователей утверждают, что мужчины также могут понимать чувства других и даже внутренне сопереживать им, но не желают, чтобы этого заметили окружающие, так как это не соответствует сложившимся стереотипам.

От мужчин чаще ждут проявления силы, независимости, властности, стремления к соревнованию, поэтому эмоциональная жесткость, считается одной из важнейших характеристик «настоящего мужчины». Существует своеобразное проявление «табу» на проявление эмоций, единственно «разрешенной» эмоцией является гнев. Поэтому подчиненным не стоит ждать проявления положительных эмоций от руководителя мужчины, а гнев следует принимать как данность и стараться реагировать на содержательную, а не эмоциональную сторону взаимодействия.

Женщинам руководителям гендерный стереотип позволяет открыто демонстрировать свои эмоции. Если она проявляет отрицательные эмоции (гнев) – подчиненным полезно ее слушать, не спорить и не перебивать, не демонстрировать обиды коллеге, а если эмоции положительные – стоит смело показывать заинтересованность в том, что чувствует ваш руководитель и порадоваться вместе с ней.

Самосознание мужчины определено его способностью добиваться результатов через успех и достижения. Достижение целей и доказательство своей компетентности – дает чувство удовлетворения. Для ощущения комфорта, мужчины должны достичь цели самостоятельно. Выполнение поставленных задач является символом уверенности, власти и самоуважения. Просьба о помощи, когда вы можете сами что-то сделать, является признаком слабости, поэтому мужчины редко говорят о своих проблемах. Мужское самоуважение больше связано с карьерой. Неудачи в профессиональной деятельности они воспринимают сильнее, чем женщины. Мужчинам в профессиональной деятельности больше свойственно действовать логично и рационально.

Для женщин же более важными компонентами удовлетворенности работой являются психологический климат и характер межличностных отношений в трудовом коллективе. Женщина может уволиться с работы, если у нее складываются плохие отношения с коллегами и особенно с руководителем. Для женщин характерно положительное отношение к помощи со стороны коллег, для них это не признак слабости, а признак заботы и внимания к ней как члену коллектива. Женщинам присуще действовать на работе интуитивно, целостно, творчески.

Наиболее значимые гендерные различия установлены в уровне агрессивности мужчин и женщин. Определены наиболее существенные факторы, от которых зависит, степень агрессивности: гендер участников конфликта, тип агрессии и конкретная ситуация.

Так, проявление мужчинами агрессии в некоторых формах поощряется (защитная агрессия), в то время как агрессивность у женщин не приветствуется. Мужчин нередко принуждают к агрессии окружающие, ставя под сомнение их общественное положение или самоуважение. Женщины, наоборот, испытывают смущение, если приходится проявлять агрессию на людях. Мужчины предпочитают роли, в которых требуется проявление агрессии (в военной или спортивной областях), в то время как для большинства женских социальных ролей агрессивность абсолютно неуместна (мать, секретарь, учитель) [10].

Традиционная женская или мужская роль предписывает множество ограничений. Среди женских проблем стоит отметить: более низкую, чем у мужчин заработную плату, низкий статус и небольшие властные возможности, и прежде всего загруженность домашними обязанностями. Правда в XXI веке положение женщин в обществе начинает меняться. Довольно большое количество женщин становятся руководителями, и начинают играть по мужским правилам.

По данным ВЦИОМ, мужчины находятся в лучшем положении, чем женщины, когда речь идет о практических возможностях получать достойную зарплату. Согласно статистике, зарплата женщин в России составляет 62–67 % от зарплаты мужчин. Вместе с тем следует отметить наметившуюся в России социальную тенденцию к сокращению гендерных различий в оплате труда. Для работодателя в настоящее время большее значение имеет профессионализм кандидата, и все меньшую роль играет его пол. Об этом свидетельствует увеличение числа женщин, занятых в традиционно «мужских» отраслях – металлургия, автомобильная промышленность, государственная служба, политика. Наиболее оплачиваемым остается женский труд в сфере финансов (финансовые директора, банковские работники, главные бухгалтера). Так же достаточно высокий оклад у женщин, работающих в юридических отделах и HR службах. Самые низкие оклады отмечены в сфере образования и медицины.

У мужчин другие проблемы: низкая эмоциональная содержательность отношений, недостаточная социальная поддержка, проблемы со здоровьем, вызванные переутомлением на работе и рискованным поведением. Все это также сказывается на продолжительности жизни российских мужчин: в 2016 году, по данным статистики, российские мужчины в среднем доживают лишь до 67 лет, тогда как женщины – до 77,3 года. Очевидно, мужчины, как правило, живут на несколько лет меньше, чем женщины.

Вопрос о том, стоит ли стремиться к абсолютному гендерному равенству, остается по-прежнему открытым. В определенных ситуациях все-таки можно оставить за мужчинами привилегию быть сильными и мужественными, а женщинам быть нежными, слабыми, женственными.

Гендерные особенности в трудовой деятельности проявляются в реализации представителями полов основных трудовых функций, видах и ти-

пах принятия профессиональных решений, стиле труда, управлении изменениями, отношении к мотивации и т.д.

По результатам исследования Т.В. Кулаковой [35], наиболее оптимальным стилем управления для женщин является демократический стиль, а для мужчин – авторитарный. Мужчины принимают решения, ориентированные на собственное мнение и оценки, не поощряют и игнорируют инициативы, самостоятельность и активность подчиненных; решения принимают единолично, жестко контролируя действия подчиненных. Как правило, руководители такого типа консервативны, негативно и настороженно воспринимают все новшества, а сотрудников предпочитают стимулировать критикой.

Женщины стараются создать и сохранить в коллективе благоприятный социально-психологический климат, а требовательность и контроль сочетают с инициативным и творческим подходом к выполняемой работе; им присуща коллегиальность в принятии решений, делегирование ответственности, сохранение партнерских отношений с подчиненными.

Свыше 70 % российских женщин оценивают свои менеджерские качества не ниже мужских, а 30 % опрошенных убеждены в своем преимуществе перед мужчинами в умении управлять людьми. Около 70 % женщин считают, что женские технологии управления более адаптированы к современным условиям неопределенности [57]. В основном это выражается в развитии более гибких, ориентированных на постоянно меняющуюся ситуацию форм управления; в утверждении менее прямолинейного стиля и более интуитивного типа мышления; в проявлении большей терпимости к хаосу, неэффективности; в превращении иерархической пирамидальной структуры в одноуровневые, различными способами взаимосвязанные структуры; в поощрении личных форм связей; в увеличении заботы о людях (сотрудниках, клиентах).

По мнению Н.П. Романовой [50], женщины обладают лучшими навыками общения, что позволяет им при принятии решений использовать способности членов группы и, если нужно, вежливо отвергать их советы. Мужчины, обычно, бывают более успешными лидерами там, где требуется способность решительно отдавать приказы и осуществлять контроль. Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что женщины, по сравнению с мужчинами, оценивают себя более рациональными, гибкими, компромиссными, умеющими жить сегодняшним днем.

Можно утверждать, что женщины по сравнению с мужчинами обладают отличительными преимуществами для успешного «вливания» в трудовой коллектив. Например, большинство мужчин чаще всего выбирают более агрессивный стиль, таким образом, подчинив себе весь коллектив. А женщины более склонны к социальному партнерству, то есть повышают самооценку работников, делятся властью, даже если при этом несколько поступаются своими амбициями.

Согласно мнению Н.В. Болдыревой [8], для женщин работа дает средства для решения текущих бытовых проблем и возможность интенсивного общения в трудовом коллективе, а также реализацию собственных амбиций. Для мужчин работа – это способ достижения своих целей в будущем, и работа дает им возможность удовлетворить свои потребности в азарте.

Сотрудник в мужском коллективе – это, прежде всего, исполнитель должностных функций. Деловые мужчины в своей работе используют логическую схему, где люди – это фишки, поэтому деловую борьбу они ведут жестко, а порой даже жестоко, нарушая многие правила. Стремление к соперничеству порой перерастает в грубость и агрессивность, а работа превращается в демонстрацию друг другу своей силы и профессионализма.

Женщины, в отличие от мужчин, настроены на взаимную поддержку, однако агрессивно воспринимают тех, кому незаслуженно повезло, и защищают тех, кто «невинно пострадал». В женском коллективе нельзя выделять кого-то одного, необходимо со всеми поддерживать нейтралитет и быть терпимым к инертности в исполнении вновь принятых решений, непониманию необходимости преобразований.

Конечно, если это позволяет производственный процесс, более эффективными являются смешанные трудовые коллективы. Однако мужчины в смешанных коллективах неосознанно начинают поощрять в женщинах чисто женские качества, а не профессиональные, и наоборот [40, с. 49].

Презентация профессионализма мужчинами и женщинами отличается. Мужчины склонны браться за новые и сложные задачи, надеясь разобраться «по ходу дела», а женщины при равном уровне профессионализма, не скрывают своих сомнений и колебаний в выборе решения при отсутствии необходимых знаний и навыков, что является признаком повышенной ответственности.

Особого внимания руководителя смешанного трудового коллектива заслуживает объективный подход к оценке достижений подчиненных мужчин и женщин.

Древняя мудрость гласит, что из-за половой дискриминации женщина должна быть «в два раза лучше, чем мужчина», чтобы преуспеть. К сожалению, различия в оценке деятельности мужчин и женщин встречаются часто. Если женщина практикует стереотипный «маскулинный» стиль руководства, если она типичный «босс» и ориентирована на задачу, ее оценивают более негативно, чем руководителя-мужчину с таким же стилем управления. Есть много женщин, вполне способных усвоить «маскулинный» (мужской) стиль руководства, особенно, если характер работы этого требует. И есть достаточно мужчин, обладающих «феминными» (женскими) способностями общения. Кроме того, при любом исследовании гендерных особенностей возникает проблема объективности полученных ре-

зультатов: отражают ли данные действительно существующие различия или только стереотипы?

Анализ гендерных особенностей реализации профессиональной роли подтвердил существование некоторых гендерных различий. В проведенном Е.Л. Масловой [40] исследовании обнаружены различия в эффективности осуществления управленческой деятельности между мужчинами и женщинами. Так мужчины более эффективны, чем женщины во внедрении инноваций в управлении и науке. Женщина оценена как более эффективный руководитель при внедрении инноваций в образовании. При принятии управленческих решений женщины в 100 % случаях используют нормативные документы, в 46 % случаев учитывают влияние решения на развитие образовательного учреждения. Мужчины также учитывают нормативные документы, но не менее важным основанием для принятия решений для них является объективность и индивидуальный подход. Мужчины в 1,6 раза чаще, чем женщины готовы рисковать, учитывая при этом последствия принимаемого решения.

Социальная психология гендера является огромным полем для изучения установок, предрассудков, дискриминации, социального восприятия и самовосприятия, самоуважения, возникновения социальных норм и ролей. Большинство зарубежных исследований не обнаруживает различий между мужчиной и женщиной в эффективности руководства, но выявляет ситуационную специфику его проявлений – в одних ситуациях и ролях более эффективны мужчины, в других – женщины. Традиционный взгляд состоит в том, что женщины выбирают ориентированное на отношения руководство, поскольку по природе более эмоциональны и коммуникабельны, а мужчины демонстрируют ориентацию на задачу, так как чаще характеризуются настойчивостью и целеустремленностью.

Выявленные особенности реализации профессиональных ролей мужчинами и женщинами в смешанном коллективе позволяют предположить, что повышение эффективности руководителя может быть осуществлено за счет расширения гендерного ролевого репертуара.

Библиографические ссылки к первой главе

1. Абрамян А.С. Гендерные аспекты организационной культуры // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. № 9. С. 145–151.
2. Андреева И.Н. Гендерные различия в сфере эмоционального интеллекта [Электронный ресурс] : Информационный сайт. – Режим доступа: <http://www.humanities.edu.ru/> (дата обращения 26.12.2017).
3. Андреева И.Н. Понятие и структура эмоционального интеллекта // Социально-психологические проблемы ментальности: 6-я Международная научно-практическая конференция. Смоленск: СГПУ, 2004. Ч. 1. С. 22–26.
4. Астафьев Я.У. Экономика любви: формирование гендерных стереотипов // Социологические исследования. 2002. № 11. 127 с.

5. Бачаев А.А. Трансформация гендерных стереотипов среди молодежи (на примере Чеченской Республики) // Молодой ученый. 2014. № 3. С. 1069–1071.
6. Бендас Т.В. Гендерная психология: учебное пособие. СПб.: Питер. 2005. 431 с.
7. Берн Ш. Гендерная психология. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. 320 с.
8. Болдырева Н.В. Особенности управления персоналом на основе гендерных различий // Актуальные вопросы экономических наук. 2012. № 25–1. С. 219–223.
9. Былкина Н.Д. Алекситимия (аналитический обзор зарубежных исследований) // Вестник Московского ун-та. Сер. 14. Психология. 1995. № 1. С. 43–53.
10. Воронина О.А. Теория и методология гендерных исследований: курс лекций. М.: МЦГИ – МВШСЭН – МФФ, 2001. 415 с.
11. Возрастные и половые особенности эмоциональной сферы личности [Электронный ресурс]: Информационный образовательный сайт // Практическая психология – Режим доступа : <https://www.psychologos.ru> (дата обращения 17.10.2018).
12. Галактионов И.В. Изменения гендерных стереотипов: социальный и этнокультурный аспект // Материалы международного форума «Россия в мировом сообществе: смысловое пространство диалога культур». – Хабаровск: Изд-во ТОГУ. 2016. С. 378–383.
13. Галактионов И.В. Сексуальная революция XX века и изменения гендерных стереотипов: сб научных трудов под ред. Е.Н. Ткач // Смысл функции и значение разных отраслей практической психологии в современном обществе. Хабаровск: Изд-во ТОГУ. 2017. Т. 1. С. 83–91.
14. Галактионов И.В., Дмитриева Н.А. Специфика гендерных отношений современной молодежи: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Экология человеческих отношений как проблема практической психологии в современном обществе. Хабаровск: Изд-во ТОГУ. 2018. С. 155–161
15. Галактионов И.В., Кель В.Н. Социально-психологические особенности формирования гендерных стереотипов в юношеском возрасте: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Экология человеческих отношений как проблема практической психологии в современном обществе. Хабаровск: Изд-во ТОГУ. 2018. С. 169–176.
16. Галактионов И.В., Ракова Е.Д. Представления о гендерном идеале у студентов гуманитарных специальностей: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Экология человеческих отношений как проблема практической психологии в современном обществе. Хабаровск: Изд-во ТОГУ. 2018. С. 146–152.

17. Галактионов И.В., Хиль Ю.С. Гендерные различия проявления алекситимии в юношеском возрасте: материалы секционных заседаний 57 научно-практической студенческой конференции. Хабаровск: Изд-во ТОГУ. С. 231–236.

18. Галактионов И.В., Хиль Ю.С. Гендерная и половая специфика проявления чувства любви в юношеском возрасте // Ученые заметки ТОГУ (электронный научный журнал). 2018. Т. 9. № 4. С. 316–322.

19. Галактионов И.В., Хмелюк Я.Н. Гендерная специфика отношений в смешанном трудовом коллективе: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Экология человеческих отношений как проблема практической психологии в современном обществе. 2018. С. 216–223.

20. Давыдова Ю.В. Гендерный аспект изучения эмоционального интеллекта подростков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2010. № 4. С. 113–118.

21. Джеймс Ф.Л. Самоисполняющееся пророчество: гендер с социально-психологической точки зрения. СПб., 2001. С. 144–161.

22. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб.: Питер, 2002. 544 с.

23. Ильин Е.П. Пол и гендер. СПб.: Питер, 2010. 698 с.

24. Ильин Е.П. Психология любви. СПб.: Изд-во «Питер», 2013. 336 с.

25. Каган В.Е. Стереотипы мужественности-женственности и образа «Я» у подростков. М., 1989. 57 с.

26. Каропова Э. Влияние гендерных стереотипов на восприятие в современном обществе [Электронный ресурс]: Информационный образовательный сайт // Психологическая библиотека – Режим доступа : <https://psyfactor.org/lybr.htm> (дата обращения 24.11.2017).

27. Клецина И.С. Самореализация и гендерные стереотипы. СПб., 1998. 194 с.

28. Клецина И.С., Прохорова О.Л. Гендерная компетентность: психологическое содержание и специфика в межличностных отношениях // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. С. 38–50.

29. Ключко И.О. Гендерная педагогика и психология : учеб. пособие. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 115 с.

30. Козлов В.В., Шухова Н.А. Гендерная психология [Электронный ресурс] / Электрон. текстовые данные. Саратов: Вузовское образование, 2014. 177с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/18948>. ЭБС «IPRbooks».

31. Кон И.С. Психология половых различий // Вопросы психологии. 1981. № 2. С. 43–57.

32. Кон И.С. Пол и гендер: Заметки о терминах [Электронный ресурс]: информационно-образовательный сайт / Nuntiare et Recreare – Режим доступа : <https://www.nuntiare.org/> (дата обращения 25.11.2018) (24 п 1,8).

33. Кон И.С. Половые различия и дифференциация социальных ролей. М., 2009. С. 763–776.

34. Кочетова Ю.А., Климакова М.В. Гендерные различия в эмоциональном интеллекте у старших подростков // Электронный журнал «Психолого-педагогические исследования». 2017. Т. 9. № 4. С. 65–74.

35. Кулакова Т.В. Особенности гендерных различий стиля управления // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2015. № 1. С. 43–45.

36. Кулганов В.А., Самуйлова Н.Н. Гендерные особенности управления эмоциями в юношеском возрасте // Здоровая личность: материалы международной научно-практической конференции 21–22 июня 2012 г. СПб.: СПбГИПСР, 2012. 168 с.

37. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение. СПб.: Питер, 2001. 544 с.

38. Легенина Т.Б. Гендерная социализация: понятие и сущность [Электронный ресурс]: информационный сайт. – Режим доступа : <http://superinf.ru/> (дата обращения 26.12.2018).

39. Литвак М.Е. Секс в семье и на работе. 2-е изд., перераб. и доп. Ростов н/Д., 2002. 480 с.

40. Маслова Е.Л. Гендерные особенности в управлении // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2016. № 5. С. 47–54.

41. Максимова В.Е. Репрезентация гендерных стереотипов в СМИ *Lingua mobilis*. 2011. № 7 (33). С. 96–102.

42. Мелков С., Кудрина А. Представления о гендере и гендерной идентичности в современном психоанализе // Развитие личности. 2016. № 3. С. 165–186.

43. Моисеева Э.С., Кудинов С.С. Гендерные особенности эмоционального выгорания в трудовом коллективе // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. XXXIX междунар. науч.-практ. конф. № 4(39). Ч. II. Новосибирск: СибАК, 2014.

44. Нестерова В.Л., Баранов С.Т. К вопросу о динамике гендерных стереотипов в современном постиндустриальном обществе // Вестник славянской культуры. 2017. Т 46. С. 61–69.

45. Особенности гендерных стереотипов в современном обществе [Электронный ресурс]: Информационный сайт. – Режим доступа: <http://xreferat.com/> (дата обращения 28.10.2016).

46. Парсон Т. и его теория общества как социальной системы [Электронный ресурс]: информационно-образовательный сайт // Образователь-

ные материалы – Режим доступа : <http://texts.news/> (дата обращения 25.10.2018).

47. Платонов Ю.П. Основы этнической психологии: учебное пособие. СПб.: Речь, 2003. 453 с.

48. Простотина Ю.В. Гендерные стереотипы: формирование и детерминанты // Социодинамика. 2017. № 3. С. 1–9.

49. Психодиагностические методики изучения гендерных особенностей личности: метод. рекомендации для студентов, обуч. по специальностям 1-86 01 01 «Социальная работа (по направлениям)» и 1-23 01 04 «Психология» / сост. Е.Д. Беспанская-Павленко. Минск: БГУ, 2013. 87 с.

50. Романова Н.П. Гендерные особенности исполнения лидерских ролей и функций управления персоналом // Вестник ЧитГУ. 2012. № 6. С. 64–69.

51. Соколова Е.А. Гендерные стереотипы в современных СМИ как инструмент коммуникации // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2013. № 1. С. 71–77.

52. Стасенко О.В. Трансляция гендерных стереотипов средствами массовой коммуникации [Электронный ресурс] : Информационный сайт. – Режим доступа : <http://superinf.ru/> (дата обращения 26.12.2018).

53. Степанов И.С. Взаимосвязь эмоционального интеллекта личности и гендерной идентичности личности // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. № 12 (88). С. 110–115.

54. Сущность понятия и основные теории эмоционального интеллекта [Электронный ресурс]: информационный сайт // Психология – Режим доступа: <http://psixologiya.org/> (дата обращения 17.09.2018).

55. Фромм Э. Искусство любви. Харьков, 1990. 80 с.

56. Чернобровкина А.В. Гендерные особенности поведения личности в управленческой деятельности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.11: М., 2000. 166 с.

57. Чирикова А.Е. Женщина во главе фирмы. М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998. 358 с.

58. Эриксон Э. Трагедия личности. М.: Алгоритм, «Эксмо», 2008. 256 с.

2. ЖЕНЩИНА В АРМИИ

Введение

Стремление женщин к социальному равноправию с представителями противоположного пола, к выполнению более широких социальных функций привело к кардинальным изменениям роли женщины в обществе. Женщины всё более активно осваивают традиционно мужские виды деятельности, такие, как государственное управление, политика, предпринимательство, служба в армии.

Социально-экономические преобразования в России, а также результаты преобразования Вооруженных Сил в первые годы действия программы реформирования 2008–2020 гг., вызвали существенные изменения в Вооруженных Силах РФ. Seriously обострился ряд проблем, связанных с обеспечением жизнедеятельности войск, непосредственно влияющих на отношение военнослужащих к выполнению своего воинского и служебного долга.

Для решения проблем Вооруженных Сил РФ Министерством обороны РФ были выдвинуты задачи по совершенствованию армии. В ходе решения этих задач пристальное внимание уделяется вопросам повышения качества жизни военнослужащих. Именно эффективное функционирование системы социальной и психологической поддержки является залогом повышения уровня и качества жизни военнослужащих, в том числе уволенных с военной службы, а также членов их семей, росту престижности военной службы. Данное направление, охватывающее широкий круг социальных аспектов, является для государства и армии приоритетным как на краткосрочную, так и на долгосрочную перспективу.

В настоящее время большое количество исследователей занимаются проблемой представления социальных льгот и гарантий со стороны государства военнослужащим, в том числе военнослужащим-женщинам (Корякин В.М., Глушков Ю.Ю., Сергин А.А., Окоютова М.Г. и др.).

Особенности развития гендерной дифференциации армии представлены в работах Н.О. Адибеяна, Л.Г. Батраковой, Е.В. Решетниковой и др.

Теоретический анализ исследований позволил выявить следующие противоречия:

- Развитие системы психосоциального обеспечения призвано расширить кадровый потенциал Вооруженных Сил РФ и улучшить социально-материальное положение военнослужащих, но вместе с тем законодательство в этой сфере требует совершенствования в плане учета гендерной специфики кадров.

- Психосоциальная работа с военнослужащими-женщинами должна основываться на учете их гендерных и возрастных особенностей, однако в настоящее время военно-гендерологические исследования в армии являются малочисленными.

– Специалист по психосоциальной работе с военнослужащими предусмотрен законодательной базой РФ, но это не всегда реализуется в воинских частях.

Данные противоречия актуализируют проблему выявления специфики психосоциальной поддержки военнослужащих женского пола в период прохождения ими службы.

Женщины в военно-профессиональной среде: история и современность

Служба женщин в Вооруженных Силах РФ (далее – ВС РФ) является одним из случаев освоения женщинами профессии, которая в обществе считается мужской. На сегодняшний день число военнослужащих женского пола с каждым годом растет, при этом ослабляются гендерные различия, которые касаются социальных ролей и положения в обществе как женщин, так и мужчин.

На протяжении всей истории существуют споры о роли женщины не только в обществе, но и в армии. При этом очень остро стоит вопрос о возможности прохождения военной службы женщинами. Долгое время женщины доказывают свое право находиться в рядах Вооруженных Сил наравне с мужчинами.

Служба женщин в армии имеет длительную историю. Н.О. Адиебян в статье «Военное измерение гендера» рассматривает становление военнослужащей-женщины с точки зрения истории. Женщины служили в армии еще в IV веке до н.э. в войсках эллинов греческих полисов [5]. Как отмечает Л.Г. Батракова упоминания о женщинах-воительницах отражены в трудах Геродота, а в древнем Китае отряды женщин охраняли жизнь императора. Согласно упоминаниям Геродота, первые упоминания о женщинах-воительницах связаны с амазонками. На территории современной России амазонки встречались в районах Ростовской области, Пятигорска и в пригорьях Кавказа [6].

Многие древние мыслители в своих работах обосновывали важность женщин в военно-профессиональной среде. В греческой культуре упоминаются первые факты научной постановки гендерных проблем воинской деятельности: древнегреческий философ Платон говорил, что в будущем оба пола должны будут освоить одни и те же занятия и ремесла, а также женщинам наравне с мужчинами придется участвовать в войне [там же].

В статье «Гендерная структура занятости в Вооруженных Силах стран мира» отмечен тот факт, что в европейских армиях женщины впервые приобрели статус военнослужащих в 1560–1650 гг., при этом они носили функцию не солдат, а сестер милосердия. Уже тогда с женщинами заключался договор, в котором были прописаны ее основные обязанности и размер денежного довольствия [6].

Впервые статус военнослужащих как полноправных членов армии наравне с мужчинами женщины получили в 1895 г. в Канаде.

Что касается российской армии, то наиболее значимыми периодами развития «женской армии» стал период Великой Отечественной войны. Именно в этот период служба в армии женщинами носила масштабный характер. Женщины в годы войны работали в госпиталях воинских частей Красной армии, также стоит отметить женщин-телефонисток, женщин-связисток, делопроизводителей и т.д. Большое количество женщин наравне с мужчинами воевало на передовой и в партизанских соединениях в тылу врага. Впервые в истории советской авиации были созданы авиационный полки, целиком состоящие из женщин, а также впервые в мировой практике были сформированы боевые женские части [7].

Однако первое упоминание о женщинах в армии России зафиксировано в документах Петровской эпохи, согласно воинскому Уставу 1716 г. за женщинами было закреплено право на службу в армии, но только в качестве вольнонаемных в военных госпиталях.

Вплоть до 1917 г. женщины не имели права участвовать в боевых действиях, поэтому многие женщины шли в армию под мужскими именами [там же]. В мае 1917 г. было сформировано первое женское воинское формирование «Добровольческий ударный батальон смерти» под началом М. Бочкаревой. По мнению Е.В. Решетниковой, отношение к женщинам в армии в годы Первой мировой войны являлось неоднозначным: с одной стороны – недоверие и скептицизм; с другой – опека и покровительство над слабым полом; с третьей – желание женщин проявить себя с лучшей стороны [14].

На сегодняшний день в армии наблюдается увеличение числа военнослужащих-женщин, к традиционным врачам и связисткам прибавились психологи, юристы, экономисты, лингвисты-переводчицы, программисты и т.д.

По мнению Н.О. Адибекяна, наличие в мужском военном коллективе женщин повышает уровень «корпоративной культуры». Автор обосновывает это тем, что военнослужащим-мужчинам в присутствии женщин приходится следить за своим поведением. При этом женщина в армейском коллективе может стать хорошей поддержкой для сослуживца, но и также стать, как считает Н.О. Адибекян, «яблоком раздора» в негласном соперничестве за ее внимание со стороны военнослужащих-мужчин [5]. В данном вопросе, Л.Г. Батракова и Г.Н. Краснова приходят к идентичному выводу, аргументируя его тем, что на глазах у женщины отступить, проявить малодушие или покинуть место битвы мужчина просто не сможет [6].

По мнению Е.А. Жигаловой, военнослужащие-женщины имеют положительные и отрицательные качества, влияющие на эффективность деятельности воинских коллективов. К положительным качествам относятся:

- внимание;
- собранность;
- взвешенность личностных оценок в профессиональном общении;
- умение идти на компромиссы и прощать допущенные ошибки;
- умение быстро адаптироваться к условиям военной службы;
- умение не теряться в трудных жизненных и профессиональных ситуациях и так далее.

Однако, помимо положительных качеств, у военнослужащих женского пола также присутствуют и отрицательные черты характера. Они проявляются в повышенной эмоциональной чувствительности женщин. Как отмечает Е.А. Жигалова, семейные проблемы у женщин в большей степени отражаются на эффективности их деятельности, по сравнению с мужчинами [10].

Результаты анализа профессионализации женщин военнослужащих, представленные в статье «Приоритетные направления и особенности воспитания женщин-военнослужащих России в современных условиях», позволили выделить типы военнослужащих-женщин согласно профессиональным мотивам их деятельности, а также репродуктивно-семейной роли. Согласно типологии, представленной в таблице 1, выделяют четыре типа военнослужащих женского пола. При этом наиболее эффективным, но менее распространенным типом, является тип «Женщины военнослужащие “двойного успеха”». Данный тип наиболее гармонично сочетает в себе реализацию женщины в профессиональной и семейной сфере.

Таблица 1

Типология военнослужащих-женщин (Жигалова Е.А.)

Тип	Особенности	Характеристика
1. Женщины-военнослужащие «двойного успеха»	Реализуют свой личностный потенциал в профессиональной и семейно - бытовой сфере	<ul style="list-style-type: none"> – высокая степень удовлетворённости своими деловыми качествами, – высокая военно-профессиональная самооценка, – оптимальная согласованность воинских и семейных обязанностей
2. Профессионально ориентированные женщины-военнослужащие	Стремление к признанию в профессиональной среде своих достижений и творческая самореализация (в ущерб семейно-бытовым отношениям)	<ul style="list-style-type: none"> – реализуют личностный потенциал в работе, – представлены в феминизированных сферах воинской деятельности: подразделениях связи, штабной, медицинской и тыловой службах,

		– ярко выражено противоречие между выполняемыми целями профессиональной
		деятельности и реализацией репродуктивно-семейной функции
3. Женщины-военнослужащие, работающие по необходимости	Выбор профессии по принципу «выбирать не приходится»	– низкая эффективность труда – личностная ориентация направлена на межличностное общение в женской профессиональной среде
4. Семейно ориентированные женщины-военнослужащие.	Главный мотив жизни: создание благополучной семьи.	– низкие результаты профессиональной деятельности, – сложная адаптация к новым профессиональным условиям.

Можно сделать вывод, что женщины-военнослужащие обладают специфическими чертами характера, обуславливающими их профессиональную деятельность, такими как:

- повышенная эмоциональность и чувствительность;
- противоречивое отношение между профессиональной деятельностью и семейно-бытовой ролью женщины в обществе;
- обостренное чувство ответственности за семью и детей (наиболее выражено у четвертого типа военнослужащих женского пола);
- высокий уровень личностных притязаний в профессиональной деятельности и др.

Важно отметить, что на протяжении всей истории женщины были неразрывно связаны с военными действиями, выполняя при этом различные функции, начиная с ухода за больными и заканчивая полноценным участием в вооруженных действиях наравне с мужчинами.

Увеличение численности военнослужащих-женщин не является российским феноменом, тенденция масштабного привлечения женщин на военную службу характерна для многих зарубежных стран. Так, по данным А.А. Сергина, в настоящее время количество военнослужащих-женщин составляет: в армии США около 14 % от всего личного состава, Израиля – 20 %, Канады – 10,6 %, Франции – 13 %. В ряде стран-участниц НАТО, а также в Израиле накоплен значительный опыт в области правового регулирования прохождения женщинами военной службы [15]. Что касается России, то на современном этапе в Вооруженных Силах РФ проходят службу по контракту около 5 % (40 тыс.) военнослужащих-женщин от общего числа военных. Однако в 2007 году их насчитывалось около 90 тысяч. Резкое снижение числа военнослужащих женского пола может указы-

вать на повышение требований к гражданам, поступающим на военную службу или служащих в ВС РФ. При этом к 2020 году Министерство Обороны РФ планирует набрать 40 тысяч женщин на должности рядового и сержантского состава [9].

Женщина в статусе военнослужащего

Согласно Федеральному закону 28.03.1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», военная служба определяется как «особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства, в Вооруженных Силах Российской Федерации и во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации и других войсках, а гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранными гражданами – в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях» [1].

Военнослужащим считается «гражданин, проходящий в соответствии с законодательством военную службу».

Понятие «Вооруженные Силы Российской Федерации» представлено в Федеральном законе от 31.05.1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» и трактуется как «государственная военная организация, составляющая основу обороны Российской Федерации». Проходить военную службу в ВС РФ могут:

- 1) граждане РФ [по призыву и в добровольном порядке (по контракту)];
- 2) иностранные граждане (по контракту на должностях, при замещении солдатами, матросами, сержантами и старшинами).

Что касается статуса военнослужащего, то его получают граждане, проходящие военную службу. Федеральным законом от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащего», определено, что статусом военнослужащего стоит считать совокупность прав и свобод, которые гарантированы настоящим Федеральным законом, конституционными законами и иными нормативно-правовыми актами, социальных гарантий и компенсаций, предоставляемых военнослужащему по праву особого характера обязанностей, возложенных на военнослужащего. Также статус военнослужащего определяет обязанности военнослужащего и ответственность по несению службы, такие как подготовка вооруженной защиты и вооруженная защита Российской Федерации [2].

Граждане женского пола призыву на военную службу не подлежат, однако они имеют право на прохождение военной службы на добровольной основе (по контракту). При этом, согласно «Положению о порядке прохождения военной службы», утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16.09.1999 г. № 1237, первый контракт заключают ранее не проходившие военную службу по контракту граждане в возрасте от 18 до 40 лет женского пола, не пребывающие в запасе [4].

Женщина, изъявившая желание поступить на военную службу по контракту, должна подать заявление в военный комиссариат или в воинскую часть. Вместе с заявлением женщина предъявляет документ, удостоверяющий ее личность и гражданство, а также представляет документы, прописанные в статье 2 пункта 3 данного положения [там же]. Согласно статье 8 пункта 4 данного положения, граждане женского пола могут быть приняты на военную службу по контракту при наличии вакантных воинских должностей, подлежащих замещению военными служащими женского пола.

Граждане, решившие проходить военную службу в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, должны соответствовать требованиям, которые предусмотрены в статье 33 Федерального Закона «О воинской обязанности и военной службе»: медицинским и профессионально-психологическим требованиям военной службы к конкретным военным специальностям, требованиям по уровню образования, профессиональной подготовки, физической подготовки и владению государственным языком Российской Федерации.

Медицинское освидетельствование кандидатов, поступающих на военную службу по контракту, организуется и проводится в соответствии с «Положением о военно-врачебной экспертизе», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 04.07.2013 г. № 565, и «Инструкцией о порядке проведения военно-врачебной экспертизы в Вооруженных Силах Российской Федерации». Медицинское освидетельствование при поступлении женщин на военную службу представляет собой изучение и оценку их состояния здоровья. Также оценке подлежит физическое развитие на момент освидетельствования. Медицинское освидетельствование проводится в целях определения годности женщин-кандидаток по состоянию здоровья к военной службе [3]. Что касается профессионального психологического отбора, то согласно статье 9 «Положения о порядке прохождения военной службы», в рамках его проведения оцениваются уровень интеллектуального развития, психологическая готовность к прохождению военной службы, быстрота мышления, коммуникабельность и другие, профессионально важные для военной службы качества обследуемых граждан [4]. Медицинское освидетельствование и психологический отбор производятся относительно конкретной воинской должности, на замещение которой планирует пойти женщина - кандидат.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что исторически для женщин военную службу можно рассматривать, как характерную для них профессию. Однако в современном обществе весьма распространено мнение, что военная служба более характерна для мужчин.

Возможности психосоциальной поддержки военнослужащих

Исторически социальная работа с военнослужащими не выделялась как специфический вид деятельности. Однако в 1995 году военно-социальная работа выделилась в отдельную отрасль.

В статье Ю.Ю. Глушкова «Проблемы развития военно-социальной работы с военнослужащими по призыву в Вооруженных Силах Российской Федерации» военно-социальная работа определена как «особая система мероприятий, проводимых в целях создания социальных условий и правовых гарантий для эффективного выполнения военнослужащими служебных обязанностей; соблюдения и реализации прав и льгот военнослужащих, членов их семей и гражданского персонала» [8].

Клиентами военно-социальной работы являются непосредственно сами военнослужащие, проходящие службу на контрактной основе или по призыву, военнослужащие, уволенные с военной службы, участники военных действий. Также сюда можно отнести членов семей военнослужащих и гражданский персонал.

Действенность военно-социальной работы обуславливается полнотой реализации ее основных функций:

- интегративной – объединяющей отрасли научных знаний о человеке, его жизнедеятельности;
- мобилизующей – направленной на концентрацию внутренних возможностей военнослужащего при выполнении им служебно-боевых задач по охране и обороне государства;
- диагностирующей – раскрывающей характеристики и особенности социальной воинской среды;
- прогностической – обеспечивающей анализ предпосылок и факторов перспективного развития процесса военно-социальной работы в масштабе воинского коллектива;
- информативно-коммуникативной – обеспечивающей передачу социального (боевого, служебного) опыта, преемственность традиций, ценностных установок;
- профилактической – предназначенной для предупреждения негативных проявлений в социальной воинской среде, в семьях военнослужащих;
- организаторской – обеспечивающей организацию и практическое осуществление мероприятий военно-социальной работы с военнослужащими и членами их семей [8].

Нам представляется, что перечисленные функции дают основание рассматривать социальную работу как *психосоциальную*. Такое уточнение позволит акцентировать внимание на психологических факторах, определяющих качество социальной работы. Это особенно важно, когда речь идёт об учете гендерной специфики ВС РФ, в частности, о военнослужащих женского пола.

В приложении № 2 к Приказу Министра обороны РФ № 70 «Основные обязанности должностных лиц органов воспитательной работы воинской части» представлены должностные инструкции специалиста по социальной работе и профилактике правонарушений. В документе прописано, что специалист по социальной работе и профилактике правонарушений несет ответственность за состояние и организацию военно-социальной работы, проведение мероприятий по поддержанию воинской дисциплины и профилактике правонарушений в воинской части.

В должностные обязанности специалиста по социальной работе и профилактике правонарушений входит:

- знать социальные проблемы военнослужащих, членов их семей и гражданского персонала воинской части, состояние правопорядка и воинской дисциплины в воинской части и в подразделениях;
- планировать и осуществлять мероприятия военно-социальной работы по решению социальных проблем военнослужащих, членов их семей и гражданского персонала воинской части;
- осуществлять совместно с помощником командира воинской части по правовой работе работу по рассмотрению и реализации жалоб, заявлений и предложений военнослужащих, членов их семей и гражданского персонала воинской части;
- изучать настроения, нужды и запросы военнослужащих, членов их семей, гражданского персонала воинской части, информировать о них командира воинской части, вырабатывать предложения и участвовать в реализации решений командира воинской части по своевременному разрешению социально-бытовых проблем, предупреждению негативных социальных явлений;
- непосредственно участвовать в работе советов и комиссий воинской части, предназначенных для осуществления социальной защиты, решения социально-бытовых вопросов военнослужащих, членов их семей, гражданского персонала воинской части, осуществлять организационно-методическое обеспечение их деятельности;
- организовывать работу нештатного справочно-консультационного пункта воинской части;
- проводить работу по разъяснению военнослужащим, членам их семей и гражданскому персоналу законов, указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, приказов и директив Министра обороны Российской Федерации по социальным вопросам;
- участвовать совместно с помощником командира воинской части по правовой работе в проведении мероприятий по правовому воспитанию личного состава, формированию у него дисциплинированности и правосознания, по укреплению единоначалия;

– участвовать в осуществлении организационных и профилактических мер, направленных на успешное решение задач боевого дежурства, караульной и внутренней служб личным составом воинской части;

– организовывать по поручению заместителя командира воинской части по воспитательной работе взаимодействие воинской части с органами местного самоуправления, ведомственными, общественными и иными организациями в интересах социальной защиты военнослужащих, членов их семей и гражданского персонала воинской части и т.д.

При анализе должностных обязанностей специалиста по социальной работе, было отмечено, что социальный работник в Вооруженных Силах Российской Федерации, выполняет обязанности, некоторые из которых перекликаются не только с обязанностями психолога, но и с обязанностями воспитателя, юриста, офицера по организации досуга. Можно предположить, что это связано с разносторонним характером работы специалиста по социальной работе в целом, а также с недостаточной изученностью вопроса военно-социальной работы и, как следствие, – недоработанностью нормативно-правовых документов.

Для женщин-военнослужащих особенно важна психосоциальная поддержка как основное направление социальной работы. На наш взгляд, психосоциальная поддержка – это превентивная и оперативная помощь клиенту в решении его индивидуальных проблем, связанных с физическим и психическим здоровьем, социальным и экономическим положением, с жизненным, профессиональным, этическим выбором (самоопределением).

Социальная поддержка в Вооруженных Силах выражена в первую очередь в виде предоставления определенных льгот и гарантий военнослужащим срочной службы, военнослужащим, проходящим службу по контракту, военнослужащим запаса, членам семьи военнослужащих и гражданскому персоналу ВС РФ. Льгота – это частичное или полное освобождение от выполнения определенных обязательств, преимущество, а также дополнительное право, предоставляемое определенным категориям граждан.

В соответствии с пунктом 9 статьи 2 Федерального Закона «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ, льготы, гарантии и компенсации военнослужащим и членам их семей устанавливаются федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, а также нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Проанализировав изменения в социальном законодательстве Министерства Обороны Российской Федерации, можно отметить, что льготы и гарантии, предоставляемые военнослужащим и их семьям на современном этапе развития армии, позволяют считать военнослужащих социально-защищенной ячейкой общества. Большинство предоставляемых гарантий, с одной стороны, призваны обеспечить социально-правовую защищен-

ность военнослужащих и их членов семьи, с другой стороны, они созданы для обеспечения пополнения рядов новобранцев и уменьшения оттока рабочей силы из Вооруженных Сил.

Гендерные особенности предоставления льгот и гарантий военнослужащим женского пола

В рядах Вооруженных Сил Российской Федерации с каждым годом растет число девушек и женщин, готовых на равных условиях с мужчинами выполнять свой долг перед Родиной. В нормативно-правовых документах Министерства Обороны подчеркивается данный принцип «службы на равных условиях», а именно: в нормативных документах не существует понятия «военнослужащий мужского пола» или «военнослужащий мужчина», аналогичная ситуация с военнослужащими-женщинами. Только в отдельных статьях Федеральных законов можно встретить словосочетание «военнослужащие женского пола», при этом нигде не встречается словосочетание «военнослужащая-женщина». Дифференциация военнослужащих по полу, а именно «женский пол», указывают в данном случае именно на характерные особенности гендерного уровня.

Рассмотренные льготы и гарантии распространяются на всех военнослужащих, проходящих службу по контракту в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации. Что касается особенностей предоставления льгот и гарантий именно военнослужащим женщинам, то в данном случае, особенность их предоставления рассматриваются на уровне психолого-физиологических особенностей женщин. В частности, статьей 32 «Положения о порядке прохождения военной службы» определен порядок предоставления отпусков по беременности и родам, а также по уходу за ребенком [4].

Военнослужащим женского пола предоставляются отпуск по беременности и родам, а также отпуск по уходу за ребенком. При этом на них распространяются дополнительные льготы, гарантии и компенсации, установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В случае, когда один из работающих родителей (опекун, попечитель) является военнослужащим или когда оба родителя (опекуны, попечители) являются военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, для ухода за детьми - инвалидами и инвалидами с детства до достижения ими 18 лет таким родителям (опекунам, попечителям) предоставляются четыре дополнительных выходных дня в месяц. Указанные выходные дни могут быть использованы одним из родителей (опекуном, попечителем) либо разделены родителями (опекунами, попечителями) между собой по их усмотрению.

Военнослужащим женского пола предоставляются отпуска по беременности и родам продолжительностью 70 календарных дней (в случае

многоплодной беременности – 84 календарных дня) до родов и 70 (в случае осложненных родов – 86, при рождении двух или более детей – 110) календарных дней после родов. При этом отпуск по беременности и родам исчисляется суммарно и предоставляется военнослужащему женского пола полностью, независимо от числа дней, фактически использованных до родов.

Перед отпуском по беременности и родам или непосредственно после него военнослужащим женского пола по их желанию предоставляется основной отпуск за текущий год установленной продолжительности, а в год окончания отпуска по уходу за ребенком – отпуск пропорционально времени, оставшемуся до конца календарного года.

Основной отпуск в год окончания отпуска по уходу за ребенком исчисляется пропорционально времени исполнения служебных обязанностей со дня окончания отпуска по уходу за ребенком до конца календарного года.

Продолжительность основного отпуска определяется в этом случае путем деления установленной для конкретного военнослужащего полной продолжительности основного отпуска на 12 и умножения полученного результата на количество полных месяцев, в течение которых он исполнял свои обязанности. При этом неполный месяц продолжительностью более 10 дней считается за один полный месяц.

Военнослужащим женского пола по их желанию предоставляется отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет. Во время отпуска по уходу за ребенком за военнослужащими женского пола сохраняется место военной службы и воинская должность.

Военнослужащим женского пола, усыновившим ребенка (детей), предоставляется отпуск по беременности и родам за период со дня усыновления и до истечения 70 дней (при усыновлении двух и более детей – 110 дней) со дня рождения ребенка (детей), а также по желанию военнослужащего женского пола – отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

Военнослужащие женского пола во время беременности и в связи с рождением ребенка имеют право на получение следующих государственных пособий:

- пособие по беременности и родам и ежемесячное пособие на ребенка;
- единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности;
- единовременное пособие при рождении ребенка;
- ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет;

Пособие по беременности и родам выплачивается за период отпуска по беременности и родам продолжительностью 70 (в случае многоплодной беременности – 84) календарных дней до родов и 70 (в случае осложнен-

ных родов – 86, а при рождении двух и более детей – 110) календарных дней после родов в размере денежного довольствия.

Женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности (до 12 недель), выплачивается единовременное пособие. Основанием для получения этого пособия служит справка из женской консультации либо другого медицинского учреждения, поставившего женщину на учет в ранние сроки беременности.

Единовременное пособие при рождении (усыновлении в возрасте до трех месяцев) ребенка выплачивается одному из родителей либо лицу, их заменяющему.

Право на получение ежемесячного пособия на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет имеют военнослужащие женского пола, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, а также матери, уволенные в период беременности, отпуска по беременности и родам, отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет в связи с истечением срока их контракта в воинских частях, находящихся за пределами Российской Федерации или в связи с переводом мужа из воинских частей Российской Федерации [4].

Как правило, ежемесячное пособие на ребенка назначается на детей в семьях, имеющих среднедушевой доход, не превышающий прожиточный минимум, установленный законодательством субъекта Российской Федерации, и увеличивается на детей одиноких матерей, на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, либо в других случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, когда взыскание алиментов невозможно, а также на детей военнослужащих, проходящих военную службу по призыву.

Как показывает практика, в нормативно-правовых документах не учитывается специфика прохождения военной службы по гендерному признаку.

Можно сделать вывод, что одной из особенностей предоставления гарантий от государства военнослужащим женского пола является то, что наряду с социальными гарантиями и компенсациями, установленными для всех военнослужащих, они пользуются социальными гарантиями и компенсациями в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами об охране семьи, материнства и детства.

Эмпирическое исследование проблем женщин-военнослужащих в контексте организации психосоциальной работы

Для выявления проблем военнослужащих женского пола при организации психосоциальной работы с ними А.С. Ковалевской под нашим руководством было проведено эмпирическое исследование. Для сбора информации был выбран метод анкетирования.

Общее количество респондентов составило 32 человека, все – военнослужащие женского пола (г. Хабаровск). Была использована анкета, представленная ниже по тексту, включающая три блока:

1. Вопросы, касающиеся социально-статусных характеристик респондентов.

2. Вопросы для выявления основных проблем военнослужащих-женщин.

3. Вопросы для выявления степени информированности военнослужащих о социальных льготах и гарантиях.

В состав анкеты вошли следующие виды вопросов:

1. Закрытые:

– простой альтернативный опрос: вопросы 2, 3, 5, 10 и др. (выбор одного из двух вариантов ответа);

– вопрос с выборочным подмножеством: вопросы 11, 18, 20 и др. (выбор двух или трех вариантов ответов из предложенного множества возможных вариантов);

– вопрос со шкалой: 14, 15, 16, 30 (требуется указать степень согласия или несогласия с некоторым утверждением).

2. Полузакрытые: вопросы 8, 9, 19 и др.

3. Открытые:

– вопрос, предполагающий свободную форму ответа: вопросы 1, 6, 7 (респондент может ответить любым способом).

Ниже по тексту представлена анкета, которая была использована в исследовании.

АНКЕТА

Уважаемые респонденты! Просим Вас принять участие в анкетировании, цель которого – выявление проблем организации психосоциальной работы с военнослужащими – женщинами.

Мы заинтересованы в искренности Ваших ответов! Анкета является анонимной, поэтому подписывать ее не нужно. Просим Вас выбрать вариант ответа наиболее подходящий Вашему мнению и отметить его удобным для вас знаком (×, О, √, подчеркивание). Результаты ответов полезны для дальнейшего повышения эффективности социальной работы с военнослужащими.

1. Ваш возраст:

2. Ваше семейное положение (выберите один вариант ответа):

- а. Замужем, официальный брак
- б. Замужем, неофициальный брак
- в. Не замужем

3. Есть ли у Вас дети? (выберите один вариант ответа)

- а. Да
- б. Нет

4. Сколько у Вас детей (выберите один вариант ответа)

- а. Один ребенок
- б. Два ребенка
- в. Три ребенка
- г. Четыре ребенка
- д. Более четырех детей

5. Ваше образование (выберите один вариант ответа):

- а. Неполное среднее
- б. Полное среднее
- в. Среднее специальное
- г. Незаконченное высшее
- д. Высшее

6. Ваша воинская выслуга лет составляет:

7. Ваше звание

8. Какие проблемы, на Ваш взгляд, существуют в современной армии? (выберите несколько вариантов ответа):

- а. Неуставные отношения
- б. Дискриминация военнослужащих
- в. Тяжелые бытовые условия
- г. Моральное «разложение» военнослужащих
- д. Криминализации армии
- е. Хочу, но не могу назвать проблемы
- ж. Затрудняюсь ответить
- з. Другой вариант ответа _____

9. Что, по Вашему мнению, является причиной неуставных и дискриминационных взаимоотношений в армии? (выберите несколько вариантов ответа)

- а. Низкий уровень материального обеспечения военнослужащих
- б. Недостатки в содержании и организации воспитательной работы
- в. Криминализация армии
- г. Неудовлетворенность социально-бытовыми условиями службы
- д. Неудовлетворенность социально-бытовыми условиями семьи
- е. Доминирование эгоистического поведения среди военнослужащих
- ж. Недоукомплектованность частей / подразделений / соединений
- з. Недобросовестное выполнение служебных обязанностей
- и. Неуважение к личности военнослужащего и его правам со стороны сослуживцев
- к. Другой вариант ответа _____

10. Испытывали ли Вы на себе дискриминационное отношение со стороны сослуживцев? (Выберите один вариант ответа)

- а. Да (переходите к вопросу № 11)
- б. Нет (переходите к вопросу № 13)
- в. Затрудняюсь ответить (переходите к вопросу № 13)

11. Со стороны кого Вам приходилось испытывать дискриминационное отношение? (выберите несколько вариантов ответа):

- а. От вышестоящих по званию / должности
- б. От нижестоящих по званию / должности
- в. От сослуживцев равных по званию / должности
- г. Другой вариант ответа _____

12. С какими проявлениями дискриминации Вы сталкивались? (выберите несколько вариантов ответа)

- а. Религиозная дискриминация

- б. Гендерная (половая) дискриминация
- в. Возрастная дискриминация
- г. Дискриминация по национальному признаку
- д. Другой вариант ответа

13. Уровень собственного благосостояния Вы оцениваете как: (выберете один вариант ответа)

- а. Хватает только на товары первой необходимости
- б. На существенные покупки приходится копить деньги
- в. Ни в чем себе не отказываю
- г. Отказываю себе во всем
- д. Затрудняюсь ответить

Для ответов на вопросы № 14 – № 16 дана шкала оценок, где – «1 – совершенно не удовлетворен», «2 – не вполне удовлетворен», «3 – не могу оценить», «4 – целом удовлетворен», «5 – полностью удовлетворен». Выберите наиболее подходящий вариант ответа.

14. Чувствуете ли вы удовлетворенность своей жизнью? (выберете один вариант ответа)

Совершенно не удовлетворен	<table border="1" style="display: inline-table; border-collapse: collapse;"> <tr> <td style="width: 40px; height: 20px;"></td> <td style="width: 40px; height: 20px;"></td> <td style="width: 40px; height: 20px;"></td> <td style="width: 40px; height: 20px;"></td> <td style="width: 40px; height: 20px;"></td> </tr> </table>						Полностью удовле- творен
	<div style="display: flex; justify-content: space-around; width: 100%;"> 12345 </div>						

15. Удовлетворены ли вы своим материальным положением? (выберете один вариант ответа)

Совершенно не удовлетворен	<table border="1" style="display: inline-table; border-collapse: collapse;"> <tr> <td style="width: 40px; height: 20px;"></td> <td style="width: 40px; height: 20px;"></td> <td style="width: 40px; height: 20px;"></td> <td style="width: 40px; height: 20px;"></td> <td style="width: 40px; height: 20px;"></td> </tr> </table>						Полностью удовле- творен
	<div style="display: flex; justify-content: space-around; width: 100%;"> 12345 </div>						

16. Удовлетворены ли вы своим социальным положением? (выберете один вариант ответа)

Совершенно не удовлетворен	<table border="1" style="display: inline-table; border-collapse: collapse;"> <tr> <td style="width: 40px; height: 20px;"></td> <td style="width: 40px; height: 20px;"></td> <td style="width: 40px; height: 20px;"></td> <td style="width: 40px; height: 20px;"></td> <td style="width: 40px; height: 20px;"></td> </tr> </table>						Полностью удовле- творен
	<div style="display: flex; justify-content: space-around; width: 100%;"> 12345 </div>						

17. Приходилось ли вам сталкиваться с трудностями социального и психологического характера во время прохождения службы? (выберете один вариант ответа)

- а. Да (переходите к вопросу № 18)
- б. Нет (переходите к вопросу № 21)
- в. Затрудняюсь ответить (переходите к вопросу № 21)

18. С какими трудностями социального и психологического характера вам приходилось сталкиваться (выберите несколько вариантов ответа):
- а. Проблема жилищного характера
 - б. Проблема адаптации в воинском коллективе
 - в. Проблема предоставления места в яслях/ садика/ школе для ребенка (детей)
 - г. Проблема предоставления отпусков (по беременности, по родам, ежегодного отпуска)
 - д. Проблема недоверия женщинам при выполнении мужской работы
 - е. Проблема несоответствия профессиональных требований и возможностей женского организма
 - е. Проблема неблагоприятного воздействия армейской жизни (физические перегрузки)
 - ж. Проблема неблагоприятного воздействия армейской жизни (эмоциональные перегрузки)
 - з. Другой вариант ответа _____
19. С каким специалистом Вы бы проконсультировались по поводу своих трудностей, проблем? (выберите один вариант ответа)
- а. Юрист
 - б. Психолог
 - в. Социальный работник
 - г. Врач
 - д. Вышестоящее начальство (командир, зам. командира, взводный и т.д.)
 - е. Другой вариант ответа _____
20. При возможности консультации у социального работника Вы бы проконсультировались по вопросам: (выберите несколько вариантов ответа)
- а. По вопросам предоставления льгот и гарантий
 - б. По вопросам улучшения социально-бытовых условий
 - в. По вопросам трудоустройства после увольнения из ВС РФ
 - г. По вопросам юридического характера
 - д. По личным вопросам (в том числе психологических)
 - е. Другой вариант ответа: _____
21. Можете ли Вы с уверенностью сказать, что знаете все предоставляемые Вам льготы и гарантии: (выберите один вариант ответа)
- а. Да
 - б. Нет

Обозначьте степень Вашей информативности по сферам (На против каждой позиции («1» – «8») выберите один вариант ответа от «а» до «е»)

Информированность по сферам	а. Знаю все	б. Знаю много	в. Затрудняюсь ответить	г. Знаю мало	д. Не знаю ничего
1) В сфере реализации и права на жилье					
2) В сфере пенсионного обеспечения					
3) В сфере реализации прав на медицинское обеспечение					
4) В сфере образования, переподготовки, повышения квалификации					
5) В сфере трудоустройства					
6) В сфере психологической и профессиональной адаптации					
7) В сфере страховых выплат					
8) Оценка информированности в целом					

21. Обозначьте степень Вашего жилищного обеспечения? (выберите один вариант ответа)

- а. Имею собственное жилье
- б. Имею служебное жилье
- в. Имею съемное жилье

22. Нуждаетесь ли Вы в улучшении жилищных условий? (выберите один вариант ответа)

- а. Да
- б. Нет

23. Пользовались ли Вы гарантиями по обеспечению жилищными условиями военнослужащих? (выберите один вариант ответа)

- а. Да (переходите к вопросу № 26)
- б. Нет (переходите к вопросу № 28)

24. Имели ли Вы трудности при получении гарантии на жилье? (выберите один вариант ответа)

- а. Да
- б. Нет

25. Какими гарантиями по обеспечению жильем Вы воспользовались? (выберите несколько вариантов ответа):
- а. Предоставление служебного жилья
 - б. Денежная компенсация за найм жилья
 - в. Жилищная субсидия (Единовременная денежная выплата (ЕДН))
 - г. Военная ипотека
26. Испытывали ли Вы трудности с выплатами денежного довольствия? (выберите один вариант ответа)
- а. Да (переходите к вопросу № 29)
 - б. Нет (переходите к вопросу № 30)
27. Трудности с выплатами какого денежного довольствия Вы испытывали? (выберите несколько вариантов ответа)
- а. Заработная плата
 - б. Отпускные
 - в. Командировочные
 - г. Подъемное пособие
 - д. Другой вариант ответа _____

Для ответа на вопрос №30 дана шкала оценок, где – «1 - совершенно не удовлетворен», «2 - не вполне удовлетворен», «3 - не могу оценить», «4 - в целом удовлетворен», «5 - полностью удовлетворен». Выберите наиболее подходящий вариант ответа.

28. Довольны ли Вы качеством медицинского обслуживания? (выберите один вариант ответа)
- Совершенно не удовлетворен
- 1 2 3 4 5
- Полностью удовлетворен

БЛАГОДАРИМ ВАС ЗА УЧАСТИЕ!

Анкетирование проводилось согласно «Порядку проведения опроса военнослужащих», представленного в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации. За несколько дней до проведения анкетирования были выбраны подразделения, привлекаемые к анкетированию, согласованы место, время и порядок проведения анкетирования. После проведения анкетирования респонденты могли представить свои замечания, жалобы, а также предложения. В ходе анкетирования у военнослужащих-женщин не возникло жалоб и замечаний.

Сначала респондентам было предложено ответить на 7 вопросов, которые направлены на выявление социального портрета респондентов (воз-

раст, социальное положение, наличие образования, выслуга лет и звание). Средний возраст участников опроса составил 29,7 лет. Все респонденты относятся к младшему рядовому составу: 18 (56, 2 %) со званием рядовой, 14 (43,8 %) – ефрейтор.

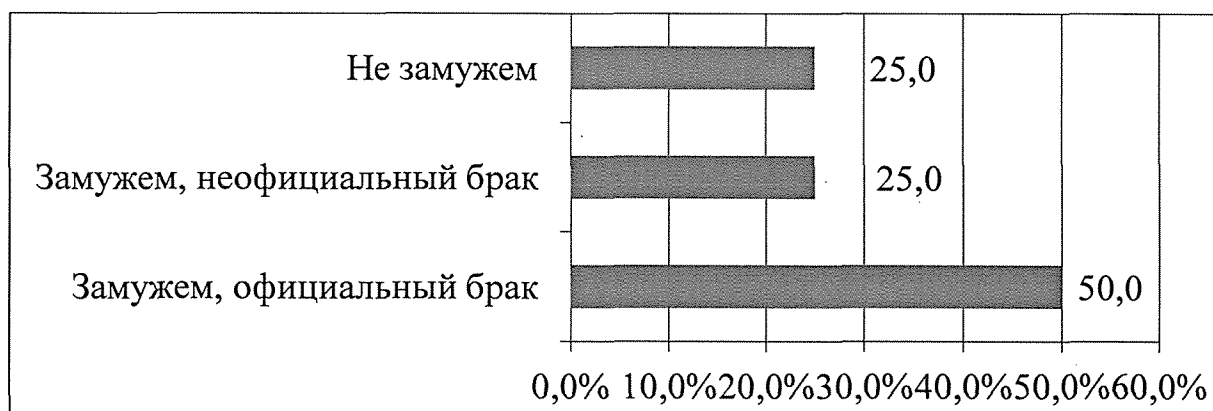

Рис. 1. Семейное положение респондентов
(в процентах от общего числа респондентов)

Что касается семейного положения, то 50,0 % респондентов состоят в официальном браке, 25,0 % указали, что состоят в браке, но неофициальном. Как видно из диаграммы (рис.1), не состоят в браке также 25,0 % опрошенных.

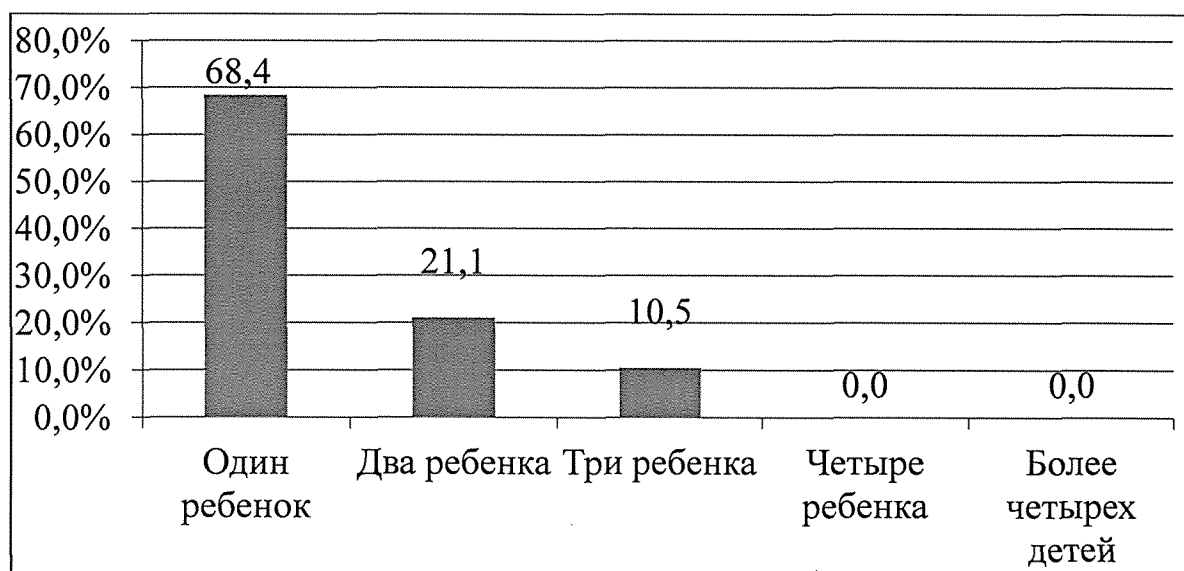

Рис. 2. Состав семьи (количество детей) респондентов
(в процентах от числа респондентов)

Согласно результатам анкетирования, большинство респондентов имеют детей (59,4 %), при этом количество детей варьируется от 1 до 3. Как видно из рис. 2, большее количество респондентов имеют 1 ребенка (68,4 %), а

троих детей имеют только 10,5 %. Можно отметить, что из 19 респондентов, имеющих детей, 3 респондента состоят в неофициальном браке, а 2 женщины родили вне брака.

Образовательный уровень респондентов представлен на рисунке 3.

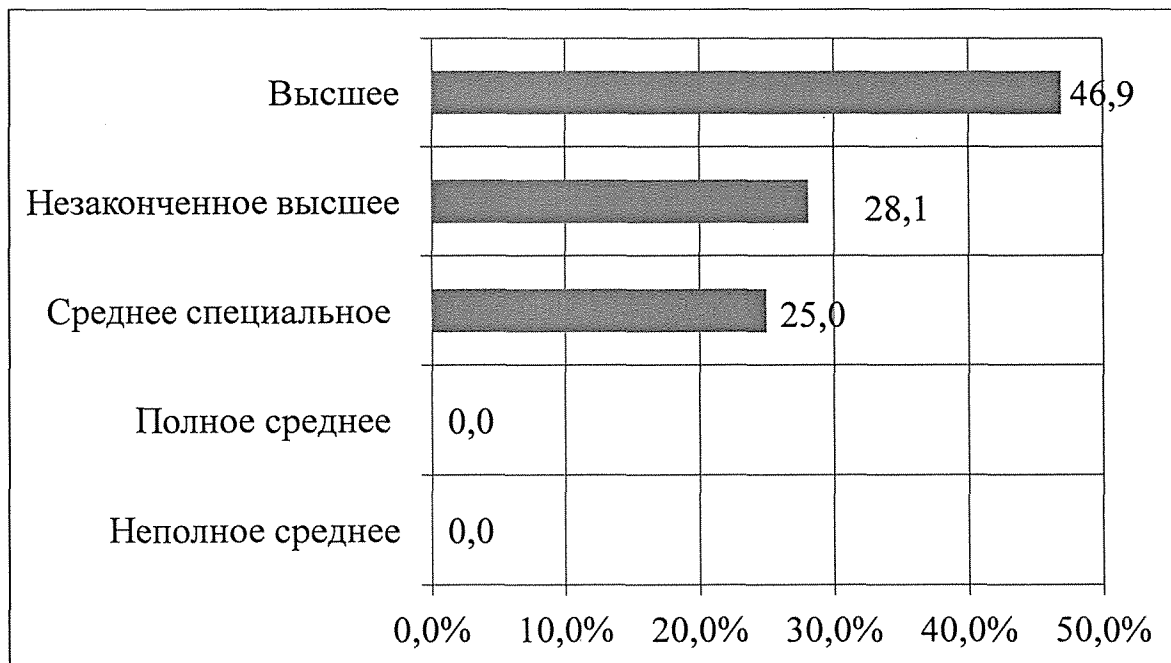

Рис. 3. Уровень образования респондентов
(в процентах от общего числа респондентов)

Результаты анкетирования показали, что большинство военнослужащих имеют высшее образование (46,9 %), при этом четверть респондентов имеют среднее специальное образование. Эти данные являются показателем высокого уровня образованности военнослужащих-женщин.

Анализ результатов эмпирического исследования проблем женщин-военнослужащих

Полученные результаты анкетирования, направленного на выявление проблемных зон военнослужащих женского пола, были подвергнуты анализу по каждому из предложенных вопросов.

Ответы на вопрос «Какие проблемы, на Ваш взгляд, существуют в современной армии?» представлены на рис. 4.

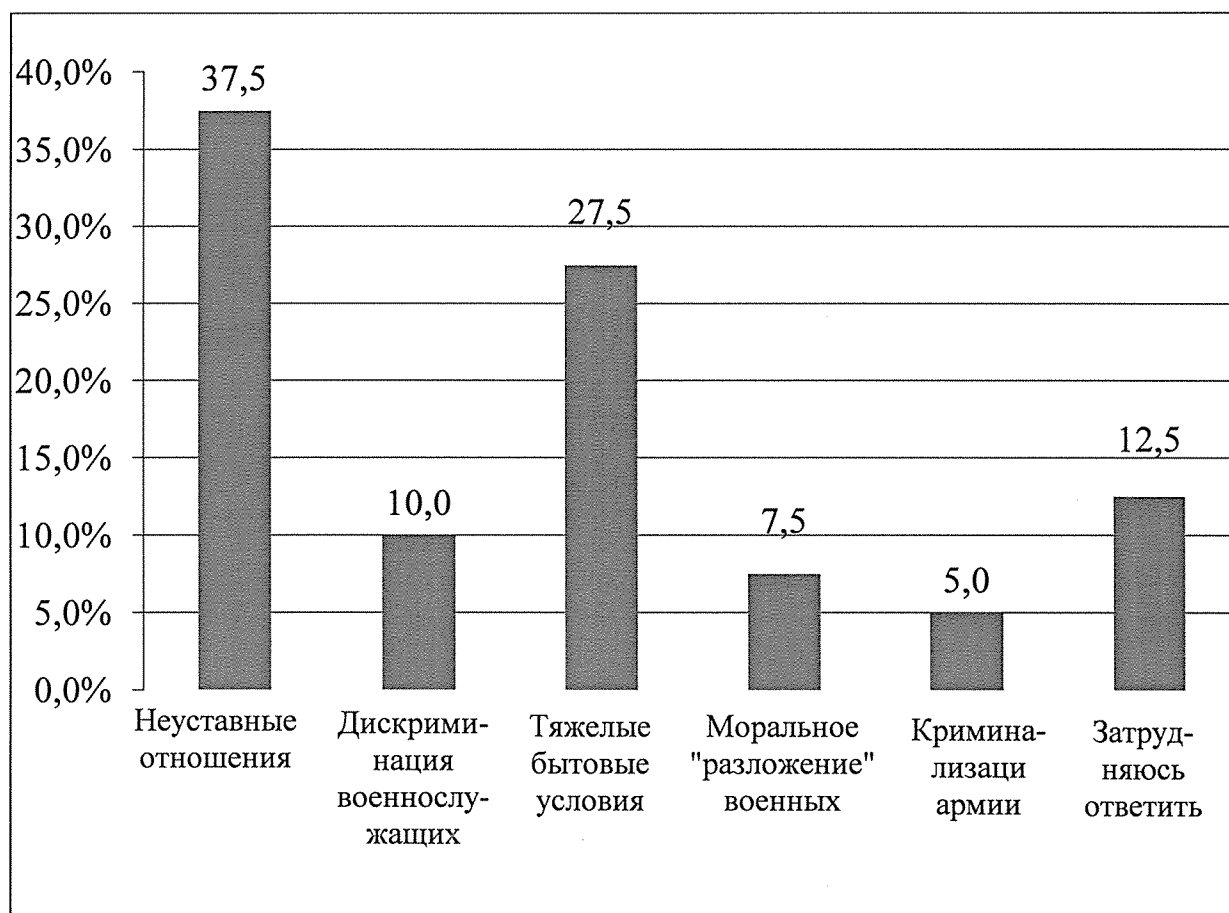

Рис. 4. Проблемы современной армии
(в процентах от числа респондентов)

Как видно из рис. 4, главной проблемой, по мнению военнослужащих, являются неуставные отношения (37,5 %), при этом тяжелые бытовые условия в армии также считаются одной из частовстречающихся проблем (11 респондентов). В наименьшей степени, по мнению женщин, в армии можно столкнуться с проблемой криминализации армии, однако эта проблема имеет место быть по мнению 2 респондентов (5 %). Можно предположить, что возможно военнослужащие-женщины сталкивались на собственном опыте с данными проблемами. В таком случае, можно говорить о недостатке психосоциальной поддержки военнослужащих.

В процессе анкетирования респондентом был задан уточняющий вопрос о наличии дискриминационных отношений со стороны сослуживцев (рис. 5).

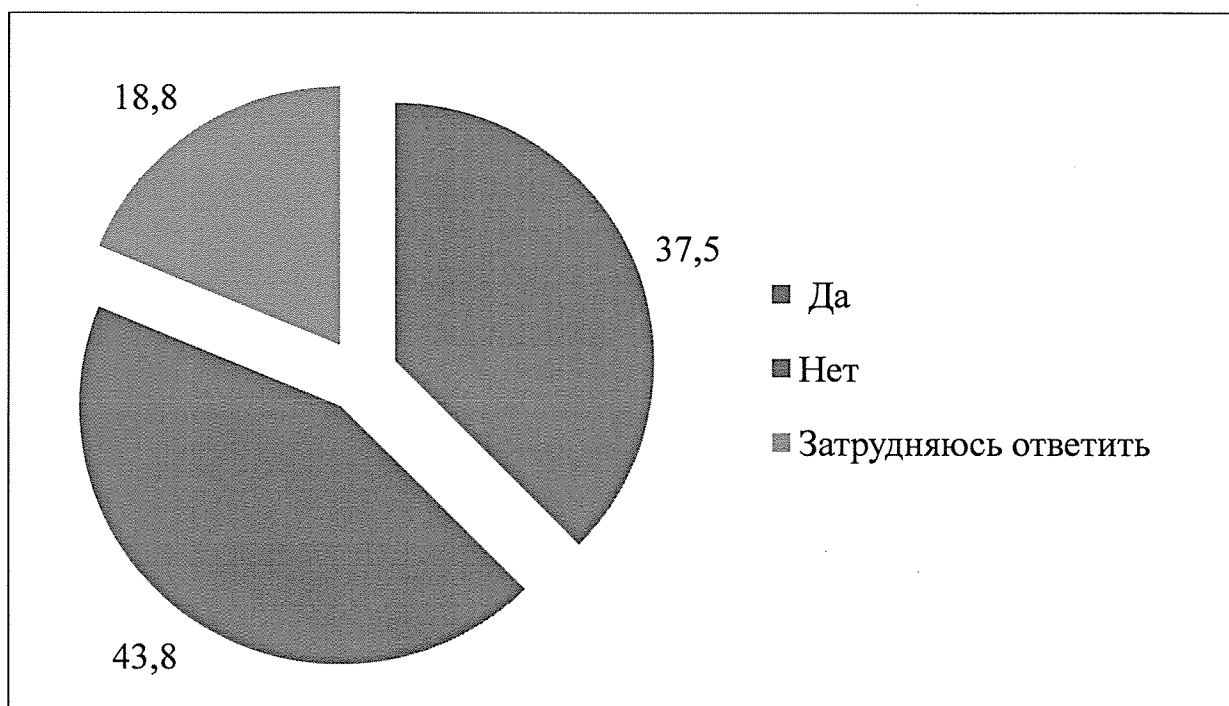

Рис. 5. Дискриминационные отношения
(в процентах от общего числа респондентов)

Большинство респондентов (43,8 %) ответили, что никогда не испытывали на себе дискриминацию. Затруднились ответить на поставленный вопрос 6 опрошенных, но 12 женщин (37,5 %) утвердительно ответили на заданный вопрос.

Для выявления видов проявления дискриминационных отношений нами был задан вопрос «С какими проявлениями дискриминации Вы сталкивались?» (рис. 6).

Рис. 6. Виды проявления дискриминационных отношений
(в процентах от числа респондентов)

По мнению респондентов, когда-либо испытавших на себе дискриминационные отношения, в наибольшей степени дискриминация проявлялась по гендерному признаку. Так ответили 41, 7% опрошенных. Другими проявлениями дискриминации стали дискриминация по возрасту (33,3 %) и по званию (25 % опрошенных). По результатам анкетирования видно, что наши респонденты не сталкивались с проявлением дискриминации по национальному и религиозному признаку. Мы считаем, что это несомненно положительное явление, так как отсутствие данных видов дискриминации минимизирует возникновение межнациональных конфликтов и конфликтов, связанных с вероисповеданием военнослужащих.

В процессе анкетирования военнослужащие-женщины выделили причины возникновения дискриминации и неуставных отношений в армии. По их мнению, наиболее распространенной причиной дискриминации в армии является «неуважение к личности военнослужащего и его правам со стороны сослуживцев». Так считают более 25 % респондентов.

Рис. 7. Причины дискриминационных и неуставных отношений в армии (в процентах от числа респондентов)

Согласно данным, представленным на рис. 7, также наиболее вероятной причиной дискриминации являются: недобросовестное выполнение служебных обязанностей, неудовлетворенность социально-бытовыми условиями службы и доминирование эгоистического поведения военнослужащих. Можно предположить, что данные причины вызваны перестройкой системы Вооруженных Сил, а также устареванием жилищного фонда служебного жилья.

Второй блок анкеты был направлен на выявление социально-материального положения военнослужащих, а также на выявление трудностей, с которыми сталкиваются военнослужащие-женщины в процессе прохождения службы

Респондентам были заданы вопросы на выявление их удовлетворенности материальным, социальным положением, а также жизнью в целом.

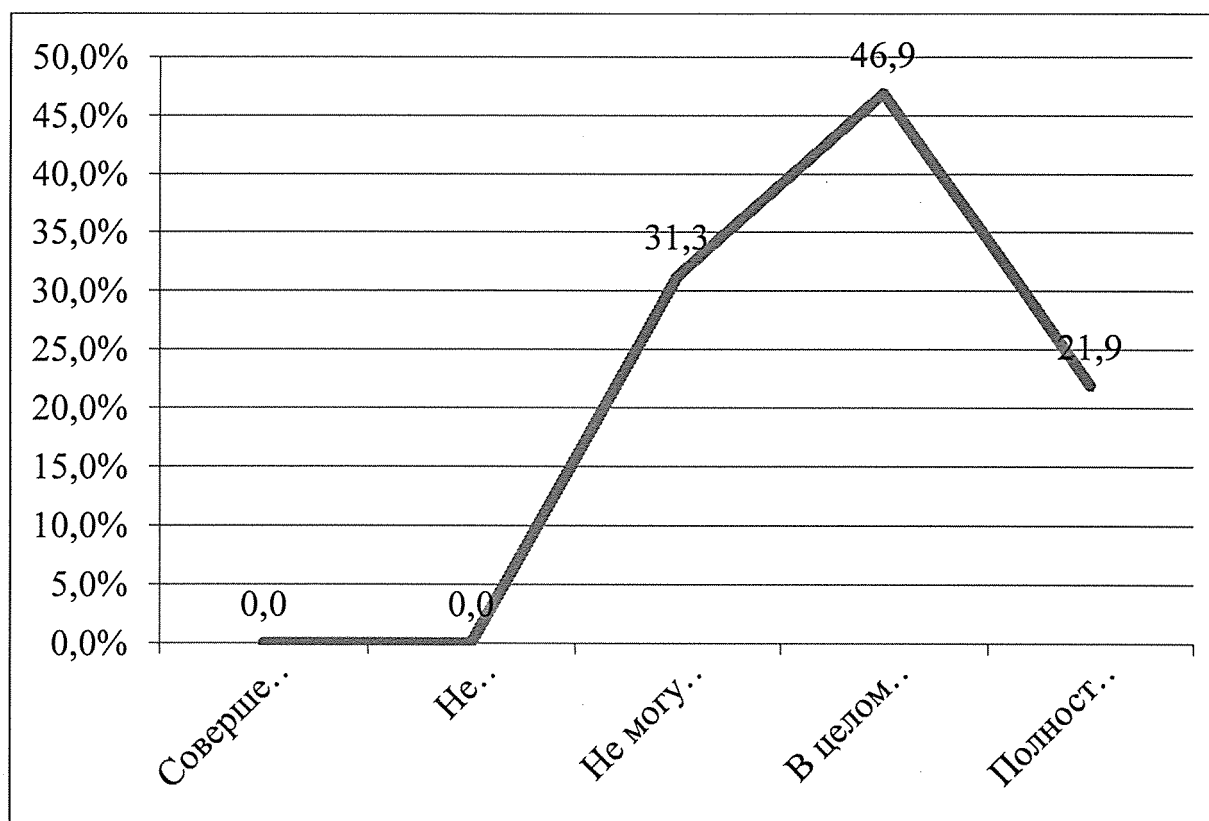

Рис. 8. Удовлетворенность материальным положением
(в процентах от общего числа респондентов)

При определении своего материального положения наши респонденты оценили уровень своей удовлетворенности следующим образом: 21,9 % военнослужащих-женщин полностью удовлетворены своим материальным положением, 31,3 % затрудняется в ответе (рис. 8). Можно сделать вывод, что вариативность ответов обусловлена разным взглядом на критерии оценки собственного материального положения и требований к нему. Учитывая, что ни один из респондентов не отметил при ответе «совершенно не удовлетворен» и «не вполне удовлетворен», можно предположить, что государство на должном уровне обеспечивает военнослужащих-женщин такими гарантиями, как денежное довольствие, жилищное обеспечение и др.

Отношение к своему социальному положению у респондентов более единодушно (рис. 9): 81,3 % ответили, что они в целом удовлетворены своим социальным положением, а 9,4 % удовлетворены полностью.

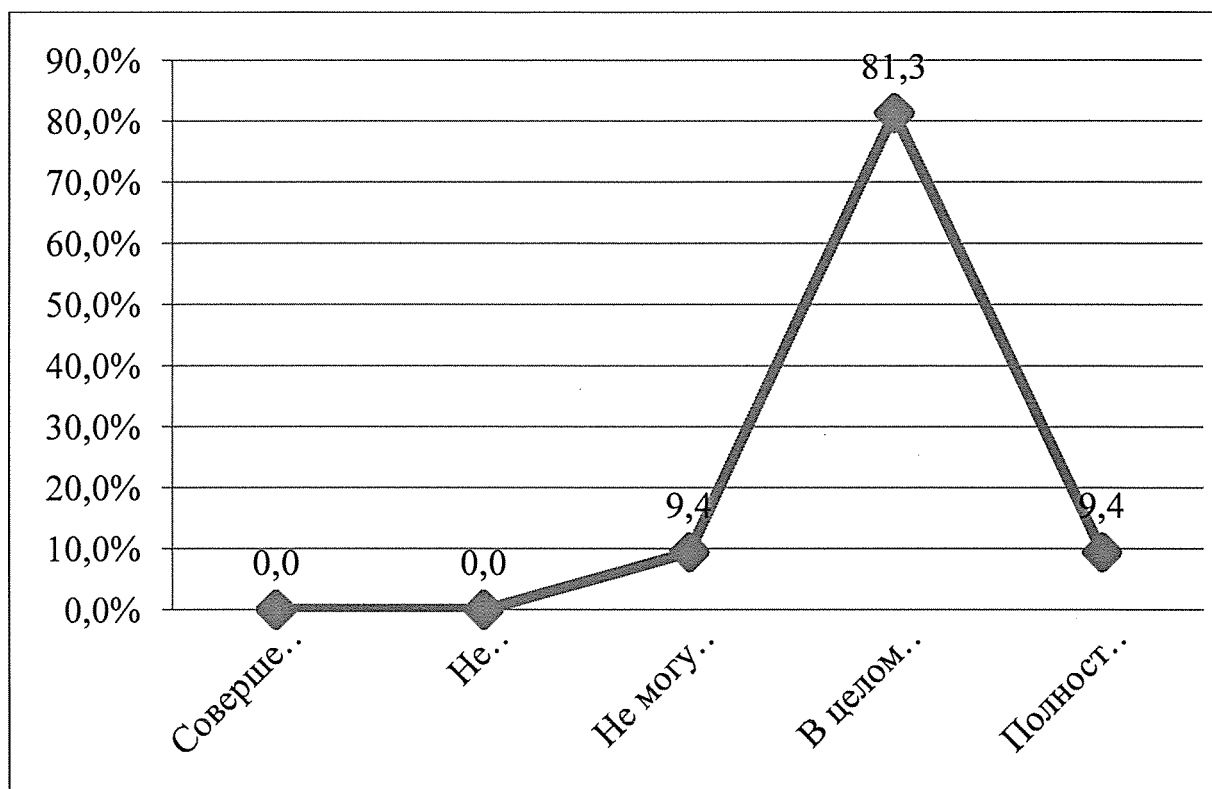

Рис. 9. Удовлетворенность социальным положением
(в процентах от числа респондентов)

Отсутствие ответов о неудовлетворенности респондентов указывает на выполнение в РФ гарантий, связанных с социальным статусом военнослужащих, а также можно предположить, что социальное положение женщин связано с их социальной ролью как военнослужащих и повышением ее престижности в глазах общества.

Учитывая то, что в обоих случаях отсутствует неудовлетворенность социальным и материальным положением, можно было бы утверждать, что большинство наших респондентов удовлетворены своей жизнью в целом. Однако, как видно из диаграммы, представленной на рис. 10, не вполне удовлетворены своей жизнью 6,3 % женщин, а 21,9 % не могут оценить степень удовлетворённости. На вопрос «Чувствуете ли вы удовлетворенность своей жизнью?» 56,3 % респондентов ответили «в целом удовлетворён», а 15,6 % удовлетворены жизнью полностью. Можно предположить, что неудовлетворенность жизнью среди военнослужащих-женщин связана не с материальной или социальной системой ценностей, а с другими аспектами их жизнедеятельности (например, личной жизнью).

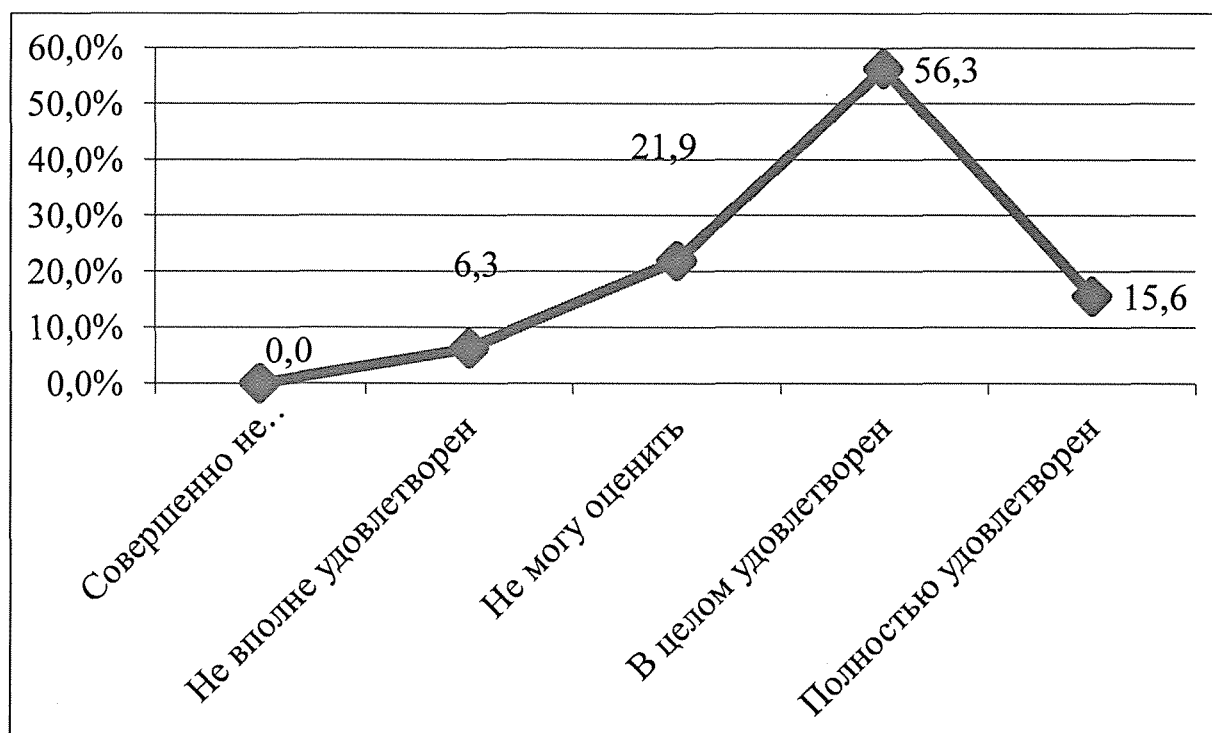

Рис. 10. Удовлетворенность респондентов собственной жизнью
(в процентах от числа респондентов)

Что касается трудностей, с которыми сталкиваются военнослужащие женского пола в процессе прохождения службы, то 62,5 % респондентов на вопрос «Приходилось ли вам сталкиваться с трудностями социального и психологического характера во время прохождения службы?» ответили утвердительно. При этом можно заметить, что несмотря на удовлетворенность собственным социальным, материальным положением и жизнью в целом, военнослужащие-женщины испытывают проблемы, возникающие в процессе прохождения ими службы. Однако данный факт не влияет на степень их удовлетворенности.

Анализ трудностей, с которыми сталкиваются наши респонденты в процессе прохождения военной службы, представлен на рис. 11.

Рис. 11. Трудности, с которыми сталкиваются военнослужащие-женщины в процессе прохождения службы
(в процентах от общего числа респондентов)

Наиболее часто встречающимся ответом на вопрос о проблемах и трудностях военнослужащих-женщин был ответ «проблемы неблагоприятного воздействия армейской жизни» – физические и эмоциональные перегрузки (26,4 %). За ним по популярности следуют ответы: «проблема адаптации в воинском коллективе» и «проблема несоответствия профессиональных требований и возможностей женского организма» (по 18,9 %). Проблема же предоставления места в яслях / садике / школе для ребенка (детей) для наших респондентов не является актуальной.

При этом, при решении своих проблем большинство респондентов предпочитают обращаться к психологу (30,0 %), социальному работнику (25,0 %), юристу (15,0 %) и вышестоящему начальству (10,0 %). Оставшееся количество респондентов (4 человека) не смогли точно ответить на этот вопрос и предпочли выбрать вариант «исходя их ситуации» (рис. 12).

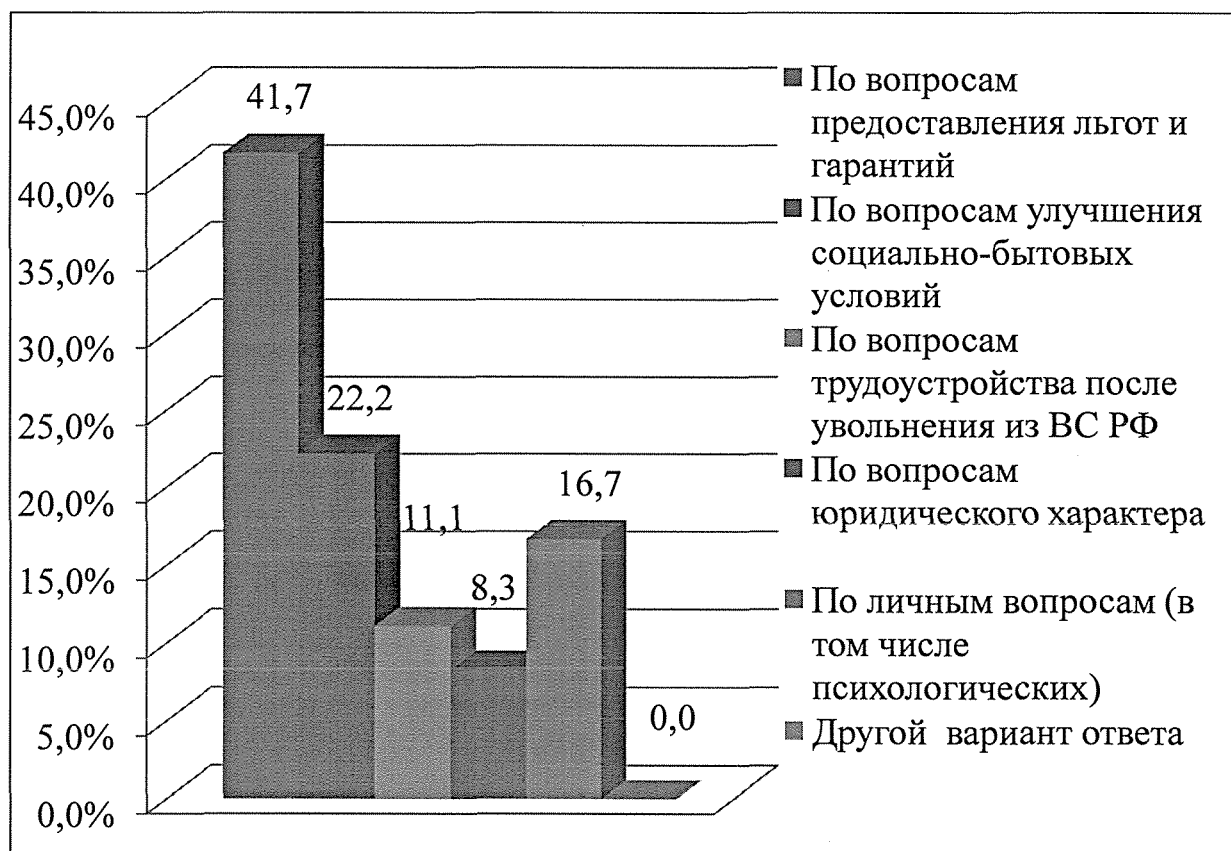

Рис. 12. Вопросы, по которым респонденты проконсультировались бы со специалистом по психо-социальной работе (в процентах от числа респондентов)

На вопрос «При возможности консультации у социального работника Вы бы проконсультировались по вопросам...» большинство военнослужащих женского пола выбрали ответы «по вопросам предоставления льгот и гарантий» (41,7 %) и «по вопросам улучшения социально-бытовых условий» (22,2 %), менее популярным оказался ответ «по вопросам юридического характера» (8,3 %). Возможно, респонденты имеют недостаточно информации о деятельности специалиста по социальной работе, а также об уровне его информированности. Особое внимание следует обратить на потребность в консультациях по личным вопросам (в том числе – психологическим) – 16,7 %.

Еще один блок анкеты был направлен на оценку информированности о наличии у военнослужащих-женщин льгот и гарантий. Респондентам был представлен вопрос о степени их информированности по сферам предоставления льгот, прав и гарантий. Ответы на данный вопрос представлены в таблице 3. Также респондентам был задан общий вопрос об их информированности о всех льготах и гарантиях, предоставляемых государством (рис. 13).

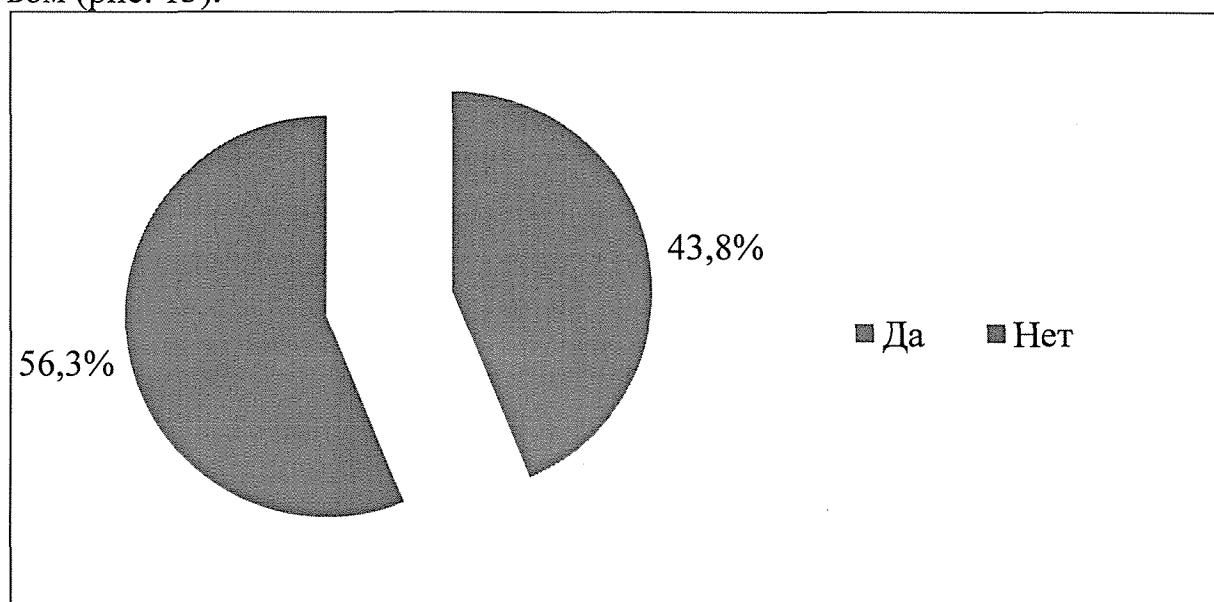

Рис. 13. Информированность о льготах и гарантиях, предоставляемых военнослужащим (в процентах от числа респондентов)

На общий вопрос «Можете ли Вы с уверенностью сказать, что знаете все предоставляемые Вам льготы и гарантии?», большинство респондентов ответили, что не знают всех льгот и гарантий (56,3 %), утвердительно на данный вопрос ответили 43,8 %.

Как видно из таблицы 2, большинство респондентов затруднялись ответить на вопрос «Знаете ли Вы все льготы гарантии, предусмотренные данной сферой?».

Только в сфере реализации права на жилье большинство респондентов отметили, что знают много или знают всё (19 человек). Также следует отметить, что в пяти сферах предоставления льгот и гарантий из семи, военнослужащие-женщины «знают много», и только в сфере страховых выплат и сфере образования, переподготовки и повышения квалификации, многие отметили, что знают мало о данных льготах. С одной стороны это может быть связано с тем, что в настоящий момент данные льготы не востребованы среди респондентов, однако это может быть также связано с недостаточной информированностью военнослужащих в данной сфере. В данном случае необходимо уделить больше внимания информированию военнослужащих.

Таблица 2

Информированность респондентов о льготах и гарантиях в разных сферах
(в абс. числах)

Сферы	Количество респондентов				
	Знаю все	Знаю много	Затрудняюсь ответить	Знаю мало	Не знаю ничего
1) В сфере реализации права на жилье	8	11	10	3	0
2) В сфере пенсионного обеспечения	3	17	11	1	0
3) В сфере медицинского обеспечения	0	12	15	5	0
4) В сфере образования, переподготовки, повышения квалификации	0	2	21	6	3
5) В сфере трудоустройства	1	11	18	2	0
6) В сфере психологической и профессиональной адаптации	0	8	20	4	0
7) В сфере страховых выплат	1	2	17	9	3
Оценка информированности в целом	3	5	22	2	0

Следующий блок вопросов был направлен на изучение получения льгот и гарантий военнослужащими - женщинами, а также трудностей их использования.

Были проанализированы такие гарантии, как:

- гарантия на жилищное обеспечение;
- гарантия на медицинское обслуживание;
- гарантия на выплату различных видов денежного довольствия.

По результатам анкетирования, было выявлено, что 59,4 % респондентов имеют служебное жилье, при этом 61,9 % нуждаются, по их мнению, в улучшении жилищных условий. Также респонденты имеют в собственности жилье – 18,8 %, 21,8 % имеют съемное жилье.

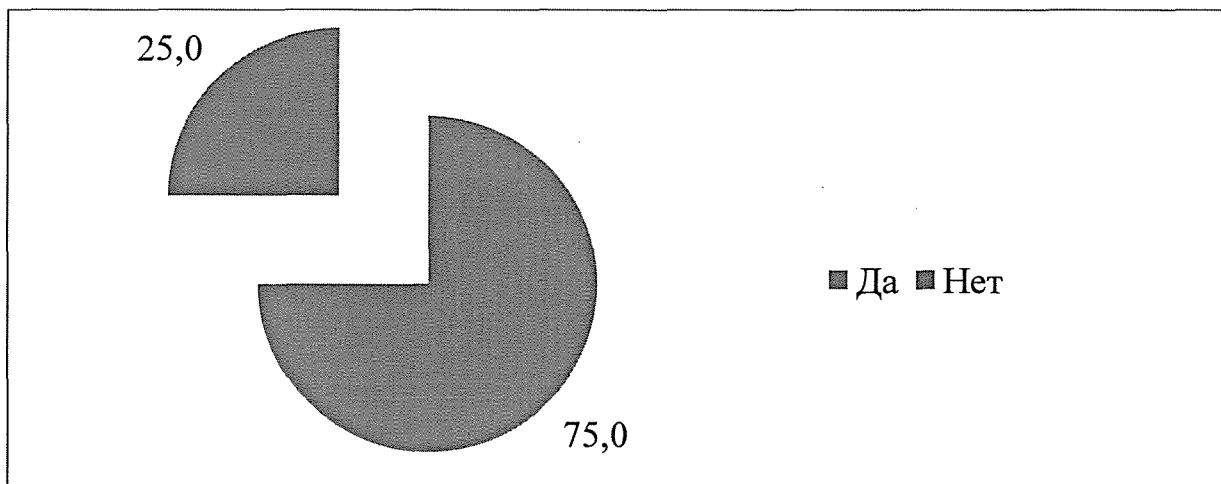

Рис. 14. Использование гарантии на жилье
(в процентах от числа респондентов)

Как видно из диаграммы, представленной на рис. 14, большинство респондентов пользовались той или иной гарантией на жилищное обеспечение (75,0 %), не использовали свое право на жилье или компенсацию за найм жилья 25 %.

Рис. 15. Использование гарантий и льгот на жилье
(в процентах от числа респондентов)

Большинство военнослужащих-женщин воспользовались таким видом жилищного обеспечения, как предоставление служебного жилья

(66,7 %). Согласно данным рис. 15, 16,7 % респондентов снимают жилье, о чем свидетельствует факт получения компенсации за найм жилья, предусмотренной нормативно-правовыми документами Министерства обороны РФ. Что касается реализации гарантии государства на получение собственной жилплощади, то лишь 6,7 % респондентов претендуют в настоящий момент на единовременную денежную выплату (жилищную субсидию) и 10,0 % участвуют в программе накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих (военная ипотека), что позволяет (-ит) военнослужащим женского пола приобрести жилплощади в собственность по льготным процентным ставкам кредитования.

Так как денежное довольствие является гарантией государства и выплачивается в определенные сроки всем военнослужащим без исключения, то было уместно спросить о трудностях, возникающих при его получении.

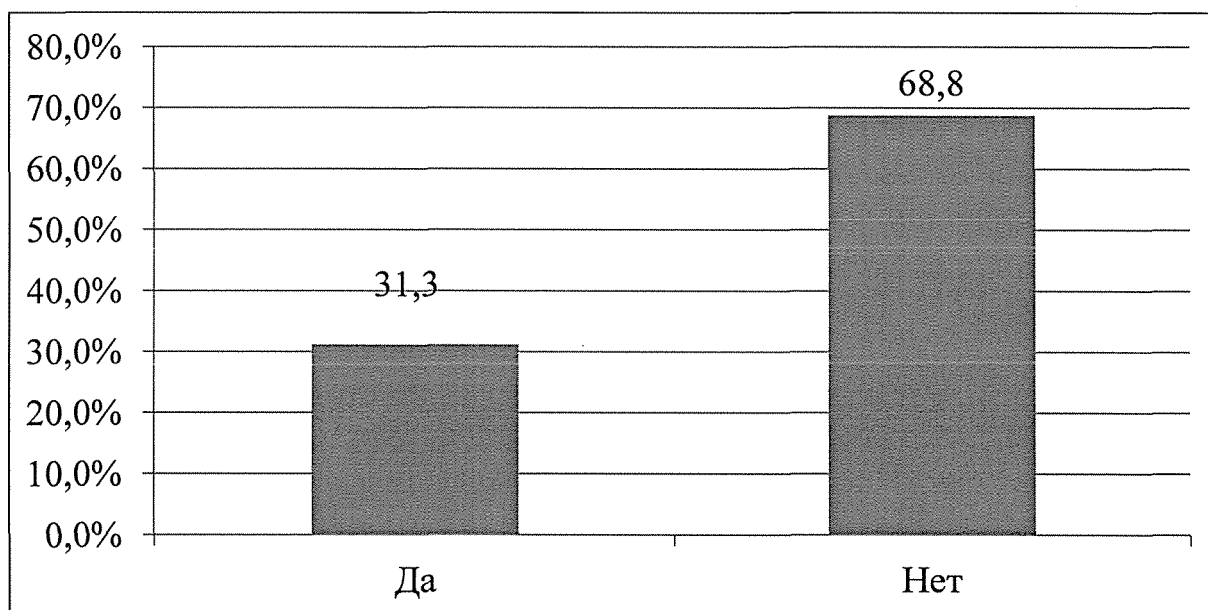

Рис. 16. Выплаты денежного довольствия
(в процентах от числа респондентов)

Согласно данным, представленным на рис. 16, ни разу не испытывали проблем при выплате денежного довольствия 68,8 % респондентов. Однако 31,3 % респондентов все же испытывали определенные трудности при получении данной гарантии. Данный факт может указывать на непроработанность системы начисления денежного довольствия или её неэффективную работу.

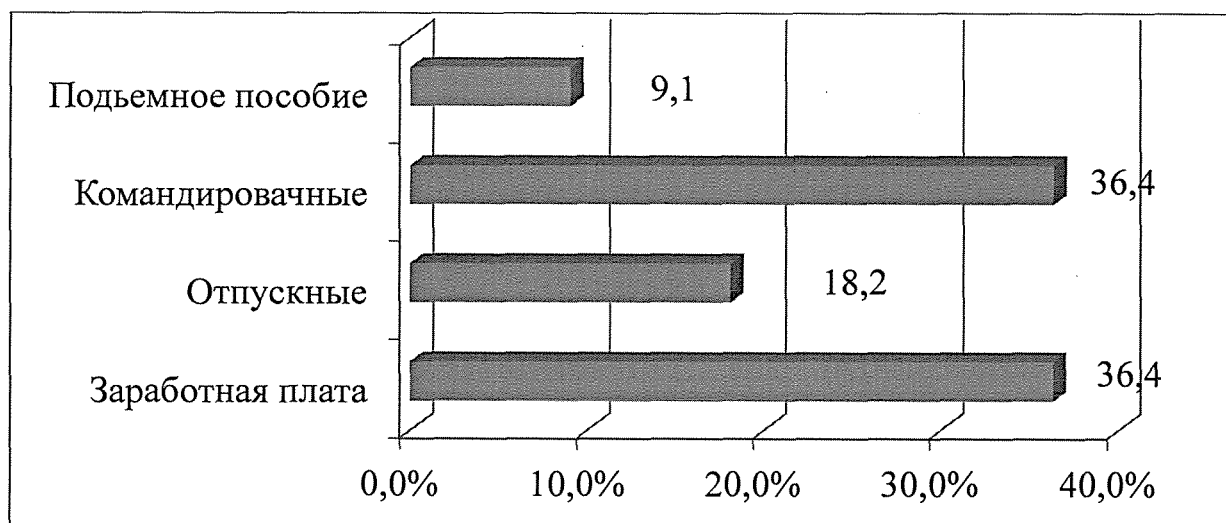

Рис. 17. Проблемы, связанные с выплатами денежного довольствия (в процентах от общего числа респондентов)

Наиболее часто проблемы с выплатами денежного довольствия, по мнению опрошенных, встречаются при расчетах и выплатах заработной платы и командировочных (по 36,4 %).

Медицинское обслуживание также является гарантией, предоставляемой военнослужащим. Нами был задан вопрос об удовлетворенности респондентов медицинским обслуживанием (рис. 18).

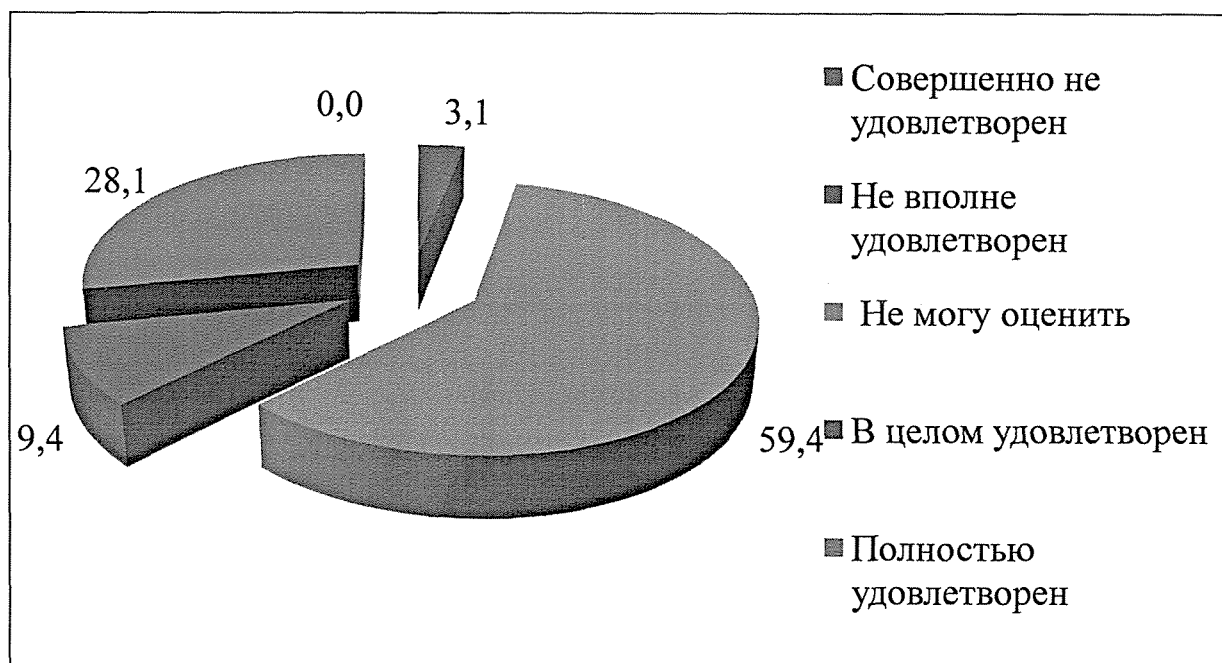

Рис. 18. Удовлетворенность медицинским обслуживанием (в процентах от общего числа респондентов)

Для определения удовлетворенности медицинским обслуживанием, респондентам была предложена шкала, где – «1 – совершенно не удовле-

творен», «2 – не вполне удовлетворен», «3 – не могу оценить», «4 – целом удовлетворен», «5 – полностью удовлетворен». Согласно полученным результатам (рис. 18), 28,1 % полностью удовлетворены медицинским обслуживанием. Большинство респондентов (59,4 %) не смогли оценить степень своей удовлетворенности.

Таким образом, полученные в ходе исследования данные, позволяют нам увидеть, что военнослужащие-женщины сталкиваются с проблемами, связанными с прохождением службы в армии, при этом многие нуждаются в помощи социального работника и психолога. Степень информированности военнослужащих – женщин касательно льгот и гарантий, предоставляемых государством, можно оценить как «выше среднего». При этом при получении определенных льгот и гарантий у военнослужащих женщин возникают определенные трудности. Можно предположить, что проблемы, возникающие у военнослужащих-женщин с реализацией своих прав, гарантий и льгот, напрямую связаны с уровнем их информированности.

На основании анализа полученных результатов для улучшения психосоциальной поддержки военнослужащих-женщин можно предложить:

- Внедрение индивидуальной работы с письмами, жалобами, заявлениями военнослужащих по проблемным вопросам. Данная мера необходима для мониторинга психо-социальных проблем, с которыми сталкиваются женщины во время прохождения службы, а также для выявления нарушения их прав, льгот и гарантий. Рассмотрение жалоб и заявлений позволяет оценить «настроение» военнослужащих, а также проанализировать их нужды. Нарботка данных о психологическом и социальном состоянии женщин-военнослужащих, посредством анализа письменных и устных обращений, дает возможность предупреждения возникновения у них тех или иных психо-социальных проблем.

- Создание системы сбора и обобщения информации о социальных льготах и гарантиях, а также разработка мероприятий по донесению изменений в законопроектах о психосоциальной поддержке военнослужащих. Информирование о изменениях в законодательстве, которые относятся к социальной жизни военнослужащих и членов их семей, а также гражданскому персоналу ВС РФ, необходимо производить в рамках «информационных часов» не реже одного раза в месяц. Проводить консультации у командира части (его заместителей), а также у представителей военной прокуратуры по личным вопросам. Также следует размещать информацию в формате информационных стендов, на которых отображается информация о психосоциальной поддержке военнослужащих.

- Совершенствование работы по оказанию содействия военнослужащим-женщинам в получении льгот и гарантий со стороны государства. Согласно результатам нашего исследования, многие женщины не пользо-

вались положенными ими гарантиями. При этом одними из причин являются недостаток информирования о них и отсутствие помощи при их получении.

– Создание для военнослужащих-женщин, а также членов семей военнослужащих и гражданского персонала «Женского совета воинской части». Данная общественная организация должна решать ряд задач:

- 1) способствовать социально-культурному развитию воинских коллективов;
- 2) помогать многодетным и молодым семьям при решении их социальных проблем;
- 3) участвовать в организации досуга военнослужащих и членов их семей;
- 4) обеспечивать взаимопомощь при решении проблем не только военнослужащих-женщин, но и жен военнослужащих;
- 5) информировать военнослужащих-женщин, а также членов семей военнослужащих об их правах, льготах и гарантиях;
- 6) содействовать в получении психологической и социальной поддержки военнослужащими;
- 7) оказывать помощь командованию в мониторинге социальных вопросов военнослужащих-женщин и тд.

Женский совет осуществляет свои задачи с помощью коллегиальных форм работы (плановых собраний не реже одного раза в три месяца, внеплановых собраний, заседаний) и повседневной работы среди военнослужащих-женщин, членов семей военнослужащих (в том числе детей) и гражданского персонала.

Реализация данных предложений поможет минимизировать возникновение психологических и социальных проблем, а также повысить уровень информирования среди военнослужащих-женщин по всем вопросам их жизнеобеспечения.

Заключение

Анализ исторических данных показал, что в разные времена женщины напрямую взаимодействовали с Вооруженными Силами, принимали участие в сражениях в качестве сестер милосердия и в качестве военных. На современном этапе большое количество женщин поступают на военную службу по контракту. Основными критериями выбора данной профессии являются льготы и гарантии, которые имеют женщины-военнослужащие.

Анализ нормативно-правовых документов обеспечил выделение специфических льгот и гарантий, предоставляемых военнослужащим – женщинам: предоставление отпуска при беременности и родам, перевод на более «легкую» должность с сохранением заработной платы предыдущей должности и так далее.

Психосоциальная поддержка – это превентивная и оперативная помощь женщинам-военнослужащим в решении их индивидуальных проблем, связанных с физическим и психическим здоровьем, социальным и экономическим положением, с жизненным, профессиональным, этическим выбором (самоопределением). Психосоциальная поддержка военнослужащих осуществляется в рамках военно-социальной работы.

Данные эмпирического исследования позволили выделить проблемы, с которыми сталкиваются военнослужащие женского пола, в процессе прохождения службы в армии. На наш взгляд, приоритетным направлением в решении проблем военнослужащих является повышение уровня информированности женщин о льготах и гарантиях как направлении психосоциальной поддержки военнослужащих со стороны государства. При этом в ходе исследования была выявлена проблема получения определенных льгот и гарантий военнослужащими-женщинами.

По результатам эмпирического исследования представлены предложения по повышению уровня психосоциальной поддержки военнослужащих-женщин.

Библиографические ссылки ко второй главе

1. О воинской обязанности и военной службе: федер. закон. М.: Норматика «Военная служба», 2014. 64 с.
2. О статусе военнослужащего: федер. закон. М.: Норматика «Военная служба», 2015. 52 с.
3. Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 04.07.2013 г. № 565 (ред. от 19.05.2015) / Гарант: информ.-прав. портал. – Режим доступа: <http://base.garant.ru> (дата обращения 07. 11. 2015)
4. Аверьянов И.А. Повышение социальной защищенности граждан, уволенных с военной службы, на основе совершенствования их пенсионного обеспечения: автореф.дис. канд. экон. наук. М., 2012.
5. Адиебекян Н.О. Военное измерение гендера // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2008. № 13. С. 1–9.
6. Батракова Л.Г., Краснова Г.Н. Гендерная структура занятости в вооруженных силах стран мира // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 2. Т. 1 (гуманитарные науки). С. 81–85.
7. Батракова Л.Г., Краснова Г.Н. Женщины на военной службе в России: исторический аспект // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 3. Т. 1 (гуманитарные науки). С. 46–49.
8. Глушков Ю.Ю. Проблемы развития военно-социальной работы с военнослужащими по призыву в Вооруженных Силах Российской Федерации // Вестник МГТУ. 2011. Т. 14. № 4. С. 868–874.
9. Грации в камуфляже: как служится прекрасному полу в Воору-

женных силах России [Электронный ресурс] // Лента: [web-сайт]. – Режим доступа: <http://lenta.ru> (дата обращения 28. 11. 2015)

10. Жигалова Е.А. Приоритетные направления и особенности воспитания женщин-военнослужащих России в современных условиях // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 2. С. 78–87.

11. Корякин В.М. Армия с женским лицом // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. 2011. № 3. С. 75– 81.

12. Метляева Е.В. Особенности социально-психологических факторов профессионального стресса женщин-военнослужащих // Вестник Военного университета. 2011. № 2 (26). С. 34–38.

13. Неяскина Ю.Ю., Петрова В.Ф. Временная перспектива в контексте изучения качества жизни военнослужащих-женщин // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2013. №1 (21). С. 41–49.

14. Решетникова Е.В., Туринцева Е.А. Женщина в армии [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2014. № 2. – Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru> (дата обращения 21.07.2015)

15. Сергин А.А., Окоютова М.Г. Динамика социально-экономических условий по увеличению численности женщин-военнослужащих // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 3–2. С. 266–269.

16. Шараев Е.Ю. Право военнослужащих на обеспечение жилыми помещениями общей площадью, превышающей норму предоставления площади жилого помещения // Власть и управление на Востоке России. 2013. № 3 (64). С. 169–172.

3. АРТ-ТЕРАПИЯ В ГАРМОНИЗАЦИИ ОБРАЗА Я ЖЕНЩИН ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

Введение

Зрелый возраст представляет собой очень интересный, один из самых активных периодов жизни человека. Разные исследователи (социологи и психологи) отмечают значимую связующую роль этого возрастного периода между младшим и старшим поколениями. Лица среднего возраста, действительно, являются обремененными определенными обязательствами в отношении предыдущего и последующего поколений. В связи с этим обстоятельством возникает много трудностей и противоречий [22, 26, 29].

В настоящее время существенным является гендерный подход к характеристике психических состояний людей определенного возраста [10, 29]. Это отражено в исследованиях специфики жизнедеятельности женщин разных возрастов [7, 8, 9, 10, 27, 30, 31 и др.].

Проблема «социальной ситуации» жизнедеятельности женщин средних и зрелых лет выступает основанием для большого количества исследований, значительную часть среди которых занимают исследования так называемых «напряженных» состояний: состояний «стресса», «срывов», «утраты адекватности», «хронической усталости», «эмоционального выгорания», проблем в осуществлении «женских ролей» матери, супруги, бабушки. В поле внимания исследователей – своеобразие расхождения между «реальным Я» и «идеальным Я» зрелой женщины.

Для нас особый интерес представляет специфика жизнедеятельности женщин в возрасте 35–45 лет.

Актуальность исследования заявленной темы обусловлена тем, что женщины 35–45 лет как представители социально-активного возраста, подвержены одновременно нескольким факторам стресса: семейным, профессиональным. В этом «непростом» возрасте женщина находится как бы в центре возрастной периодизации и ответственность, которую она несёт за свою жизнь, за жизнь старшего и будущего поколения целиком лежит на её плечах. А это невероятно тяжелый груз.

Проблемы, трудности, противоречия, конфликты, с которыми сталкивается женщина в этот период жизни, с одной стороны, конечно, являются типичными, актуальными для многих, а с другой – воспринимаются зачастую как кризисные, уникальные, глубоко индивидуальные. Для конкретной женщины этот возраст является периодом трансформации её личностной, профессиональной, сексуальной, гендерной и телесной идентичностей.

Существенное изменение образа Я в зрелости требует от женщины адаптации с помощью психофизиологических, психологических и поведенческих перестроек. Женщине важно приспособиться к психофизиоло-

гическим изменениям, которые происходят на фоне гормональной перестройки ее организма. А также важно осознать и принять изменившееся психологическое пространство своей семьи с повзрослевшими детьми, освоить новые семейные роли, взглянуть назад, оценить, отразиться, переосмыслить пройденное.

Женщине зрелого возраста важно решить проблему самоопределения, то есть определения своего места в системе социальных отношений. Многие женщины зрелого возраста переживают феномен кухонного бунта, Они начинают активно задумываться о своем профессиональном развитии и карьере. Многие из них поступают в вузы, для того чтобы познакомиться с миром новой профессии, которой когда-то хотелось овладеть, но не было возможности, и таким образом пытаются удовлетворить глубокий познавательный интерес, развивают значимые компетенции.

Образ Я как психологический феномен

В научном пространстве понятие «образ Я» появилось в связи с необходимостью исследования и описания феноменов проявления личности. Оно используется наряду с такими понятиями, как «Я-концепция», «Я», «картина Я», «представление о себе», «самосознание», «самооценка», «самоотношение», «самоактуализация», «саморазвитие», «самоосуществление», «самопрезентация», «самоэффективность», «самоопределение», «самостийность», «самобытность», «самопонимание», «самоотчужденность», «самопознание», «самопостижение», «самоописание», «самокомпетентность», «самовыговаривание», «самоудостоверение», «самолегендирование» и др. И оно, безусловно, неразрывно с ними связано.

Содержание, объем, специфика понятия «образ Я» до настоящего времени остаются дискуссионными. Существенный вклад в исследование этого психологического феномена внесли множество ученых, так или иначе освещавших вопросы самосознания личности и изучавших его с различных позиций [4, 20, 21, 34 и др.].

Основоположением исследования образа Я принято считать У. Джемса. Глобальное личностное Я он рассматривал как двойственное образование, в котором соединяются Я-сознающее и Я-как-объект. Это две стороны одной целостности, существующие одновременно. Одна из них представляет собой чистый опыт, а другая представляет собой содержание этого опыта (Я-как-объект).

В пространстве когнитивной психологии образ Я относится к процессам («Я-процессы»), характеризующим самопознание личности. Целостность Я-концепции при этом отрицается, поскольку считается, что человек обладает множественными концепциями Я и процессами самоконтроля, которые могут изменяться в разные моменты времени от ситуации к ситуации. В структуре Я представителями этого направления, в частности Х. Маркус, выделяются Я-схемы – когнитивные структуры, обобщения от-

носителем себя, сделанные на основе прошлого опыта, которые направляют и упорядочивают процесс переработки информации, связанной с Я.

Некоторые представители гуманистического направления в психологии рассматривают образ Я как систему самовосприятий и связывают развитие представлений о себе с непосредственным опытом человека. Именно в гуманистической психологии впервые было введено понятие Я-концепции, определены модальности ее образов Я. Понятие Я-концепции при этом определяется как структурированный образ, состоящий из представлений свойств Я как субъекта и Я как объекта, а также из восприятия отношения этих свойств к другим людям.

Наиболее известным и распространенным является представление о структуре образа Я как единстве когнитивного (образ своих качеств, способностей, внешности и др.), эмоционального (самоуважение, самоуничижение и т. д.) и оценочно-волевого (стремление повысить самооценку, завоевать уважение и др.) компонентов.

В научной литературе, посвященной Я-концепции, можно обнаружить различные определения Я-концепции. Р. Бернс [4] дал свое определение Я-концепции и разработал ее структуру: Я-концепция – это совокупность всех представлений индивида о себе, сопряженная с их оценкой. Описательную составляющую Я-концепции называют образом Я или картиной Я. Составляющую, связанную с отношением к себе или к отдельным своим качествам, называют самооценкой или принятием себя. Я-концепция, в сущности, определяет не просто то, что собой представляет человек, но и то, что он о себе думает, как смотрит на свое деятельное начало и возможности развития в будущем.

Я-концепцию также часто определяют как совокупность установок, направленных на себя, и тогда, по аналогии с аттитюдом, выделяют в ней три структурных составляющих [4]:

1) когнитивная составляющая – образ Я, к которому относится содержание представлений о себе;

2) эмоционально-ценностная (аффективная) составляющая, которая есть переживаемое отношение к себе в целом или к отдельным сторонам своей личности, деятельности и т. п.; к этому компоненту, др. словами, относят систему самооценок;

3) поведенческая составляющая, которая характеризует проявления когнитивного и оценочного компонентов в поведении (в т. ч. в речи, в высказываниях о себе).

Такое понимание Я-концепции отражает ее структурно-динамический характер.

Объектом исследования данной работы является когнитивная составляющая – образ Я. Поэтому рассмотрим образ Я более подробно.

Когнитивная составляющая Я-концепции (образ Я), включает представления человека о самом себе. Фактически психологи фиксируют у че-

ловека не один образ Я, а множество взаимодействующих, взимодополняющих и сменяющих друг друга образов Я.

Образ Я (структура представлений о себе самом) складывается из когнитивных составляющих установок (ролевые, статусные, имущественные, ценностные и другие характеристики человека). Все они входят в образ Я с разными весами, т.е. образуют иерархию с точки зрения субъективной значимости [4].

Выделяются, прежде всего «Я-реальное», то есть представление человека о себе в настоящем, текущем времени, и «Я-идеальное» – представление о том, каким бы хотел быть человек в данных конкретных условиях. «Я-идеальное» выступает как необходимый ориентир самовоспитания личности.

Также в образ Я включены: духовное Я, материальное Я, социальное Я, физическое Я, зеркальное Я, фантастическое Я.

«Я-реальное» – установки, связанные с тем, как человек воспринимает свои актуальные способности, роли, свой актуальный статус, то есть его представлениями о том, каков он на самом деле.

«Я-идеальное» – установки, связанные с представлениями человека о том, каким он хотел бы стать.

Существенную роль в развитии самооценки личности играет сопоставление образа «реального Я» с образом «идеального Я»: чем меньше разрыв между реальным представлением человека о себе и его «идеальным Я», тем выше самооценка личности. Самооценка личности формируется в процессе соотнесения «реального Я» с «идеальным Я» [4].

Расхождение между «реальным Я» и «идеальным Я», конечно, является важным источником саморазвития личности, однако существенные противоречия между ними могут стать источником внутриличностных конфликтов и негативных, разрушительных для личности переживаний.

Между содержанием «реального Я» и содержанием «идеального Я» могут наблюдаться существенные расхождения, которые поддаются объективному измерению. «Идеальное Я» складывается из целого ряда представлений, отражающих сокровенные чаяния и устремления индивида. Эти представления бывают оторваны от реальности.

Как показала К. Хорни [30], большое расхождение между реальным и идеальным Я нередко ведет к депрессии, обусловленной недостижимостью идеала. Олпорт считает, что «идеальное Я» отражает цели, которые индивид связывает со своим будущим. Комбс и Соупер рассматривают «идеальное Я» как образ человека, которым индивид хочет или надеется стать, то есть как набор черт собственной личности, которые необходимы, с его точки зрения, для достижения адекватности, а иногда и совершенства. Многие авторы связывают «идеальное Я» с усвоением культурных идеалов, представлений и норм поведения, которые становятся личными

идеалами благодаря механизмам социального подкрепления. Такого рода идеалы свойственны практически всем людям.

Представления человека о самом себе, как правило, кажутся ему убедительными независимо от того, основываются ли они на объективном знании или субъективном мнении, являются ли они истинными или ложными. Конкретные способы самовосприятия, ведущего к формированию образа Я, могут быть самыми разнообразными.

В поисках образа Я человек выбирает значимого другого и высоко оценивает созданное им изображение своего Я. Точность этого образа зависит от индивидуальных особенностей значимого другого. Одобрение значимого другого создает у ребенка позитивный образ Я, в то время как постоянное порицание способствует возникновению у него негативной самооценки. В любом случае, созданный образ становится главным источником психологического опыта, необходимого для формирования Я-концепции.

Образ Я, который складывается в течение жизни человека, оказывает влияние на восприятие данным человеком себя, других людей, мира в целом.

Человеку свойственно иметь и строить не только теорию самого себя, такого, какой он есть сегодня в действительности, но и теорию «идеального Я», такого, каким человек хочет быть в будущем. Наличие такой концепции «идеального Я» является важнейшим мотивирующим фактором, побуждающим человека к действиям, направленным на саморазвитие и самореализацию. Самореализация проявляется в построении и корректировке, перестройки Я-концепции, включая «Я идеальное», картины мира и жизненного плана, осознание результатов предшествующей деятельности.

Особенности образа Я женщин зрелого возраста

Зрелый возраст представляет собой самый продолжительный возрастной период в жизни человека, по мнению авторов возрастных периодизаций. И с этим сложно не согласиться. Нижняя граница зрелого возраста – 20–25 лет, верхнюю границу зрелого возраста разные авторы определяют по-разному: от 50–55 до 65–70 лет. Согласно Эрику Эриксону, зрелость охватывает время от 25 до 65 лет, то есть достаточно продолжительную часть жизненного пути личности [34].

Зрелость – это особая пора, пора расцвета личности, когда у человека появляется возможность реализовать весь свой потенциал, наполнить жизнь содержанием, добиться наибольших успехов во всех сферах жизни. Это время исполнения своего человеческого предназначения и в профессиональной, и в общественной деятельности, и в плане преемственности поколений. Развитие человека в период взрослости зависит от разрешения проблем предшествующих периодов – обретения доверия и автономии, инициативы и трудолюбия.

Основное новообразование этого периода – достижение личностной зрелости. Исследователи, давая характеристику зрелого человека, выделяют следующие его особенности: широкие границы Я, способность к теплым социальным отношениям, наличие самопринятия, реалистичное восприятие опыта, способность к самопознанию, чувство юмора, наличие определенной жизненной философии.

По представлениям К.Г. Юнга взрослый человек постепенно высвобождается из плена собственного «Я» и устремляется к универсальным гуманистическим ценностям.

Как отмечает Е.Е. Сапогова, в зрелом возрасте «многое из познанного и освоенного на предыдущих возрастных этапах обретает осмысленность, глубину, перспективу, объемность. В периоде зрелости увеличивается «плотность» и многомерность жизненного потока: жизнь раскрывается во всей полноте и богатстве нюансов, становится объемной как голограмма» [26, с. 35]. По мнению Е.Е. Сапоговой, «появление линии жизненного горизонта вовсе не означает, что человек начинает психологически готовиться к концу жизни...наоборот, зрелость раздвигает эти горизонты...» [26, с. 35].

Размышляя о жизни, наполненной смыслом, А. Лэнгле обращает внимание на феномен бренности человека и страх смерти [20]. Он пишет: «Отчего смерть становится ужасом жизни? Что делает смерть врагом и не позволяет нам принять ее? – Упущенная жизнь.

Точнее сказать, упущенные в многочисленных ситуациях возможности:

- любить,
- действовать,
- страдать.

Это в точности соответствует трем «столбовым дорогам к смыслу» по Франклу – ценностям переживания прекрасного, творческим ценностям и ценностям личных жизненных установок.

Смерть становится страшной из-за того, что человек чувствует: по настоящему он и не жил. Смерть становится страшной, если человек ощущает, что жизнь еще не постигнута, еще не охвачена во всей своей полноте. Смерть приходит слишком рано, когда все, что происходило до этого, жизнью назвать нельзя. До тех пор, пока отдается глубинной болью тоска по целостной и полнокровной жизни, пока эта жажда не утолена, человек внутренне восстает, не желая умирать от жажды.

Хуже всего, если жизнь упущена по собственной вине. Каждое упущенное мгновение содержит в себе нечто важное, правильное, достойное того, чтобы это воплощать и отстаивать» [20, с. 112–113]. Эб этих вопросах размышляют люди в зрелом возрасте.

Конечно, существует огромное количество причин для беспокойства, напряжения, страха. Человек переживает неудачи, боль, сталкивается с ситуациями отказа и отвержения. Однако зрелому человеку важно осознать,

что это только часть жизни. «Но не ее суть», – отмечает А. Лэнгле. Он подчеркивает: «Экзистенциальная опасность заключается в той внутренней позиции, с которой мы проживаем день за днем, мгновение за мгновением. Если нам удастся переплавить боль потерь в духовную силу и благодаря этому расти, становиться сильнее внутренне, если мы не можем принимать и проживать неудачи, разлуку и горе как неотъемлемую часть жизни, то мы упускаем жизнь. Мы упускаем смысл жизни, упускаем возможность жить целостно, что означает жить в соответствии с реальностью, в согласии с тем, что существует или может существовать в действительности. Нам следует воспринимать опасное и мучительное точно так же, как обнадеживающее и вожаделенное. Идти по жизни с открытыми глазами – признак экзистенциальной зрелости. Большого мы сделать не можем, но большего мы делать и не должны. Жизнь имеет свое течение, и мир следует своим путем – и я тоже должен следовать только своим путем» [20, с. 114–115].

Действительно, экзистенциальная зрелость, жизнь «с открытыми глазами», «в соответствии с реальностью» – важнейшие достижения личности в период зрелости.

В зрелости человек мудреет, постепенно обретает устойчивость, проделывая серьезную внутреннюю работу по осмыслению совершенных поступков и возвращая собственную ответственность. Вот как об этом в контексте экзистенциального измерения размышляет А. Лэнгле: «Поступок остается целиком за мной. Он является выражением меня, самостоятельного и реального человека, и тех целей, которым я следую» [20, с. 96].

А. Лэнгле описывает интересную закономерность: «если благодаря свободным поступкам удалось сделать нечто ценное, если они привели к успеху, человеку не хочется отказываться от своего авторства. Если же наоборот, мои усилия оказались напрасными или в результате моих действий кому-то был причинен вред, то признать свою ответственность очень нелегко. Только проделав большую внутреннюю работу, человек приходит к мудрому выводу: не стоит даже пытаться переложить ответственность на другого, ибо это столь же невозможно, как перестать быть самим собой. Я отвечаю за все, что было сделано мной добровольно. Все то, что произошло не без моего участия, создано также и мной. И если прежде я имел отношение к этому, то теперь это имеет отношение ко мне!» [20, с. 96].

По представлениям А. Лэнгле, «быть ответственным означает быть лично причастным к происходящим событиям. Другими словами, ответственность возникает там, где что-то меня касается. Там, где от меня что-то зависит (от того, как я поступлю и поступлю ли вообще), то есть везде, где я должен принять решение, я нахожусь в самой гуще того, что называют ответственностью. Ответственность всегда предполагает индивидуальную свободную волю» [20, с. 97].

Свобода и ответственность как две стороны одной медали, выражаясь метафорически, становятся значимыми новообразованиями личности в зрелом возрасте. И «когда человек хочет использовать свою свободу наилучшим образом, он отдает ее в обмен на смысл ситуации – отказывается от свободы, делая выбор в пользу смысла.. Благодаря этому пустота «свободы от» превращается в полноту «бытия для». Негативный аспект заменяется позитивным: свобода наполняется смыслом, а смысл свободы – это ответственность» [20, с. 97–98].

Задавая вопрос «Что движет человеком?», А. Лэнгле представляет интересные идеи о становлении мотивационных сил человеческого бытия. Он указывает на то, что «фундаментальные мотивации, фундаментальные устремления объединены в четыре вопроса:

- 1) вопрос Бытия-в-мире,
- 2) вопрос ценности жизни,
- 3) вопрос оправдания Собственного,
- 4) и вопрос смысла экзистенции.

Отстаивание, во-первых, самой возможности Бытия-здесь (Да-зайн), во-вторых, ценностной стороны жизни, и в-третьих, права воплощать в жизнь Собственное образуют три персональные предпосылки, которые в конечном итоге необходимы для обнаружения смысла. В этом процессе поиска смысла, когда человек обнаруживает себя в более крупной системе взаимосвязей и на этом горизонте осуществляет свою жизнь, человеческие стремления приходят к завершению. На тему этой четвертой мотивации уже опубликовано много работ В. Франкла» [21, с. 22–23].

Важным моментом обретения зрелости является развитие способности человека «Мочь-Быть-Одному». По мнению А. Лэнгле, человек, который не может быть один, страдает от одиночества, – это человек, которому «не хватает признания, уважения, того права, которое говорит ему то, какой он есть, и то, что он делает, – правильно, особенно в том случае, если он сам не дает себе такого признания, ожидая его от других» [21, с. 30–31].

По выражению А. Лэнгле, «зрелая личность знает и сама создает свою экзистенциальную основу. Она проживает свое Бытие-в-мире, свое Бытие-ценным, свое Бытие-собой, а также свой смысл и может за это отвечать. Ей не требуется постоянное одобрение извне, которое удерживало бы ее в зависимости и в конечном итоге делало бы несвободной» [21, с. 31]. Зрелый человек самодостаточен, автономен, он, безусловно, открыт для общения, но обладает психологической суверенностью и способен контролировать границы своего психологического пространства.

Как отмечает А. Лэнгле, «зрелая личность соотносит с собой условия ситуации, ориентируясь на себя, она приходит к определенной позиции в отношении фундаментальных мотиваций и дает внутреннее согласие тому или иному решению. Зрелая личность сама формирует свою жизнь, у каждой личности свой неповторимы, аутентичный почерк. Ее жизнь подобна

подписи, поставленной под Бытием-здесь, подписи, которая день за днем означает внутреннее согласие в отношении мира, жизни и самого себя» [21, с. 32]. Как верно отмечает А. Лэнгле, «проживаемое внутреннее согласие в отношении жизни дает нам возможность изо дня в день обнаруживать подлинный смысл нашей экзистенции среди тысячи имеющихся возможностей. Так мы сможем придерживаться линии аутентичного Быть-самим-собой в течение всей жизни [21, с. 32].

С точки зрения А. Лэнгле, «зрелость опирается на способность занимать позиции в отношении фундаментальных аспектов собственной экзистенции. В последующий период жизни человек живет, находя максимальную опору в себе. Таким образом, его Бытие наполняется смыслом и включается в большее Бытие. Тому, кто достигает этого, не нужно делать свою жизнь зависимой от жизни других людей. Благодаря внутреннему согласию в отношении собственного Бытия у человека появляется открытый взгляд на полноту Бытия. Тот, кто открывает такую полноту Бытия в себе самом и одобряет ее, находит ее также и в другом человеке» [21, с. 32].

Переживание экзистенциальной исполненности, включенности в собственную жизнь, онтологической уверенности могут стать актуальными для зрелой личности. Эти феномены активно исследуют представители экзистенциального подхода.

Одной из наиболее интересных зарубежных концепций возрастной психологии является теория американского психолога Э. Эриксона о восьми стадиях развития личности. В психологии взрослых людей он выделил три основные стадии: ранней (25–35 лет), средней (35–45 лет) и поздней (45–60 лет) зрелости [34].

Средняя зрелость (35–45 лет) – это возрастной период, который является периодом своеобразной переоценки личностных целей и притязаний и часто сопровождается внезапным ощущением и осознанием того, что уже прожито полжизни – «кризис середины жизни». Кризис середины жизни – это нормативное, связанное с возрастным развитием событие. Это особенное время, когда люди критически анализируют и оценивают свою жизнь. Одни могут быть удовлетворены ею, считая, что они достигли пика возможностей. Для других анализ прожитых лет может стать болезненным процессом.

Кризисом Ф.Е. Василюк называет кризис жизни, критический момент и поворотный пункт жизненного пути [5]. Внутренней необходимостью жизни личности является реализация своего пути, своего жизненного замысла. Психологическим «органом», проводящим замысел сквозь неизбежные трудности и сложности мира, является воля. Когда воля оказывается бессильной в перспективе реализации жизненного замысла, возникает критическая ситуация – кризис.

Автор выделяет два вида кризисных ситуаций. Кризис первого рода может серьезно осложнять и затруднять реализацию жизненного замысла,

однако, при нём все еще сохраняется возможность восстановления прерванного кризисом хода жизни. Это испытание, из которого человек может выйти сохранившим свой жизненный замысел. Ситуация второго рода делает реализацию жизненного замысла невозможной. Результат переживания этой невозможности – метаморфоза личности, перерождение ее, принятие нового замысла жизни, новых ценностей, новой жизненной стратегии, нового образа Я [5].

Женщина в 35–45 лет вступает в самый критический период жизни – «десятилетие роковой черты». Именно в этот период духовность должна занять место рассудочности. В это время происходит проявление самости человека – его истинного, подлинного Я.

Кризис середины жизни обычно у женщины определяется расхождением между мечтами, целями молодости действительными, достигнутыми результатами. Поскольку мечты молодости чаще являются не очень реальными, но и оценка достигнутого также часто оказывается негативной и окрашенной отрицательными эмоциями. Женщина начинает пессимистично оценивать и свое будущее – «уже не успеть», а менять что-либо уже поздно» [7].

В особенных, напряженных, кризисных ситуациях ведущими компонентами когнитивной сферы являются:

- противоречивость образа Я;
- неустойчивая самооценка;
- осознание своего состояния как психологического тупика, задержка принятия решения;
- субъективное признание наличия проблемы ценностного выбора, сомнение в истинности мотивов и принципов, которыми субъект руководствовался раньше [1].

С возрастом самооценка личности становится все более точной, дифференцированной. Взрослый человек может очень высоко оценивать одни свои качества, например свой интеллектуальный уровень, и очень низко другие – уровень межличностных взаимодействий или физических возможностей. Этот факт дифференциации самооценки некоторые исследователи объясняют тем, что единая Я-концепция с возрастом распадается на ряд независимых друг от друга Я-концепций.

Поскольку развитие человека происходит наряду с хронологическим еще и в психологическом времени, то Я-концепция личности имеет индивидуальный временной контекст.

Зачастую женщины больше, чем мужчины, нуждаются в интимности и доверительности отношений с конкретным человеком. Это позволяет считать, что Я-концепция женщин более индивидуализированна, в отличие от мужской, более социализированной. Если реальный образ Я женщины достаточно далек от идеальной модели образа Я (например, женщина не имеет доверительных личных отношений), то она чувствует свою ущем-

ленность больше, чем мужчина. Кроме того, женщины чаще используют психологические защиты, стабилизирующие Я-концепцию, маскирующие самовосприятие неудовлетворительной реальности.

Кризисное переживание проходит ряд взаимосвязанных психоэмоциональных состояний, характеризующихся общим нарастанием конфликтности внутриличностных процессов. Конфликтность имеет ярко выраженный апогей, точку кульминации, пройдя через которую общая конфликтность снижается, замещаясь процессами продуктивной рефлексии, во время которой происходит коррекция образа Я, связанная с принятием дифференциации самооценки, коррекция образа будущего и соразмерных ему форм деятельности.

В пространстве переживания кризиса 40 лет, человеку вновь приходится перестраивать свой жизненный замысел, модифицировать Я-концепцию. Возрастной кризис может серьезно изменить жизнь человека, спровоцировать его сменить профессию, создать новую семью.

Чаще всего психосоциальное развитие женщины зрелого возраста предполагает наличие у неё двух основных аспектов Я: личного и профессионального.

Если в молодости центральным возрастным новообразованием являются семейные отношения, включая материнство и профессиональную компетентность, то в зрелости на их основе возникает уже объединенное образование. Оно интегрирует результаты развития обоих новообразований предыдущего периода и называется продуктивностью.

У мужчин Я-концепция отмечается большей направленностью на самоактуализацию в творчестве, а образ Я моделирует и осознает себя преимущественно в сферах: «работа», «любовь», «познание», с некоторым игнорированием Я-образа, связанного с семейными ролями. У женщин Я-концепция, наряду с «мужскими» типами направленности самоактуализации (познание, творчество), содержит и специфические женские модели Я-образа, связанные с семьей, любовью, материально обеспеченной жизнью.

Для женщины главная задача на данном возрастном периоде связана с психологической оценкой взятых на себя обязательств как по отношению к себе, так и по отношению к своим близким. К этому ее побуждают множество факторов – существенное изменение физиологического состояния, изменение состава семьи и роли в семье (мать, бабушка, свекровь, теща), достижение высокого профессионального уровня.

С возрастом увеличивается значимость для женщины притязания на признание ценности и уникальности своего внутреннего мира, а также духовной позиции. Это время активного освоения собственного внутреннего мира, нахождения своего пути в нем и через духовную активность – установление контакта с внешним миром. Однако для большинства женщин основным становится притязание на социальный успех.

Важным для женщины зрелого возраста является наличие притязания на самопризнание, то есть наличие самопринятия. Под этим понимается положительное оценивание своих способностей, энергии, самостоятельности, возможности контролировать свою жизнь, вера в свои силы.

Использование арт-терапии в оказании помощи женщинам зрелого возраста

Последние годы в нашей стране и за рубежом стали временем бурного развития и освоения новых форм психокоррекции и психотерапии. Большой интерес специалистов и потенциальных клиентов вызывает арт-терапия – такой метод, который связан с раскрытием творческого потенциала человека, высвобождением его скрытых энергетических резервов и в результате нахождением им оптимальных способов решения своих проблем [2, 3, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 24, 25, 33].

Коррекционные возможности арт-терапии связаны с предоставлением женщине возможностей для познания своего Я в продуктах своей творческой деятельности [2, 3 19]. Творческая продукция, которая создается женщиной, существенно меняет, объективирует её отношение к жизни, к миру, к себе, облегчает процесс коммуникации и установления отношений со значимыми другими (родственниками, детьми, родителями, подругами, сослуживцами и т.д.). Интерес к результатам творчества со стороны окружающих, принятие ими продуктов творчества повышают самооценку, женщины и степень её самопринятия и самооценности, оптимизируют самоотношение.

Механизм психологического коррекционного воздействия арт-терапии состоит в том, что искусство позволяет в особой символической форме реконструировать конфликтную травмирующую ситуацию и найти ее разрешение через переструктурирование этой ситуации с помощью творческих способностей участника терапевтических отношений.

В качестве еще одного возможного коррекционного механизма может быть рассмотрен сам процесс творчества как исследование своей реальности, познание новой реальности, прежде скрытой от клиента.

Достижение достаточно устойчивых положительных коррекционно-развивающих результатов в арт-терапии происходит за счет определенных психологических феноменов:

- развитие и усиление внимания человека к своим чувствам и переживаниям, что повышает самооценку, оптимизирует самоотношение;
- сам процесс творчества, который дает возможность свободно выразить свои чувства, потребности и фантазии в виде продукта творчества (рисунка, коллажа, скульптуры, звуковой композиции, сказочной истории, танца) и являющегося безопасным способом разрядки напряжения;
- возможность заново пережить внутренние конфликты из опыта прошлого в результате соприкосновения со своим бессознательным и об-

щения с ним на символическом языке образов в условиях безопасного пространства и безусловной поддержки со стороны психолога;

- возникновение чувства внутреннего контроля и порядка, так как творчество приводит к необходимости организовывать окружающее пространство (формы и цвета, звуки, слова, движения);

- освоение новых форм опыта [13].

Групповые формы арт-терапевтической работы в практике работы с женщинами используются очень широко. Это обусловлено тем, что групповая арт-терапия позволяет развивать ценные социальные навыки, осваивать новые роли и проявлять скрытые качества личности, наблюдая при этом, как модификация ролевого поведения влияет на взаимоотношения с окружающими. Она предполагает особую «демократическую» атмосферу, связанную с равенством прав и ответственности участников группы и требует развития определенных коммуникативных умений и способности адаптироваться к групповым нормам [16].

Групповая арт-терапия, как отмечает А.И. Копытин, отличается от индивидуальной тем, что:

- меньше зависит от арт-терапевта;
- предполагает демократичную атмосферу, связанную с равенством прав и ответственности всех участников группы;
- требует от участников группы определенных коммуникативных навыков;
- требует от участников группы способности адаптации к групповым нормам;
- требует от арт-терапевта опыта групповой психокоррекционной работы [16].

Структура групповой арт-терапевтической сессии включает в себя несколько стадий:

- 1) стадия разогрева (10 % общего времени), которая предполагает включение в работу, выбор темы, иногда работу на свободную тему;
- 2) собственно изобразительная деятельность (30 % общего времени);
- 3) обсуждение (дискуссия) (50 % общего времени);
- 4) завершение работы (10 % общего времени) (сюда включена уборка помещения, завершающий занятие ритуал) [16].

Основными критериями дифференциации арт-терапевтических групп внутри общей категории групповой арт-терапии, по представлениям А.И. Копытина, могут выступать следующие [16]:

- степень структурированности деятельности участников группы и директивности ведущего;
- открытость/закрытость группы;
- ее размер;
- продолжительность периода работы группы;

- лежащая в основе используемых ведущим интервенций и общего подхода к работе теоретическая модель или система взглядов;
- социодемографический и культурный состав группы и характерные для ее участников потребности, проблемы или формы психической патологии.

На сегодняшний день используются следующие основные формы групповой арт-терапии [16]:

- студийная открытая группа;
- динамическая (аналитическая) группа;
- тематическая группа.

Студийная открытая группа. Слово «открытая» в названии этой группы означает, что она, как правило, не имеет постоянного состава. На любом этапе работы к группе могут присоединяться новые участники. Кроме того, участники такой группы могут в любое время прекратить ее посещение. «Студийной» такая группа называется потому, что изобразительная работа ее участников напоминает работу в художественной студии. Студийную группу можно определить как «неструктурированную» [16].

Основным фактором психотерапевтического воздействия в данном случае является художественная экспрессия; факторы психотерапевтических отношений и вербальной обратной связи задействуются при этом виде работы в значительно меньшей степени, что отражается на динамике арт-терапевтического процесса и его результатах.

Динамическая (аналитическая) группа. Слово «закрытая» в названии этой группы означает, что на протяжении всего процесса работы состав ее участников остается постоянным. Динамической же (или аналитической) она называется в связи с тем, что на развитие этой формы групповой арт-терапии большое влияние оказал психодинамический подход. Степень структурированности сессий при длительной форме работы невысока. Действия членов группы предполагают значительную спонтанность и минимум директивности со стороны психотерапевта [16].

Динамическая группа является комплексной формой групповой работы, сочетающей в себе как индивидуальную, так и совместную изобразительность членов группы, а также их вербальную коммуникацию. Эту форму групповой арт-терапии также отличает отсутствие жесткого ролевого распределения – участники группы могут свободно переходить от одной роли к другой, реагируя на действия, высказывания и изобразительную продукцию других и реализуя при этом различные стратегии и тактики поведения. Динамическая группа подходит, главным образом, для работы с клиентами с пограничными психическими расстройствами [16].

Тематическая группа предполагает большую степень структурированности хода сессий по сравнению со студийной и динамической группами. Это достигается главным образом за счет фокусировки внимания членов группы на какой-либо значимой для них теме или на определенных

техниках изобразительного характера. В большинстве случаев тематические группы являются полуоткрытыми [16].

Как правило, тематическая группа работает непродолжительное время, ориентируясь на решение тех или иных конкретных проблем ее участников.

Позиция психотерапевта при использовании тематического подхода действительно отличается большей директивностью по сравнению с динамическим и студийным подходами. Он выступает в качестве безусловного лидера, организуя деятельность членов группы, нередко выступая инициатором в выдвижении тех или иных тем и развертывании дискуссий [16].

Учитывая широкую социальную, институциональную и культурную базу использования современной групповой арт-терапии, вряд ли может существовать какая-то одна, наиболее действенная применительно ко всем клиентским группам и ситуациям ее разновидность [3].

Приведенные выше аргументы представителей разных направлений групповой арт-терапии в пользу преимуществ той или иной ее формы, а также их критические замечания в адрес других форм групповой арт-терапевтической практики свидетельствуют об относительности их достоинств и недостатков. Любая форма групповой арт-терапии может быть эффективна в одних условиях и малоэффективна или даже вредна – в других.

При оказании арт-терапевтической помощи женщинам с противоречивым образом Я может быть использована как индивидуальная, так и групповая арт-терапия с разными сроками занятий и методологической ориентацией.

Возможна разработка специальных коррекционных программ арт-терапевтической помощи женщинам по гармонизации образа Я, с конкретизацией сроков, цели и задач, содержания основных блоков и даже отдельных занятий. В то же время наличие таких программ не исключает изменения содержания блоков и занятий и корректировки сроков, с учетом текущих потребностей и состояния участников занятий.

Организация и методы эмпирического исследования возможностей арт-терапии в гармонизации образа Я женщин зрелого возраста

Цель эмпирического исследования – выявить и описать возможности арт-терапии в гармонизации образа Я женщин зрелого возраста.

Задачи исследования:

1. Осуществить отбор психодиагностического инструментария.
2. Провести экспериментальное исследование возможностей арт-терапии как средства гармонизации образа Я женщин зрелого возраста.
3. Выявить эффективность проведенной работы.

Гипотеза эмпирического исследования: использование возможностей арт-терапии может способствовать гармонизации образа Я женщин зрелого возраста.

Исследование проводилось на базе городской психологической службы «Психологи» (г. Комсомольск-на-Амуре Хабаровского края) в закрытой группе из 6 женщин в возрасте от 35 до 45 лет. У всех женщин высшее образование, все работают.

В эмпирическом исследовании были использованы:

- 1) методика диагностики межличностных отношений Т. Лири.
- 2) проективная методика «Автопортрет».

Методика диагностики межличностных отношений Т. Лири

Методика создана Тимоти Лири, Г. Лефоржем, Р. Сазеком в 1954 году и предназначена для исследования представлений субъекта о себе и «идеальном Я», а также для изучения взаимоотношений в малых группах. С помощью данной методики выявляется преобладающий тип отношений к людям в самооценке и взаимооценке [32].

Т. Лири предлагал использовать методику для оценки наблюдаемого поведения людей, т.е. поведения в оценке окружающих («со стороны»), для самооценки, оценки близких людей, для описания «идеального Я». В соответствии с этими уровнями диагностики меняется инструкция для ответа.

Опросник содержит 128 оценочных суждений, из которых в каждом из 8 типов отношений образуются 16 пунктов, упорядоченных по восходящей интенсивности. Методика построена так, что суждения, направленные на выявление какого-либо типа отношений, расположены не подряд, а особым образом: они группируются по 4 и повторяются через равное количество определений. При обработке подсчитывается количество отношений каждого типа [32].

Подсчет баллов ведется отдельно для каждой оцениваемой личности. Показателем нарушения отношений с определенным лицом является разница между представлениями человека о нем и желаемом его образе в качестве партнера по общению.

Максимальная оценка уровня – 16 баллов, но она разделена на четыре степени выраженности отношения:

0–4 балла — низкая	(адаптивное поведение)
5–8 баллов — умеренная	}
9–12 баллов — высокая	
13–16 баллов — экстремальная	(до патологии).

В зависимости от соответствующих показателей выделяются ряд ориентаций - типов отношения к окружающим. Делаются выводы о выраженности типа, о степени адаптированности поведения - степени соответ-

ствия (несоответствия) между целями и достигаемыми в процессе деятельности результатами. Очень большая неадаптивность поведения может свидетельствовать о невротических отклонениях, дисгармониях в сфере принятия решений или являться результатом каких-либо экстремальных ситуаций [32].

Положительное значение результата, полученного по формуле «доминирование», свидетельствует о выраженном стремлении человека к лидерству в общении, к доминированию. Отрицательное значение указывает на тенденцию к подчинению, отказу от ответственности и позиции лидерства.

Инструкция:

Перед вами опросник, содержащий различные характеристики. Следует внимательно прочесть каждую и подумать, соответствует ли она Вашему представлению о себе. Поставьте на бланке ответов знак " + " против номеров тех определений, которые соответствуют Вашему представлению о себе «реальном», какой вы есть на самом деле по вашему мнению. И знак " – " против номеров тех утверждений, которые не соответствуют Вашему представлению о себе. Старайтесь быть искренним. Если нет полной уверенности, знак " + " не ставьте.

После оценивания своего реального Я вновь прочтите все суждения и отметьте те из них, которые соответствуют Вашему представлению о том, каким Вам, по Вашему мнению, следовало бы быть в идеале, ваше идеальное «Я». «Каким человеком я хотел бы быть в идеале?».

Проективная методика «Автопортрет»

Методика предназначена для выявления индивидуально-типологических особенностей человека.

По определению, автопортрет – это изображение человека, созданное им самим. Для психодиагностики важно, в какой мере автопортрет как изображение его создателя исчерпывает свою модель и ограничивается ею, а также по каким типологическим признакам можно его различать [23].

В структуре самосознания личности обычно выделяют главные компоненты: когнитивный (образ своих качеств, способностей, внешности, социальной значимости и т. д.) и эмоциональный (самоотношение, самооценка и т. д.). Иногда эти составляющие рассматривают как собственно самосознание и самоотношение, интегрируя их в рамках Я-концепции, адекватное формирование которой является условием для оптимальной адаптации человека к социальному окружению [23].

В то же время важнейший вопрос о том, как человек формирует то или иное представление о себе, на основе каких эталонов, суждений, умозаключений, образов, при всей громадной значимости и большом интересе к нему остается все еще малоизученной проблемой.

Для практического изучения особенностей самосознания, самоотношения, самооценки личности служит тест «Автопортрет». Проективный

рисуночный тест «Автопортрет» применяется в целях диагностики бессознательных эмоциональных компонентов личности (самооценка, актуальное состояние, невротические реакции тревожности, страха, агрессивности) [23].

Изображая себя, человек воссоздает основные черты собственных телесных нужд и внутренних конфликтов. Богатая проекция личностной динамики, проявляющаяся в рисунке, открывает для метода возможность анализа достоинств и конструктивных потенций, равно как и анализа нарушений.

В процессе интерпретации «схемы тела» можно судить, полностью ли соответствует полученная графическая продукция физическим и психологическим переживаниям человека, какие органы тела несут определенный смысл, каким образом соматически закреплены и обозначены желания человека, его конфликты, компенсации и социальные установки [25].

Автопортрет, рисунки «Я-реальное» и «Я-идеальное» направлены на выявление графических знаков, которые женщины используют для отражения себя, образа своего «идеального Я».

Инструкция:

Участникам раздаются по 2 листа бумаги, карандаш и ластик. Ведущий просит нарисовать себя в «двух ипостасях»: «Нарисуйте самого себя, каким вы видите себя в реальности. Я-реальное» и «Нарисуйте самого себя, каким вы видите себя в идеале. Я-идеальное». Дается 10-15 минут на каждый рисунок. После этого происходит обсуждение: Когда вы чувствовали большее напряжение: когда рисовали идеальное или реальное? Как вы думаете, что вам необходимо предпринять, чтобы эти два понятия стали едиными?

Анализ результатов эмпирического исследования

1. Участница исследования М.А.К. 37 лет.

Результаты по методике диагностики межличностных отношений Т. Лири представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты диагностики по тесту Т. Лири участницы исследования М.А.К. до прохождения программы

	Название шкалы	Значение Я-реальное	Значение Я-идеальное
1	Авторитарный (I)	1	10
2	Эгоистичный (II)	3	8
3	Агрессивный (III)	3	7
4	Подозрительный (IV)	8	2
5	Подчиняемый (V)	15	2
6	Зависимый (VI)	9	2

7	Дружелюбный (VII)	11	6
8	Альтруистический (VIII)	6	6
9	Доминирование (Д1)	-19,6	15
10	Дружелюбие (Д2)	10,8	- 2,4

Ведущая шкала «Я-реальное» – Подчиняемый (15 баллов).

Ведущая шкала «Я-идеальное» – Авторитарный (10 баллов). Это два взаимопротивоположных качества, что может указывать на дисгармонию в поведении.

В «Я-идеальном» по ведущей шкале Подчиняемый снижение значения в 7,5 раз, по сравнению с «Я-реальным», что может свидетельствовать о заниженной самооценке.

Также большое расхождение:

- по шкале Зависимый: Я-реальное – 9 баллов, Я-идеальное – 2 балла.

- по шкале Доминирование: Я-реальное –19,6 балла, Я-идеальное – 15 баллов.

- по шкале Дружелюбие (Д2): Я-реальное – 10,8 балла, Я-идеальное – 2,4 балла.

По шкале «Альтруистический» значения «Я-реальный» и «Я-идеальный» соотносятся (по 6 баллов).

Рис. 1. График расхождения между «Я-реальным» и «Я-идеальным» участницы исследования М.А.К. до прохождения программы

Заключение по методике Т. Лири:

«Я-реальное»

При оценке собственного поведения показатель доминирования (19,6 баллов) свидетельствует о том, что женщина считает себя человеком зависимым, подчиняемым. Показатель дружелюбия (10,8 баллов) – о выражен-

ном дружелюбии, старании поддерживать положительное отношение с окружающими. Теперь рассмотрим более подробно результаты по восьми факторам.

Авторитарность – 1 балл. Низкая. Неуверенный в себе человек.

Эгоистичность – 3 балла. Низкая форма. Проявление независимости и веры в свои силы.

Агрессивность – 3 балла. Низкая. Редкое проявление жестокости, резкости, только когда они учитывают ситуацию.

Подозрительность – 8 баллов. Умеренная. Приемлемый критический подход к социальным отношениям.

Подчиняемость – 15 баллов. Экстремально высокая. Пассивное самоуничтожение, слабость, без учета данной ситуации.

Зависимость – 9 баллов. Высокая. Полная зависимость, отсутствуют проявления независимости, враждебности и власти, поведение боязливое и беспомощное.

Дружелюбие – 11 баллов. Высокое. Стереотипно приятное, любовное поведение без учета данной ситуации - стремление удовлетворить требования других быть положительным и поддерживать положительные отношения.

Альтруистичность – 6 баллов. Умеренное. Ответственный по отношению к людям, деликатный, мягкий, добрый, эмоциональное отношение к людям проявляет в сострадании, симпатии, заботе, ласке.

«Я-идеальное»

Показатель доминирования 15 при оценке идеального поведения свидетельствует о том, что испытуемый в идеале хочет доминировать в отношениях с окружающими. Показатель дружелюбия минус 2,4 показывает, что испытуемый понимает свою экстремальную форму дружелюбия и стремится к адекватным социальным отношениям.

Авторитарность – 10 баллов. Высокая. Доминантный, энергичный, компетентный, авторитетный лидер, успешный в делах, любит давать советы, требует к себе уважения.

Эгоистичность – 8 баллов. Умеренная. Проявление независимости и веры в свои силы.

Агрессивность – 7 баллов. Умеренная. Приемлемые проявления жестокости, резкости, когда они учитывают ситуацию.

Подозрительность – 2 балла. Низкая. Приемлемый критический подход к социальным отношениям.

Подчиняемость – 2 балла. Низкая. Честно выполняет свои обязанности.

Зависимость – 2 балла. Низкая. Доверие адекватное данной ситуации.

Дружелюбие – 6 баллов. Инициативный энтузиаст в достижении целей группы, стремится помогать, чувствовать себя в центре внимания, за-

служить признание и любовь, общительный, проявляет теплоту и дружелюбие в отношениях.

Альтруистичность – 6 баллов. Умеренная. Ответственный по отношению к людям. Умеет подбодрить и успокоить окружающих.

Результаты теста Лири подтверждаются рисуночным тестом «Автопортрет».

Рисунок «Я-реальная» (Приложение 1). По описанию исследуемой на рисунке изображена певица, которая боится выступать. Рот открыт и перекошен, «открыла рот, чтобы петь, и не может». Фигура крупная, изображение на лист не вместились – окружающая среда осознается как сильно сковывающая. Женская фигура закутана в длинную накидку, так что не видно ни рук, ни ног, что может указывать на переживание скованности, трудности в межперсональных отношениях. Сама исследуемая отметила, что ей тяжело вступать в контакты с другими людьми, когда надо что-то говорить, объяснять. Проще отмолчаться, даже когда надо за себя постоять.

Рисунок «Я-идеальное» (Приложение 1). На рисунке изображена та же певица, она на сцене, выступает и поёт легко. Фигура также крупная и на лист не вместились – ноги не прорисованы. Руки расслабленные и гибкие – желание хорошей приспособленности в межперсональных отношениях. Фигура «Я-идеальное» активная, в отличие от фигуры «Я-реальное». Исследуемая отметила, что в идеале ей очень хочется легко говорить.

Уши на обоих рисунках прорисованы и акцентированы серьгами – что может указывать на особую чувствительность к критике.

2. Участница исследования Р.А.А. 35 лет.

Результаты по методике диагностики межличностных отношений Т. Лири представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты диагностики по тесту Т. Лири участницы исследования Р.А.А.
до прохождения программы

	Название шкалы	Значение Я-реальное	Значение Я-идеальное
1	Авторитарный (I)	4	7
2	Эгоистичный (II)	9	5
3	Агрессивный (III)	7	3
4	Подозрительный (IV)	13	5
5	Подчиняемый (V)	4	12
6	Зависимый (VI)	14	2
7	Дружелюбный (VII)	9	6
8	Альтруистический (VIII)	3	6
9	Доминирование (Д1)	10	2
10	Дружелюбие (Д2)	14,1	-3,4

Ведущая шкала «Я-реальное» – Зависимый (14 баллов). Ведущая шкала «Я-идеальное» – Подчиняемый (12 баллов).

Также большое расхождение:

- по шкале Эгоистичный: Я-реальное – 9 баллов, Я-идеальное – 5 баллов.

- по шкале Агрессивный: Я-реальное – 7 баллов, Я-идеальное – 3 балла.

- по шкале Подозрительный: Я-реальное – 13 баллов, Я-идеальное – 5 баллов.

По шкале «Дружелюбный» значения «Я-реальный» и «Я-идеальный» показатели нулевые.

Рис. 2. График расхождения между «Я-реальным» и «Я-идеальным» участницы исследования Р.А.А. до прохождения программы

Заключение по методике Т. Лири: «Я-реальное»

При оценке собственного поведения показатель доминирования – 10 говорит о том, что испытуемый считает себя человеком опекающим и поддерживающим. Показатель дружелюбия 10,8 о выраженном дружелюбии, старании поддерживать положительное отношение с окружающими. Теперь рассмотрим более подробно результаты по восьми факторам.

Авторитарность – 4 балла. Уверенный в себе человек, но не лидер.

Эгоистичность – 9 баллов. Ориентация в основном на себя.

Агрессивность – 7 баллов. Средняя. Редкое проявление жестокости, резкости, только когда они учитывают ситуацию.

Подозрительность – 13 баллов. Умеренная. Свой негативизм проявляет в вербальной агрессии.

Подчиняемость – 4 балла. Низкая. Не терпит чужих советов.

Зависимость – 14 баллов. Высокая. Тревожность по любому поводу.

Дружелюбие – 9 баллов. Высокое. Признает цели микрогруппы, стремится помогать.

Альтруистичность – 3 балла. Умеренное. Стремиться помогать людям.

«Я-идеальное»

Показатель дружелюбия минус 3,4 показывает, что испытуемый понимает свою экстремальную форму дружелюбия и стремится к адекватным социальным отношениям.

Авторитарность – 7 баллов. Умеренная. Обследуемой хотелось бы быть более авторитетным человеком в своем окружении.

Эгоистичность – 5 баллов. Умеренная. Проявление независимости и веры в свои силы.

Агрессивность – 3 балла. Низкая. Приемлемые проявления жестокости, резкости, когда они учитывают ситуацию.

Подозрительность – 5 баллов. Низкая. Приемлемый критический подход к социальным отношениям.

Подчиняемость – 12 баллов. Умеренная. Послушно и честно выполняет свои обязанности.

Зависимость – 2 балла. Низкая. Доверие адекватное данной ситуации.

Дружелюбие – 6 баллов. Умеренное. Склонный к сотрудничеству и кооперации.

Альтруистичность – 6 баллов. Умеренная. Эмоциональное отношение к людям проявляет в сострадании и заботе.

Результаты теста Лири подтверждаются рисуночным тестом «Автопортрет».

На рисунке «Я-реальное» (приложение 1) как «устала, замерла, не знаю куда идти». Руки тонкие, напряжены и прижаты к телу, что может указывать на переживание слабости и тщетности усилий. Фигура в целом пассивная, зажата. Исследуемая отметила, что ей хочется, чтобы кто-то со стороны помог направить.

На рисунке «Я-идеальное» (приложение 1) характеризуется исследуемой как «я знаю куда идти и что мне надо». Отмечает что у «Я-идеальное» есть энергия в теле.

Рисунок сделан небрежно, много стираний. На рисунке изображена женщина в профиль, идущая в сторону будущего. Фигура очень активная. Руки и ноги в движении. Ступни прорисованы - надежная опора. Большое значение придается волосам, как символу сексуальной привлекательности.

3. Участница исследования М.Л.В. 40 лет.

Результаты по методике диагностики межличностных отношений Т. Лири представлены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты диагностики по тесту Т. Лири участницы исследования М.Л.В.
до прохождения программы

	Название шкалы	Значение Я-реальное	Значение Я-идеальное
1	Авторитарный (I)	3	4
2	Эгоистичный (II)	9	5
3	Агрессивный (III)	14	5
4	Подозрительный (IV)	7	7
5	Подчиняемый (V)	1	8
6	Зависимый (VI)	14	3
7	Дружелюбный (VII)	2	0
8	Альтруистический (VIII)	3	5
9	Доминирование (Д1)	11	8
10	Дружелюбие (Д2)	6,7	4,5

Ведущая шкала «Я-реальное» – Агрессивный (14 баллов) и Зависимый (14 баллов). Ведущая шкала «Я-идеальное» – Подчиняемый (8 баллов).

Большое расхождение:

- по шкале Агрессивный: Я-реальное – 14 баллов, Я-идеальное – 5 баллов.

- по шкале Подчиняемый: Я-реальное – 1 балл, Я-идеальное – 8 баллов.

- по шкале Зависимый: Я-реальное – 14 баллов, Я-идеальное – 3 балла.

Рис. 3. График расхождения между «Я-реальным» и «Я-идеальным»
Участницы исследования М.Л.В. до прохождения программы

Заключение по методике Т. Лири:

«Я-реальное»

При оценке собственного поведения показатель доминирования – 11 говорит о том, что испытуемый считает себя человеком доминирующим в отношениях с окружающими. Показатель дружелюбия 6,7 показывает, что испытуемая стремится к адекватным социальным отношениям. Теперь рассмотрим более подробно результаты по восьми факторам.

Авторитарность – 3 балла. Уверенный в себе человек, но не лидер.

Эгоистичность – 9 баллов. Ориентация в основном на себя. Проявление независимости и веры в свои силы.

Агрессивность – 14 баллов. Бесчувственное поведение без учета ситуации.

Подозрительность – 7 баллов. Приемлемый критический подход к социальным отношениям.

Подчиняемость – 1 балл. Эмоциональная сдержанность.

Зависимость – 14 баллов. Тревожность по любому поводу, беспомощное поведение.

Дружелюбие – 2 балла. Стремится быть в согласии с мнением окружающих.

Альтруистичность – 3 балла. Ответственный по отношению к людям.

«Я-идеальное»

Авторитарность – 4 балла. Исследуемой хотелось бы быть более авторитетным человеком в своем окружении.

Эгоистичность – 5 баллов. Проявление независимости и веры в свои силы.

Агрессивность – 5 баллов. Приемлемые проявления жестокости, резкости, когда они учитывают ситуацию.

Подозрительность – 7 баллов. Приемлемый критический подход к социальным отношениям.

Подчиняемость – 8 баллов. Послушно и честно выполняет свои обязанности.

Зависимость – 3 балла. Низкая. Доверие адекватное данной ситуации.

Дружелюбие – 0 баллов. Низкая.

Альтруистичность – 5 баллов. Умеренная. Эмоциональное отношение к людям проявляет в сострадании и заботе.

Результаты теста Лири подтверждаются рисуночным тестом «Автопортрет».

На рисунке «Я-реальное» (Приложение 1) по словам участницы исследования «я вся в работе». На листе заметны легкие стирания ластиком – возможна легкая тревожность. Фигура больше похожа на мужскую, и только по длинным волосам можно определить, что на рисунке изображена женщина. Ладони спрятаны сзади. Глаза закрыты – это, возможно, от-

ражает нежелание что-либо видеть вокруг. Участницы исследования отмечают, что нет времени на себя, очень много сил отнимает работа, от этого испытывает недовольство собой.

На рисунке «Я-идеальное» (Приложение 1) – «я более сексуальная». Изображена фигура противоположная по характеру «я-реальная» - сексуальная девушка в очень коротком платье. Фигура подчеркнута женственная – выделены бедра и большая грудь. Волосы уложены в красивую прическу. Здесь идеальная женщина очень много времени уделяет своему внешнему виду, она ухоженная и успешная.

Исследуемой очень хотелось не так много работать, как сейчас «ради выживания», а быть красивой и наслаждаться жизнью. А для этого надо быть не только внешне другой, но и внутренне более уверенной в себе, ценить себя.

4. Участница исследования К.Н.Е. 38 лет.

Обработанные результаты по методике диагностики межличностных отношений Т. Лири представлены в таблице 4.

Таблица 4

Результаты диагностики по тесту Т. Лири участницы исследования К.Н.Е.
до прохождения программы

	Название шкалы	Значение Я-реальное	Значение Я-идеальное
1	Авторитарный (I)	0	14
2	Эгоистичный (II)	2	9
3	Агрессивный (III)	3	10
4	Подозрительный (IV)	9	7
5	Подчиняемый (V)	16	2
6	Зависимый (VI)	14	2
7	Дружелюбный (VII)	8	7
8	Альтруистический (VIII)	7	7
9	Доминирование (Д1)	1	2
10	Дружелюбие (Д2)	7	- 4,9

Ведущая шкала «Я-реальное» – Подчиняемый (16 баллов). Ведущая шкала «Я-идеальное» – Авторитарный (12 баллов).

Также большое расхождение:

- по шкале Зависимый: Я-реальное – 14 баллов, Я-идеальное – 2 балла.

- по шкале Агрессивный: Я-реальное – 3 балла, Я-идеальное – 10 баллов.

По шкале «Альтруистический» значения «Я-реальный» и «Я-идеальный» показатели равны.

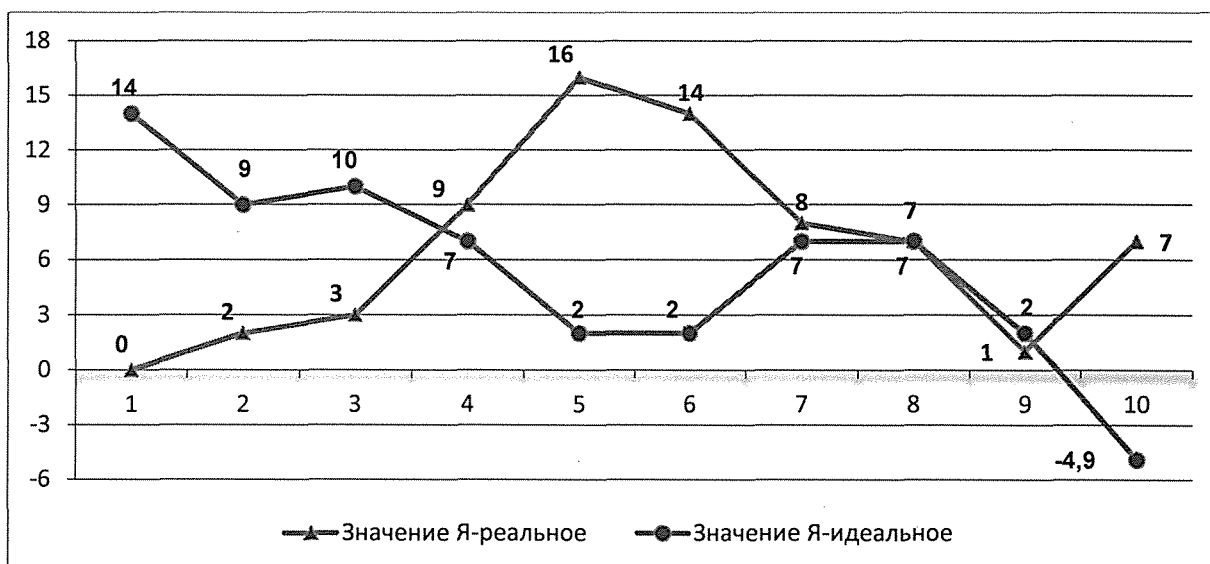

Рис. 4. График расхождения между «Я-реальным» и «Я-идеальным» участницы исследования К.Н.Е. до прохождения программы

Заключение по методике Т. Лири:

«Я-реальное»

При оценке своего «Я-реальное» показатели «Авторитарный» (0 баллов) и «Подчиняемый» (16 баллов) говорят о том, что испытуемая считает себя человеком подчиняемым.

Теперь рассмотрим более подробно результаты по восьми факторам.

Авторитарность – 0 баллов. Испытуемая не считает себя лидером.

Эгоистичность – 2 балла. Ориентация в основном на себя. Проявление независимости и веры в свои силы.

Агрессивность – 3 балла. Низкая агрессивность, возможно, имеется аутоагрессия.

Подозрительность – 9 баллов. Испытывает трудности в интерперсональных контактах из-за подозрительности и боязни плохого отношения к себе.

Подчиняемость – 16 баллов. Слабовольная, склонна к самоуничижению.

Зависимость – 14 баллов. Тревожность по любому поводу, зависимость от других, не уверена в себе.

Дружелюбие – 8 баллов. Стремится быть в согласии с мнением окружающих, сознательная конформность.

Альтруистичность – 7 баллов. Ответственная по отношению к людям, деликатная, мягкая.

«Я-идеальное»

Авторитарность – 14 баллов. Хочет быть сильной личностью, которая лидирует в групповой деятельности.

Эгоистичность – 9 баллов. Умеренная. Желание проявлять независимость и веру в свои силы.

Агрессивность – 10 баллов. Высокая. Желание быть требовательной и прямолинейной.

Подозрительность - 7 баллов. Приемлемый критический подход к окружающим людям.

Подчиняемость – 2 балла. Умеренная. Послушно и честно выполняет свои обязанности.

Зависимость – 2 балла. Низкая. Доверие адекватное данной ситуации.

Дружелюбие – 7 баллов. Умеренное. Склонный к сотрудничеству и кооперации.

Альтруистичность – 7 баллов. Умеренная. Эмоциональное отношение к людям проявляет в сострадании и заботе.

Результаты теста Лири подтверждаются рисуночным тестом «Автопортрет».

На рисунке «Я-реальное» (Приложение 1) изображена, по словам обследуемой «я злая на себя». Обращает на себя внимание воткнутые в волосы длинные острые шпильки, что может указывать на аутоагрессию. Руки сжаты в кулаки. Вся фигура очень напряжена. Ступни обращены в разные стороны – сильные амбивалентные чувства. Вот такой аморфной, неопределенного возраста ощущает себя исследуемая. «Не получается в жизни получить что хочу, делаю-делаю и не получается. У других получается, а у меня нет».

На рисунке «Я-идеальное» (Приложение 1) изображена стройная молодая женщина, которая «выглядит моложе своих лет». Поза уверенного человека. Но штриховка костюма указывает на возможное телесное напряжение. Глаза прорисованы как две черные запятые – нежелание видеть некоторые вещи в своей жизни. На рисунке изображена женщина у которой получается все легко.

Наблюдается явное отличие этих двух нарисованных фигур по возрасту и внешнему облику. Но телесное напряжение присутствует в обоих рисунках.

5. Участница исследования А.О.Ф. 36 лет

Результаты по методике диагностики межличностных отношений Т. Лири представим в таблице 5.

Таблица 5.

Результаты диагностики по тесту Т. Лири участницы исследования А.О.Ф. до прохождения программы

	Название шкалы	Значение Я-реальное	Значение Я-идеальное
1	Авторитарный (I)	3	11
2	Эгоистичный (II)	5	8
3	Агрессивный (III)	4	7
4	Подозрительный (IV)	11	3
5	Подчиняемый (V)	12	2
6	Зависимый (VI)	5	2
7	Дружелюбный (VII)	6	5
8	Альтруистический (VIII)	7	5
9	Доминирование (Д1)	-2,3	5,6
10	Дружелюбие (Д2)	-2,6	-2,8

Ведущая шкала «Я-реальное» – Подчиняемый (12 баллов). Ведущая шкала «Я-идеальное» – Авторитарный (11 баллов).

Большое расхождение:

- по шкале Подозрительный: Я-реальное – 11 баллов, Я-идеальное – 3 балла.

- по шкале Авторитарный: Я-реальное – 3 баллов, Я-идеальное – 11 баллов.

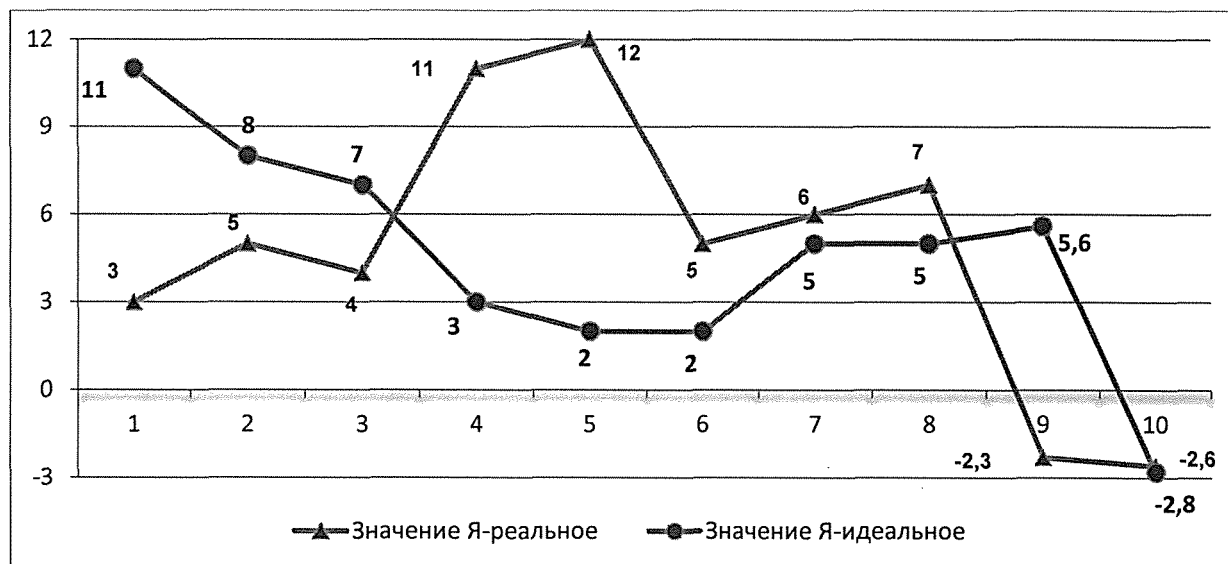

Рис. 5. График расхождения между «Я-реальным» и «Я-идеальным» участницы исследования А.О.Ф. до прохождения программы

Заключение по методике Т. Лири:

«Я-реальное»

При оценке своего «Я-реальное» показатели «Подозрительный» (11 баллов) и «Подчиняемый» (12 баллов) говорят о том, что испытуемая считает себя человеком недоверчивым и подчиняемым.

Теперь рассмотрим более подробно результаты по восьми факторам.

Авторитарность – 3 балла. Испытуемая не считает себя лидером.

Эгоистичность – 5 баллов. Ориентация в основном на себя. Проявление независимости и веры в свои силы.

Агрессивность – 4 балла. Низкая агрессивность, возможно, имеется аутоагрессия.

Подозрительность – 11 баллов. Испытывает трудности в интерперсональных контактах из-за подозрительности и боязни плохого отношения к себе.

Подчиняемость – 12 баллов. Слабовольная, склонна подчиняться и уступать все и во всем, пассивна.

Зависимость – 5 баллов. Конформная, мягкая, склонна ожидать помощи.

Дружелюбие – 6 баллов. Сознательная конформность, следует условностям группы.

Альтруистичность – 7 баллов. Ответственная по отношению к людям, деликатная, мягкая.

«Я-идеальное»

Авторитарность – 11 баллов. Хочет быть сильной личностью, проявлять автократическое и диктаторское поведение.

Эгоистичность – 8 баллов. Желание проявлять независимость и веру в свои силы, ориентация на себя.

Агрессивность – 7 баллов. Желание проявлять приемлемую жестокость учитывая ситуацию.

Подозрительность – 3 балла. Приемлемый критический подход к окружающим людям.

Подчиняемость – 2 балла. Умеренная. Послушно и честно выполняет свои обязанности.

Зависимость – 2 балла. Низкая. Доверие адекватное данной ситуации.

Дружелюбие – 5 баллов. Умеренное. Склонный к сотрудничеству и кооперации.

Альтруистичность – 5 баллов. Умеренная. Желает проявлять ответственность по отношению к людям.

Результаты теста Лири подтверждаются рисуночным тестом «Автопортрет».

На рисунке «Я-реальное» (Приложение 1) изображена молодая женщина. Характерной особенностью всего рисунка являются заострённость деталей: острые углы причёски, вырез на платье, рукава платья. На рисунке у изображенной девушки колготки в сеточку прорисованы резкой штриховкой. Это возможно указывает на глубокий внутриличностный конфликт. Как пояснила исследуемая, «она такая вся напряженная, но вида не показывает».

На рисунке «Я-идеальное» (Приложение 1) также изображена молодая женщина, но весь ее облик округлый воздушный. Хотя штриховка костюма также передана штрихами, но они менее резкие и нажим более легкий. На рисунке изображена «легкая, воздушная женщина».

6. Участница исследования Я.Л.К. 38 лет

Результаты по методике диагностики межличностных отношений Т. Лири представлены в таблице 6.

Таблица 6

Результаты диагностики по тесту Т. Лири участницы исследования Я.Л.К.
до прохождения программы

	Название шкалы	Значение Я-реальное	Значение Я-идеальное
1	Авторитарный (I)	2	9
2	Эгоистичный (II)	5	9
3	Агрессивный (III)	4	6
4	Подозрительный (IV)	10	3
5	Подчиняемый (V)	14	3
6	Зависимый (VI)	13	4
7	Дружелюбный (VII)	8	6
8	Альтруистический (VIII)	3	6
9	Доминирование (Д1)	- 10,5	5,6
10	Дружелюбие (Д2)	0,7	- 1,4

Ведущая шкала «Я-реальное» – Подчиняемый (14 баллов). Ведущая шкала «Я-идеальное» – Авторитарный (9 баллов) и Эгоистичный (9 баллов).

Большое расхождение:

- по шкале Подчиняемый: Я-реальное – 14 баллов, Я-идеальное – 3 балла.

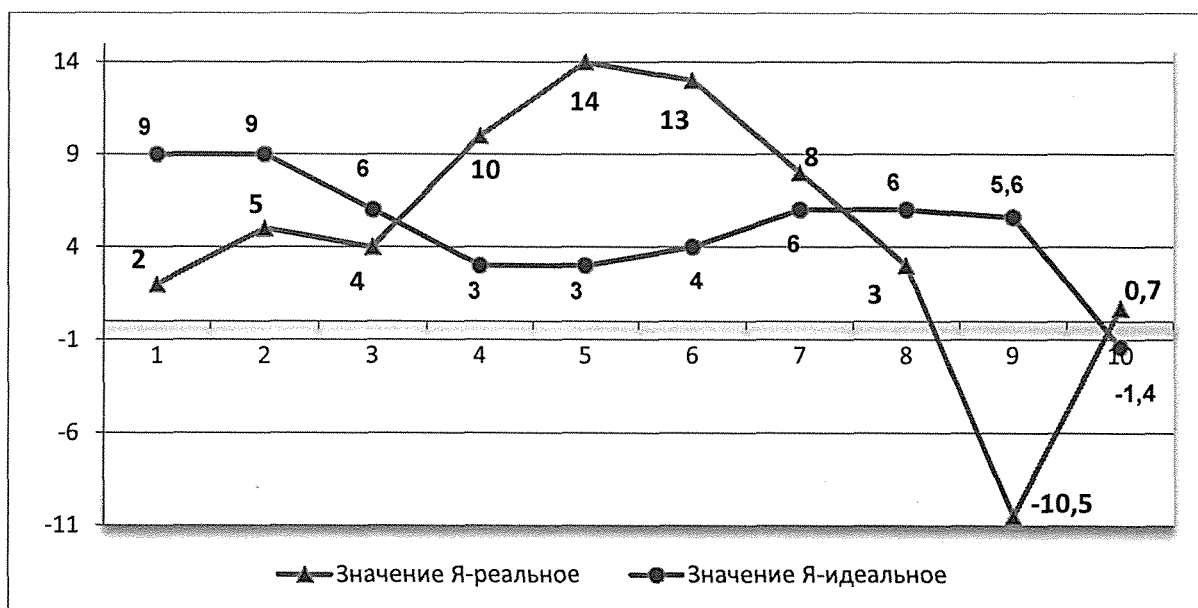

Рис. 6. График расхождения между «Я-реальным» и «Я-идеальным» участницы исследования Я.Л.К. до прохождения программы

Заключение по методики Т. Лири:

«Я-реальное»

При оценке своего «Я-реальное» показатели «Подозрительный» (10 баллов) и «Подчиняемый» (14 баллов) говорят о том, что испытуемая считает себя человеком недоверчивым и подчиняемым.

Теперь рассмотрим более подробно результаты по восьми факторам.

Авторитарность – 2 балла. Испытуемая не считает себя лидером.

Эгоистичность – 5 баллов. Ориентация в основном на себя. Проявление независимости и веры в свои силы.

Агрессивность – 4 балла. Низкая агрессивность, возможно, имеется аутоагрессия.

Подозрительность – 10 баллов. Испытывает трудности в контактах из-за подозрительности и боязни плохого отношения к себе.

Подчиняемость – 14 баллов. Слабовольная, склонна подчиняться и уступать все и во всем, пассивна.

Зависимость – 13 баллов. Неуверенная в себе, тревожится по любому поводу, зависима от чужого мнения.

Дружелюбие – 8 баллов. Сознательная конформность, следует условностям группы.

Альтруистичность – 3 балла. Деликатная, мягкая.

«Я-идеальное»

Авторитарность – 9 баллов. Хочет быть сильной личностью, проявлять автократическое и диктаторское поведение.

Эгоистичность – 9 баллов. Желание проявлять независимость и веру в свои силы, ориентация на себя.

Агрессивность – 6 баллов. Желание проявлять приемлемую жестокость учитывая ситуацию.

Подозрительность – 3 балла. Приемлемый критический подход к окружающим людям.

Подчиняемость – 3 балла. Умеренная. Послушно и честно выполняет свои обязанности.

Зависимость – 4 балла. Низкая. Доверие адекватное данной ситуации.

Дружелюбие – 6 баллов. Склонность к сотрудничеству и кооперации.

Альтруистичность – 6 баллов. Умеренная. Желает проявлять ответственность по отношению к людям.

Результаты теста Лири подтверждаются рисуночным тестом «Автопортрет».

На рисунке «Я-реальное» (Приложение 1) изображена фигура, больше похожая на мужскую: широкие плечи, грудь не прорисована, отсутствует прорисовка бедер. Вся фигура нарисована резким, с сильным нажимом штрихами. Ступни прорисованы схематично, нет надежной опоры в окружающем мире. Ощущение от рисунка – безразличие к своему телу, внешнему виду.

На рисунке «Я-идеальное» (Приложение 1) изображена похожая фигура, но в этой фигуре уже можно узнать, что это женщина. Исследуемая пояснила «я в норковом полушубке». Я.Л.К. испытывает материальные трудности и это отражается на ее психологическом состоянии. Поэтому для нее «я-идеальная» – это «я-обеспеченная».

Организация и содержание экспериментальной работы

Коррекционно-развивающая программа с использованием возможностей групповой арт-терапии по гармонизации образа Я для женщин зрелого возраста (Приложение 2) состояла из 10 занятий.

Каждое занятие продолжалось 60–80 минут. Встречи проводились один раз в неделю в течение 10 недель.

Данная программа предполагает гуманистическую позицию тренера и направлена на осознание участниками себя, причин неприятия себя и возможные пути его преодоления.

Программа основывается на принципе поэтапности: каждый последующий этап логически вытекал из предыдущего. Благодаря этому участники программы постепенно углублялись в процесс осознания себя, открывая разные стороны своего Я, что явилось основанием для продуктивного, развернутого, содержательного общения.

Общая логика построения коррекционных программ заключается в постепенном, учитывающем исходные возможности участников занятий и динамику группового процесса, усложнении видов деятельности с повышением нагрузки на различные сферы их личностного функционирования.

Возрастание нагрузки может рассматриваться в качестве одного из факторов, стимулирующих личностное самораскрытие, развитие навыков и проявление терапевтического потенциала личности и группы [16].

Арт-терапевтическая программа состоит из нескольких этапов, каждый из которых включает определенные техники и виды работы [16].

Первый этап работы в рамках программы включает начальную психологическую стабилизацию, создание безопасной среды, освоение простейших способов саморегуляции, а также поддержку и поиск новых способов коммуникации и самовыражения. Данный этап был рассчитан на несколько занятий. При этом участникам были предложены простые виды изобразительной деятельности [16].

На данном этапе работы определенное внимание было уделено информированию участников занятий относительно природы Я-концепции и образа Я, а также механизмам саморегуляции. В доступной форме участникам занятий была предоставлена информация о связи психики и соматики, соотношении различных эмоций в нарушении здоровья и выздоровлении, значении образного сферы и творческой деятельности для эмоционального здоровья и эмоционального благополучия, ответственности человека за переживание различных эмоциональных состояний.

Общая динамика данного этапа работы заключается в постепенной активизации процессов саморегуляции и самопознания. На протяжении всего этапа происходило дозированное возрастание психологической нагрузки и степени личностного самораскрытия [16].

Второй этап программы был направлен на экстернализацию и начальную переработку травматического опыта на основе использования как более привычных, так и альтернативных средств коммуникации и терапевтических отношений. Его специфику обусловило «начальное выражение эмоционально-заряженного психологического материала с повышенным вниманием к его удерживанию и поддержанию оптимального уровня нагрузки. Это достигается за счет использования раскрывающих техник» [16].

При групповом характере работы внимание было уделено поиску общих тем и проблем, связанных с универсальными, общегрупповыми психологическими феноменами, в частности тем копинг-умений, саморегуляции, умений и навыков социальной компетентности, связанных с выражением собственных чувств и пониманием чувств других людей.

На втором этапе «важна «дозированная» психоэмоциональная личностная нагрузка, чтобы не допустить преждевременной актуализации такой личностной проблематики, когда группа еще не в состоянии ее утилизировать. Учитывая особенности контингента участников занятий, в частности, высокую чувствительность к эмоциональным стрессам и часто проявляющееся нежелание соприкасаться с эмоционально сложным материа-

лом, важно «не испугать» участников группы, не ухудшить их мотивацию к продолжению дальнейшей работы» [16].

Третий этап программы был связан с содержательной личностной переработкой опыта кризисной ситуации, а также с личностной реконструкцией, с перестройкой и развитием системы значимых отношений, постепенным изменением привычных, доведенных до автоматизма схем реагирования и самооценки. «Принципиальное значение имеет представление о том, что отношения не могут быть осознаны и изменены, пока предметы отношений не будут определенным образом репрезентированы» [16]. Внимание в этом пространстве было обращено к таким феноменам, как:

- личность (идентичность) участников занятий;
- их социальные роли и функции; их жизненные навыки (включая навыки преодоления сложных жизненных ситуаций);
- значимые другие;
- прошлое, настоящее и будущее;
- травматическое событие (опыт психической травмы) и его место в жизни;
- окружающая среда (природная, социальная, культурная среда обитания), мир в целом [16].

Четвертый этап программы (последние два занятия) был посвящен подведению итогов и завершению программы. Эта часть программы служила обозначению основных «уроков» и открытий, связанных с предыдущими этапами, закреплению достигнутых изменений и планированию дальнейших действий, связанных с сохранением и усилением положительных эффектов работы. Важной задачей этого этапа также являлось выражение чувств, связанных с окончанием работы группы.

В конце работы группы была организована итоговая выставка работ участников программы. Она проходила совместно для всей группы в зависимости от временных границ.

Выбор и комбинирование конкретных арт-терапевтических техник и видов деятельности, выбор тем для творческой работы определялся не только текущим состоянием и запросами участников занятий, но и тактическими и стратегическими задачами программы.

Анализ результатов экспериментальной работы

1. Участница исследования М.А.К. 37 лет.

Результаты по методике диагностики межличностных отношений Т. Лири представлены в таблице 7.

Таблица 7

Результаты диагностики по тесту Т. Лири исследуемой М.А.К. после прохождения программы

	Название шкалы	Значение Я-реальное	Значение Я-идеальное
1	Авторитарный (I)	2	9
2	Эгоистичный (II)	3	8
3	Агрессивный (III)	3	6
4	Подозрительный (IV)	8	3
5	Подчиняемый (V)	14	2
6	Зависимый (VI)	7	2
7	Дружелюбный (VII)	11	6
8	Альтруистический (VIII)	6	7
9	Доминирование (Д1)	-12,7	14
10	Дружелюбие (Д2)	9,2	-1,2

Ведущая шкала «Я-реальное», как и до тренинга, Подчиняемый (14 баллов). Ведущая шкала «Я-идеальное» – Авторитарный (9 баллов). Это два взаимопротивоположных качества, что может указывать на дисгармонию в поведении.

В «Я-идеальном» по ведущей шкале Подчиняемый снижение значение в 7,0 раз, по сравнению с «Я-реальным», что может говорить о заниженной самооценке. До прохождения тренинга это значение составляло – 7,5 раз.

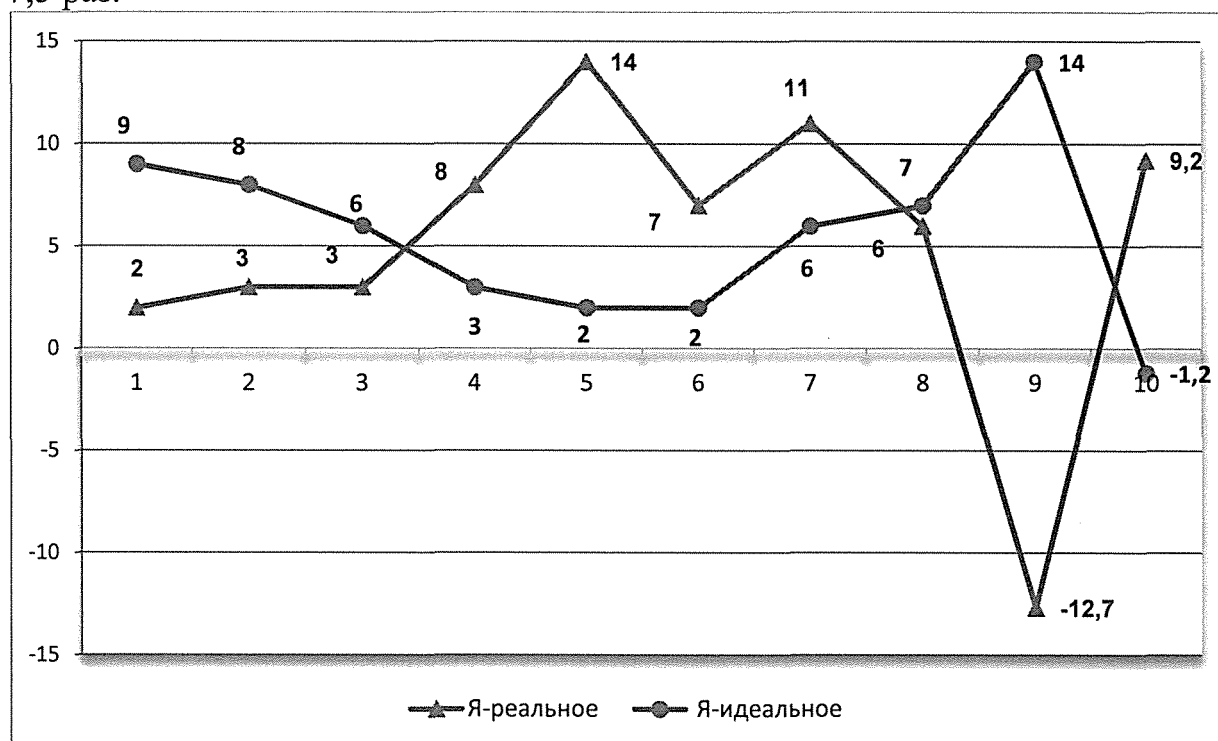

Рис. 7. График расхождения между «Я-реальным» и «Я-идеальным» участницы исследования М.А.К. после прохождения программы

Заключение по методики Т. Лири:

«Я-реальное»

При оценке собственного поведения показатель доминирования минус 12,7 говорит о том, что испытуемый считает себя человеком зависимым, подчиняемым. Показатель дружелюбия 10,8 – о выраженном дружелюбии, старании поддерживать положительное отношение с окружающими. Теперь рассмотрим более подробно результаты по восьми факторам.

Авторитарность – 2 балла. Низкая. Повысилась на 1 балл.

Эгоистичность – 3 балла. Низкая форма. Не изменилась.

Агрессивность – 3 балла. Низкая. Не изменилась.

Подозрительность – 8 баллов. Умеренная. Не изменилась.

Подчиняемость – 15 баллов. Экстремально высокая. Снизилась на 1 балл.

Зависимость – 9 баллов. Высокая. Снизилась на 2 балла.

Дружелюбие – 11 баллов. Высокое. Не изменилось.

Альтруистичность – 6 баллов. Умеренное. Не изменилось.

«Я-идеальное»

Показатель доминирования 14 при оценке идеального поведения свидетельствует о том, что испытуемый в идеале хочет доминировать в отношениях с окружающими. Показатель дружелюбия -1,2 показывает, что испытуемый понимает свою экстремальную форму дружелюбия и стремится к адекватным социальным отношениям.

Авторитарность – 10 баллов. Высокая. Снизилась на 1 балл.

Эгоистичность – 8 баллов. Умеренная. Не изменилась.

Агрессивность – 7 баллов. Умеренная. Снизилась на 1 балл.

Подозрительность – 2 балла. Низкая. Повысилась на 1 балл.

Подчиняемость – 2 балла. Низкая. Не изменилась.

Зависимость – 2 балла. Низкая. Не изменилась.

Дружелюбие – 6 баллов. Не изменилась.

Альтруистичность – 6 баллов. Умеренная. Повысилась на 1 балл.

Результаты теста Лири подтверждаются рисуночным тестом «Автопортрет».

Рисунок «Я-реальная» (Приложение 3) характеризуется исследуемой как «ей без разницы, что о ней подумают». Фигура не много гротескная, угловатая – агрессия, критичность к себе. Руки слиты с туловищем – трудности в межперсональных отношениях у обследуемой сохранились. Ноги аморфные – возможно присутствует ощущение не устойчивости.

Рисунок «Я-идеальное» (Приложение 3) характеризуется исследуемой как «я активная, здоровая, у меня много энергии». На рисунке изображена спортивная женщина. Фигура очень активная. Руки и ноги в движе-

нии. Ступни прорисованы - надежная опора. Широкий размах рук - интенсивное стремление к действию.

2. Участница исследования Р.А.А. 35 лет.

Результаты по методике диагностики межличностных отношений Т. Лири представлены в таблице 8.

Таблица 8

Результаты диагностики по тесту Т. Лири участницы исследования Р.А.А. после прохождения программы

	Название шкалы	Значение Я-реальное	Значение Я-идеальное
1	Авторитарный (I)	4	7
2	Эгоистичный (II)	8	5
3	Агрессивный (III)	7	3
4	Подозрительный (IV)	10	5
5	Подчиняемый (V)	4	10
6	Зависимый (VI)	13	2
7	Дружелюбный (VII)	9	7
8	Альтруистический (VIII)	3	6
9	Доминирование (Д1)	9	2
10	Дружелюбие (Д2)	13,9	-3,2

Ведущая шкала «Я-реальное» – Зависимый (13 баллов) – снижение на 1 балл. Ведущая шкала «Я-идеальное» – Подчиняемый (10 баллов) – снижение на 2 балла.

Рис. 8. График расхождения между «Я-реальным» и «Я-идеальным» Участницы исследования Р.А.А. после прохождения программы

Заключение по методики Т. Лири: «Я-реальное»

При оценке собственного поведения показатель доминирования - 9 говорит о том, что испытуемый считает себя человеком опекающим и поддерживающим. Показатель дружелюбия 13,9 о выраженном дружелюбие, старании поддерживать положительное отношение с окружающими. Теперь рассмотрим более подробно результаты по восьми факторам.

Авторитарность – 4 балла. Не изменилась.

Эгоистичность – 8 баллов. Снизилась на 1 балл.

Агрессивность – 7 баллов. Средняя. Не изменилась.

Подозрительность – 10 баллов. Умеренная. Снизилась на 3 балла.

Подчиняемость – 4 балла. Низкая. Не изменилась.

Зависимость – 13 баллов. Высокая. Снизилась на 1 балл.

Дружелюбие – 9 баллов. Высокое. Не изменилась.

Альтруистичность – 3 балла. Умеренное. Не изменилась.

«Я-идеальное»

Показатель дружелюбия минус 3,2 показывает, что испытуемый понимает свою экстремальную форму дружелюбия и стремится к адекватным социальным отношениям.

Авторитарность – 7 баллов. Умеренная. Не изменилась.

Эгоистичность – 5 баллов. Умеренная. Не изменилась.

Агрессивность – 3 балла. Низкая. Не изменилась.

Подозрительность – 5 баллов. Низкая. Не изменилась.

Подчиняемость – 12 баллов. Высокая. Снизилась на 2 балла.

Зависимость – 2 балла. Низкая. Не изменилась.

Дружелюбие – 7 баллов. Умеренное. Увеличилась на 1 балл.

Альтруистичность – 6 баллов. Умеренная. Не изменилась.

Результаты теста Лири подтверждаются рисуночным тестом «Автопортрет».

Рисунок «Я-реальная» (Приложение 3) характеризуется исследуемой как «успешная, знает чего хочет». Линии рисунка тонкие, слабые - боязливость, робость в характере. Руки держат предметы, что может указывать на желание активности. Ноги и ступни прорисованы уверенно. Фигура в целом устойчивая. Исследуемая отметила, что стала более внимательнее к себе относиться. Изменилось отношение к телу, пришло понимание о необходимости физической активности – фитнеса.

Рисунок «Я-идеальное» (Приложение 3) характеризуется исследуемой как «я танцую». На рисунке изображена танцующая женщина. Фигура очень активная. Руки и ноги в движении. Широкий размах рук – стремление к интенсивным действиям. Ступни прорисованы – надежная опора.

Исследуемой очень хочется такой быть – активной, красивой, яркой. Она решила приблизиться к образу своего «Я-идеальное» через танцевальный фитнес.

3. Участница исследования М.Л.В. 40 лет.

Результаты по методике диагностики межличностных отношений Т. Лири представлены в таблице 9.

Таблица 9

Результаты диагностики по тесту Т. Лири участницы исследования М.Л.В. после прохождения программы

	Название шкалы	Значение Я-реальное	Значение Я-идеальное
1	Авторитарный (I)	3	4
2	Эгоистичный (II)	7	5
3	Агрессивный (III)	10	4
4	Подозрительный (IV)	7	6
5	Подчиняемый (V)	3	7
6	Зависимый (VI)	12	5
7	Дружелюбный (VII)	3	1
8	Альтруистический (VIII)	4	5
9	Доминирование (Д1)	9	7
10	Дружелюбие (Д2)	7,2	5,5

Ведущая шкала «Я-реальное» – Зависимый (12 баллов), снижение на 2 балла по сравнению с результатом до прохождения тренинга.

Ведущая шкала «Я-идеальное» – Подчиняемый (7 баллов), снижение на 1 балл.

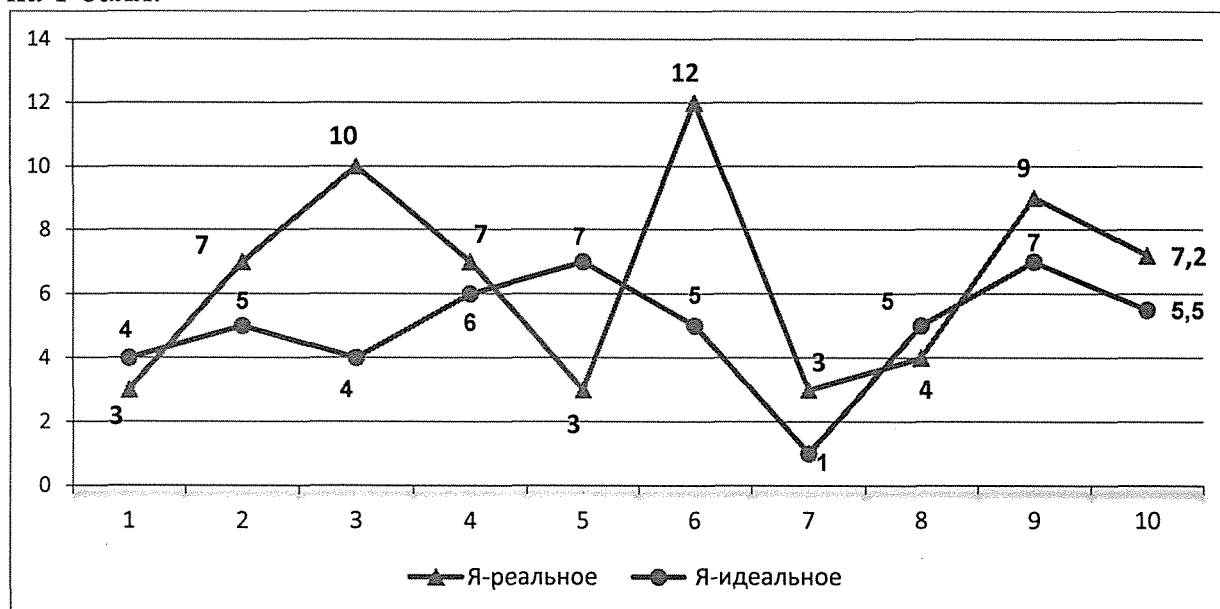

Рис. 9. График расхождения между «Я-реальным» и «Я-идеальным» Участницы исследования М.Л.В. после прохождения программы

Заключение по методике Т. Лири:

«Я-реальное»

При оценке собственного поведения показатель доминирования - 9 говорит о том, что испытуемый считает себя человеком доминирующим в отношениях с окружающими. Показатель дружелюбия 7,2 показывает, что испытуемая стремится к адекватным социальным отношениям.

Теперь рассмотрим более подробно результаты по восьми факторам.

Авторитарность – 3 балла. Не изменилась.

Эгоистичность – 9 баллов. Снижение на 2 балла.

Агрессивность – 10 баллов. Снижение на 4 балла.

Подозрительность – 7 баллов. Не изменилась.

Подчиняемость – 3 балла. Повышение на 2 балла.

Зависимость – 12 баллов. Снижение на 2 балла.

Дружелюбие – 3 балла. Повышение на 1 балл.

Альтруистичность – 4 балла. Повышение на 1 балл.

«Я-идеальное»

Авторитарность – 4 балла. Не изменилась.

Эгоистичность – 5 баллов. Не изменилась.

Агрессивность – 5 баллов. Снижение на 1 балл.

Подозрительность – 6 баллов. Снижение на 1 балл.

Подчиняемость – 7 баллов. Снижение на 1 балл.

Зависимость – 5 баллов. Снижение на 2 балла.

Дружелюбие – 1 балл. Повышение на 1 балл.

Альтруистичность – 5 баллов. Повышение на 1 балл.

Результаты теста Лири подтверждаются рисуночным тестом «Автопортрет».

На рисунке «Я-реальное» (приложение Л) по словам обследуемой «я такая есть». На листе заметны легкие стирания ластиком – возможна легкая тревожность. Все детали рисунка хорошо прорисованы. Ладони спрятаны сзади. Ступни прорисованы более ярко, чем остальные части фигуры.

На рисунке «Я-идеальное» (продолжение приложения Л) – «я более сексуальная». Изображение фигуры идентично «я-реальная», но одежда более «открытая» - юбка короче, топ без рукавов, вырез более открытый.

Исследуемая отметила, что после занятий ее образ «Я-реальное» стал ближе к образу «Я-идеальная».

4. Участница исследования К.Н.Е. 38 лет.

Результаты по методике диагностики межличностных отношений Т. Лири представлены в таблице 10.

Таблица 10

Результаты диагностики по тесту Т. Лири участницы исследования К.Н.Е. после прохождения программы

	Название шкалы	Значение Я-реальное	Значение Я-идеальное
1	Авторитарный (I)	1	12
2	Эгоистичный (II)	2	9
3	Агрессивный (III)	4	11
4	Подозрительный (IV)	9	7
5	Подчиняемый (V)	14	2
6	Зависимый (VI)	13	2
7	Дружелюбный (VII)	8	7
8	Альтруистический (VIII)	7	7
9	Доминирование (Д1)	2	3
10	Дружелюбие (Д2)	7	- 4,2

Ведущая шкала «Я-реальное» – Подчиняемый (14 баллов), снижение на 2 балла после прохождения тренинга. Ведущая шкала «Я-идеальное» – Авторитарный (12 баллов), снижение на 2 балла после прохождения тренинга.

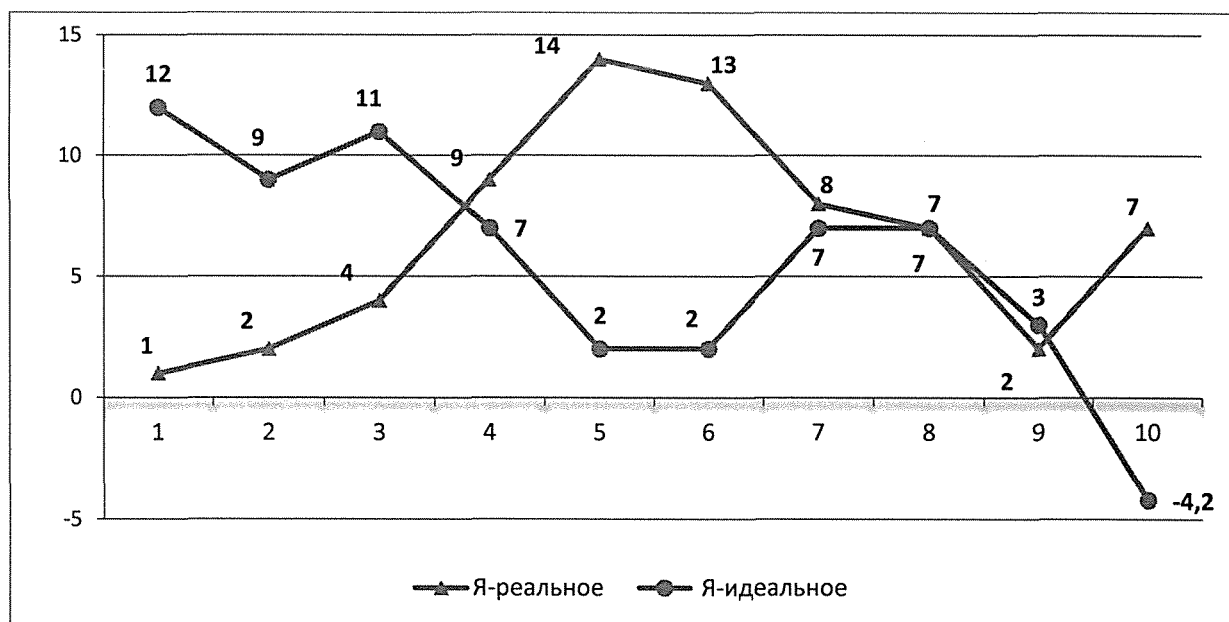

Рис. 10. График расхождения между «Я-реальным» и «Я-идеальным» участницы исследования К.Н.Е. после прохождения программы

Заключение по методике Т. Лири:
«Я-реальное»

При оценке своего «Я-реальное» показатели «Авторитарный» (1 балл) и «Подчиняемый» (14 баллов) говорят о том, что испытуемая по-прежнему считает себя человеком подчиняемым.

Теперь рассмотрим более подробно результаты по восьми факторам.

Авторитарность – 1 балл. Увеличение на 1 балл.

Эгоистичность – 2 балла. Изменений нет.

Агрессивность – 4 балла. Увеличение на 1 балл.

Подозрительность – 9 баллов. Изменений нет.

Подчиняемость – 16 баллов. Снижение на 2 балла.

Зависимость – 13 баллов. Увеличение на 1 балл.

Альтруистичность – 7 баллов. Изменений нет.

«Я-идеальное»

Авторитарность – 12 баллов. Снижение на 2 балла.

Эгоистичность – 9 баллов. Изменений нет.

Агрессивность – 11 баллов. Увеличение на 1 балл.

Подозрительность – 7 баллов. Изменений нет.

Подчиняемость – 2 балла. Изменений нет.

Зависимость – 2 балла. Изменений нет.

Альтруистичность – 7 баллов. Изменений нет.

Результаты теста Лири подтверждаются рисуночным тестом «Автопортрет».

На рисунке «Я-реальное» (Приложение 3) изображена, по словам участницы, «девочка, которая собирает грибы». У обследуемой не было желания рисовать, поэтому нарисовала первое что «пришло в голову». Обращает на себя внимание голова неестественной формы, как пояснила обследуемая «чтобы мысли в голову не шли».

На рисунке «Я-идеальное» (Приложение 3) изображена молодая женщина, тоже с корзинкой в руке. Возможно, у исследуемой есть желание стать более эмоционально зрелым человеком.

5. Участница исследования А.О.Ф. 36 лет

Результаты по методике диагностики межличностных отношений Т. Лири представлены в таблице 11.

Таблица 11

Результаты диагностики по тесту Т. Лири участницы исследования А.О.Ф. после прохождения программы

	Название шкалы	Значение Я-реальное	Значение Я-идеальное
1	Авторитарный (I)	5	11
2	Эгоистичный (II)	5	7
3	Агрессивный (III)	4	7

4	Подозрительный (IV)	10	3
5	Подчиняемый (V)	10	2
6	Зависимый (VI)	4	3
7	Дружелюбный (VII)	6	5
8	Альтруистический (VIII)	7	6
9	Доминирование (Д1)	-1,2	5,4
10	Дружелюбие (Д2)	-1,6	-2,0

Ведущая шкала «Я-реальное» – Подчиняемый (10 баллов), снижение на 2 балла и Подозрительный (10 баллов). Ведущая шкала «Я-идеальное» – Авторитарный (11 баллов), без изменений.

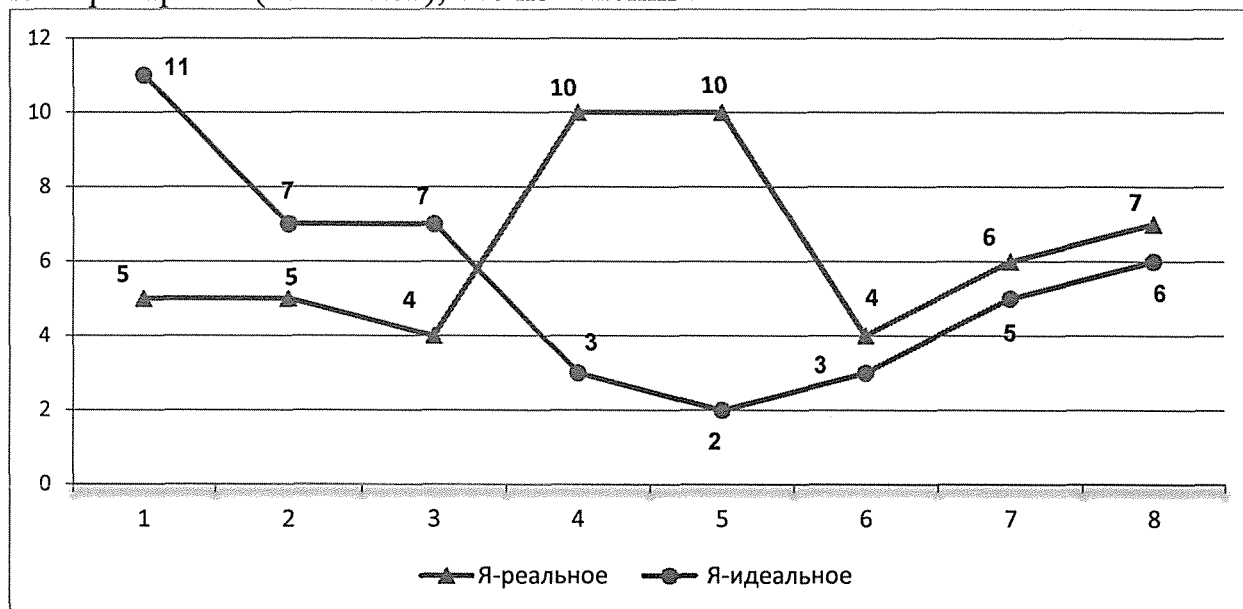

Рис. 11. График расхождения между «Я-реальным» и «Я-идеальным» участницы исследования А.О.Ф. после прохождения программы

Заключение по методике Т. Лири:

«Я-реальное»

При оценке своего «Я-реальное» показатели «Подозрительный» (10 баллов) и «Подчиняемый» (10 баллов) говорят о том, что испытуемая по-прежнему считает себя человеком недоверчивым и подчиняемым.

Теперь рассмотрим более подробно результаты по восьми факторам.

Авторитарность – 5 баллов. Увеличение на 2 балла.

Эгоистичность – 5 баллов. Изменений нет.

Агрессивность – 4 балла. Изменений нет.

Подозрительность – 10 баллов. Снижение на 1 балл.

Подчиняемость – 12 баллов. Снижение на 2 балла.

Зависимость – 4 балла. Снижение на 1 балл.

Дружелюбие – 6 баллов. Изменений нет.

Альтруистичность – 7 баллов. Изменений нет.

«Я-идеальное»

Авторитарность – 11 баллов. Изменений нет.

Эгоистичность – 8 баллов. Снижение на 1 балл.

Агрессивность – 7 баллов. Изменений нет.

Подозрительность – 3 балла. Изменений нет.

Подчиняемость – 2 балла. Изменений нет.

Зависимость – 2 балла. Увеличение на 1 балл.

Дружелюбие – 5 баллов. Изменений нет.

Альтруистичность – 6 баллов. Увеличение на 1 балл.

Результаты теста Лири подтверждаются рисуночным тестом «Авто-портрет».

На рисунке «Я-реальное» (Приложение 3) изображена девочка в школьной форме, веселая, беззаботная, хорошо учится, вся положительная. Обращает на себя внимание не прорисованность ладоней, они как бы сжаты в кулаки, что указывает на возможный внутренний протест, бунтарство. Самый яркий акцент в рисунке это обруч на голове девочки – превалирует интеллектуальная сфера.

На рисунке «Я-идеальное» (Приложение 3) изображена молодая женщина, по словам обследуемой лет 20. Она вся положительная, делает правильные поступки, ее все любят и уважают за то, что она правильная. Пальцы рук на этом рисунке также прорисованы схематично.

На обоих рисунках исследуемая изобразила себя младше по возрасту, чем она является, что указывает на инфантильное социальное поведение, социальную незрелость.

6. Участница исследования Я.Л.К. 38 лет

Результаты по методике диагностики межличностных отношений Т. Лири представим в таблице 12.

Таблица 12

Результаты диагностики по тесту Т. Лири участницы исследования Я.Л.К. после прохождения программы

	Название шкалы	Значение Я-реальное	Значение Я-идеальное
1	Авторитарный (I)	3	9
2	Эгоистичный (II)	5	8
3	Агрессивный (III)	4	6
4	Подозрительный (IV)	8	3
5	Подчиняемый (V)	13	3
6	Зависимый (VI)	12	4
7	Дружелюбный (VII)	8	7
8	Альтруистический (VIII)	4	6
9	Доминирование (Д1)	- 9,2	5,1
10	Дружелюбие (Д2)	1,0	- 1,2

Ведущая шкала «Я-реальное» – Подчиняемый (13 баллов), снижение на 1 балл. Ведущая шкала «Я-идеальное» – Авторитарный (9 баллов).

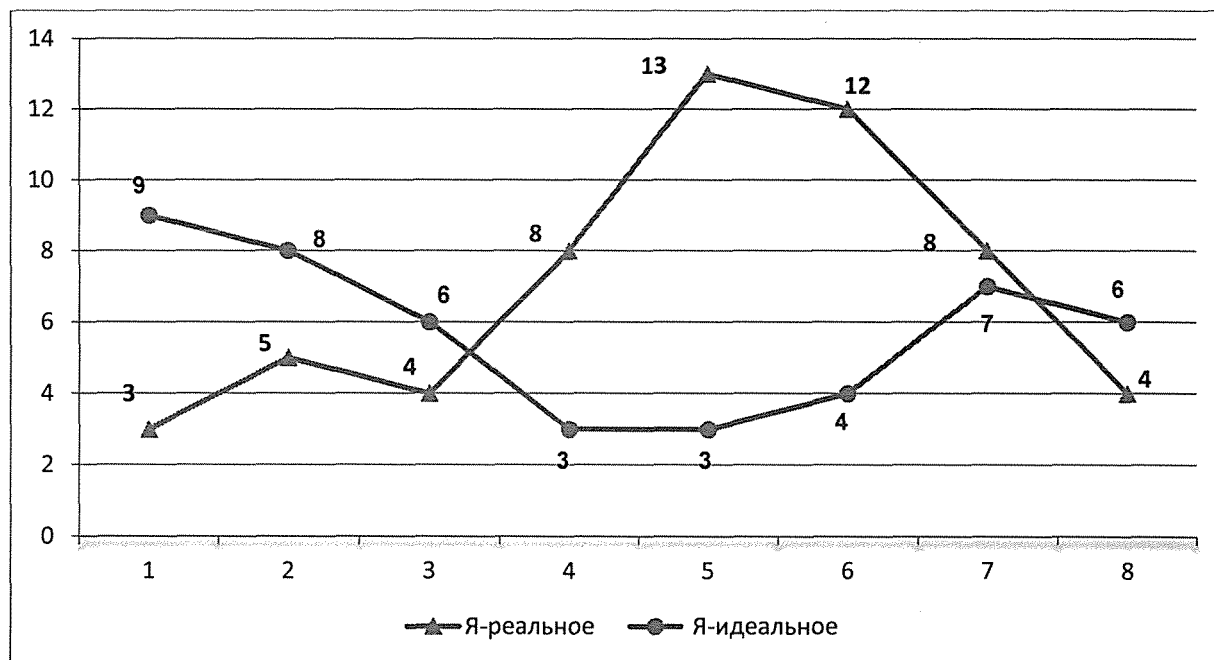

Рис. 12. График расхождения между «Я-реальным» и «Я-идеальным» участницы исследования Я.Л.К. после прохождения программы

Заключение по методики Т. Лири:

«Я-реальное»

При оценке своего «Я-реальное» показатель «Подчиняемый» (13 баллов) говорят о том, что испытуемая, как и прежде, считает себя человеком недоверчивым и подчиняемым.

Теперь рассмотрим более подробно результаты по восьми факторам.

Авторитарность – 2 балла. Увеличение на 1 балл.

Эгоистичность – 5 баллов. Изменений нет.

Агрессивность – 4 балла. Изменений нет.

Подозрительность – 8 баллов. Снижение на 2 балла.

Подчиняемость – 13 баллов. Снижение на 1 балл.

Зависимость – 12 баллов. Снижение на 1 балл.

Дружелюбие – 8 баллов. Изменений нет.

Альтруистичность – 4 балла. Увеличение на 1 балл.

«Я-идеальное»

Авторитарность – 9 баллов. Изменений нет.

Эгоистичность – 9 баллов. Снижение на 1 балл.

Агрессивность – 6 баллов. Изменений нет.

Подозрительность – 3 балла. Изменений нет.

Подчиняемость – 3 балла. Изменений нет.

Зависимость – 4 балла. Изменений нет.

Дружелюбие – 6 баллов. Увеличение на 1 балл.

Альтруистичность – 6 баллов. Изменений нет.

Результаты теста Лири подтверждаются рисуночным тестом «Автопортрет».

На рисунке «Я-реальное» (Приложение 3) исследуемая изобразила себя – «я работаю». Пальцы рук и ступни прорисованы схематично, указывает на переживание внутренней скованности, зависимость. Руки вытянуты вдоль тела, чувствуется напряженность в руках. Застывшая поза, хотя исследуемая характеризуется свой образ как «я работаю». Исследуемая отметила, что заметила большое различие между двумя образами «Я-реальное», если до занятий было изображено по ее словам мужеподобное существо, то после занятий «приятная молодая девушка, хоть и уставшая».

На рисунке «Я-идеальное» (Приложение 3) участницы программы изобразила себя «отдыхающей в красивом и теплом месте». Пальцы рук и ступни также прорисованы схематично.

Таким образом, исходя из нашего сравнительного анализа, мы видим, что до проведения занятий у всех 6 участниц наблюдалось значительное расхождение между «Я-реальное» и «Я-идеальное». После проведения коррекционных занятий у одной участницы (М.Л.В. 40 лет) дистанция между «Я-реальное» и «Я-идеальное» значительно сократилась.

У остальных пяти участниц программы были выявлены микрофеномены, свидетельствующие об изменениях исследуемых переменных.

В рисуночных тестах участницы исследования отметили изменение своих образов в более позитивную и благополучную сторону.

По самоотчетам участниц экспериментальной работы можно сделать вывод о том, что благодаря арт-терапевтическим занятиям они осознали свои сильные и слабые стороны, стали лучше понимать свои потребности. Некоторые из участниц наметили конкретные действия к себе идеальной. Две участницы после арт-терапевтических занятий скорректировали свой образ «Я-идеальная», как выразилась одна участница, образ стал «роднее».

Одна из участниц поделилась, что перестала так часто «заедать» стресс и стала много рисовать для снятия эмоционального напряжения. Другая участница поделилась, что прошло ощущение никчемности после того как стала отмечать, что ей ее рисунки нравятся.

Полученные результаты подтверждают, что использование метода арт-терапии может способствовать гармонизации образа Я женщин зрелого возраста.

Изучение образа Я женщин зрелого возраста показывает, что образ Я складывается в течение жизни и продолжает формироваться в зрелом возрасте. В представленном исследовании была предпринята попытка дать краткий аналитический обзор некоторых психологических теорий и кон-

цепций, рассматривающих образ Я человека, и провести анализ образов «Я-реальное» и «Я-идеальное» женщин зрелого возраста.

Подводя итог всему вышесказанному, мы можем сформулировать следующие выводы:

1. Важную роль в формировании самооценки и самоотношения личности играет сопоставление образа «реального Я» с образом «идеального Я»: чем меньше разрыв между реальным представлением человека о себе и его «идеальным Я», тем выше самооценка личности. Между содержанием «реального Я» и содержанием «идеального Я» могут наблюдаться существенные расхождения, которые поддаются измерению. Расхождение между «реальным Я» и «идеальным Я» служит важным источником развития, однако существенные противоречия между ними могут стать источником внутриличностных конфликтов и негативных переживаний.

2. Основное новообразование периода средней зрелости (35–45 лет) – это достижение личностной зрелости. Этот период является периодом своеобразной переоценки личностных целей и притязаний – «кризис середины жизни». Кризис середины жизни – это нормативное, связанное с возрастным развитием событие; это особенное время, когда люди достаточно критически анализируют и оценивают свою жизнь.

3. В кризисных ситуациях ведущими компонентами когнитивной сферы являются противоречивость образа Я; неустойчивая самооценка; осознание своего состояния как психологического тупика, задержка принятия решения; субъективное признание наличия проблемы ценностного выбора.

4. Коррекционные возможности арт-терапии связаны с предоставлением женщине возможностей для познания своего Я в продуктах своего творчества. Изобразительная деятельность помогает клиенту в исследовании своего внутреннего мира и повышает самооценку. Созданная женщиной творческая продукция, проявляет её отношение к миру, к себе, облегчает процесс коммуникации и установления отношений со значимыми другими.

На первом этапе эмпирической работы исследования было выявлено, что у участниц программы наблюдается значительное расхождение между образами «Я-реальное» и «Я-идеальное».

В рамках экспериментальной работы была разработана психологическая коррекционно-развивающая программа групповой арт-терапии по гармонизации образа Я для женщин зрелого возраста. Программа основывается на принципе постепенности, поэтапности: каждый последующий этап должен логически вытекать из предыдущего. Благодаря этому человек постепенно углубляется в процесс осознания себя, приоткрывая разные стороны своего Я, что является основанием для продуктивного общения и самопринятия.

На втором этапе эмпирической части исследования мы выявили эффекты гармонизации между образами «Я-реальное» и «Я-идеальное». В рисуночных тестах участницы исследования отразили изменение своих образов в более позитивную («благополучную») сторону.

Таким образом, использование метода арт-терапии может способствовать гармонизации образа Я женщин зрелого возраста. Творческая деятельность помогает клиенту в исследовании своего внутреннего мира и повышает самооценку. Использование клиентом изобразительных материалов в ходе арт-терапии предполагает предоставление ему личного пространства, из которого он может постепенно перейти в мир социальных отношений.

Библиографические ссылки к третьей главе

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М. : Мысль, 1991. 299 с.
2. Арт-терапия женских проблем / под ред. А.И. Копытина. М. : Когито-Центр, 2010. 270 с.
3. Арт-терапия – новые горизонты / под ред. А. И. Копытина. М. : Когито-Центр, 2006. 336 с.
4. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. М. : Прогресс, 1986. 367 с.
5. Василюк Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. М.: Изд-во Московского университета, 1984. 200 с.
6. Венгер А.Л. Психологические рисуночные тесты: Иллюстрированное руководство. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. 106 с.
7. Ермолаева М.В. Психология зрелого и позднего возрастов в вопросах и ответах: учебное пособие. М.: НПО «МОДЭК», 2004. 280 с.
8. Ильин Е.П. Пол и гендер. СПб.: Питер, 2010. 688 с.
9. Ильин Е.П. Психология взрослости. СПб.: Питер, 2012. 469 с.
10. Карвасарский Б.Д. Психотерапевтическая энциклопедия. СПб.: Питер, 1999. 752 с.
11. Киселева М.В. Арт-терапия в практической психологии и социальной работе. СПб.: Речь, 2007. 336 с.
12. Киселева М.В., Кулганов В.А. Арт-терапия в психологическом консультировании. СПб.: Речь, 2014. 64 с.
13. Колошина Т.Ю., Трус А.А. Арт-терапевтические техники в тренинге: характеристики и использование. Практическое пособие для тренера. СПб.: Речь, 2010. 189 с.
14. Копытин А.И. Методы арт-терапии в преодолении последствий травматического стресса. М.: Когито-Центр, 2014. 208 с.
15. Копытин А.И. Психодиагностика в арт-терапии. СПб.: Речь, 2014. 288 с.

16. Копытин А.И. Руководство по групповой арт-терапии. СПб.: Речь, 2003. 320 с.
17. Копытин А.И. Современная клиническая арт-терапия. М.: Когито-Центр, 2015. 526 с.
18. Копытин А.И. Теория и практика арт-терапии. СПб.: Питер, 2002. 368 с.
19. Лебедева Л.Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий. СПб.: Речь, 2003. 256 с.
20. Лэнгле А. Жизнь, наполненная смыслом. Прикладная логотерапия. 2-е изд. М.: Генезис, 2004. 128 с.
21. Лэнгле А. Что движет человеком? Экзистенциально-аналитическая теория эмоций; пер. с нем. / вступ. ст. С.В. Кривцовой. 2-е изд. М.: Генезис, 2009. 235 с.
22. Малкина-Пых И.Г. Возрастные кризисы взрослости. М.: Эксмо, 2005. 416 с.
23. Маховер К. Проективный рисунок человека. М.: Смысл, 1996. 158 с.
24. Практикум по арт-терапии / под ред. А.И. Копытина. СПб.: Питер, 2001. 448 с.
25. Психодиагностика и психокоррекция / под ред. А.А. Александрова. СПб.: Питер, 2008. 384 с.
26. Сапогова Е.Е. Территория взрослости: Горизонты саморазвития во взрослом возрасте. М.: Генезис, 2016. 312 с.
27. Сухарева В.А., Шибаева Л.В. Внутриличные конфликты женщин зрелого возраста: индикаторы динамики их перехода в личностные кризисы: монография. Орёл: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. 220 с.
28. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. 2-е изд., доп. М.: Психотерапия, 2009. 544 с.
29. Холлис Д. Перевал в середине пути. М.: Когито-Центр, 2011. 208 с.
30. Хорни К. Психология женщины. 3-е изд. М.: Академический проспект, 2009. 240 с.
31. Хухлаева О.В. Психология развития: молодость, зрелость, старость. М.: Академия, 2002. 208 с.
32. Шапарь В.Б. Практическая психология: тесты, методики, диагностики. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 661 с.
33. Шевандрин Н.И. Психодиагностика, коррекция и развитие личности. 2-е изд. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. 512 с.
34. Эриксон Э.Х. Детство и общество. СПб.: Университетская книга, 1996. 241 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог всему сказанному выше, можно сделать следующие **выводы:**

1. Социальная психология гендера является огромным полем для изучения установок, предрассудков, дискриминации, социального восприятия и самовосприятия, самоуважения, возникновения социальных норм и ролей. Большинство зарубежных исследований не обнаруживает различий между мужчиной и женщиной в эффективности руководства, но выявляет ситуационную специфику его проявлений – в одних ситуациях и ролях более эффективны мужчины, в других – женщины. Традиционный взгляд состоит в том, что женщины выбирают ориентированное на отношения руководство, поскольку по природе более эмоциональны и коммуникабельны, а мужчины демонстрируют ориентацию на задачу, так как чаще характеризуются настойчивостью и целеустремленностью. Выявленные особенности реализации профессиональных ролей мужчинами и женщинами в смешанном коллективе позволяют предположить, что повышение эффективности руководителя может быть осуществлено за счет расширения гендерного ролевого репертуара.

2. Анализ исторических данных показал, что в разные времена женщины напрямую взаимодействовали с Вооруженными Силами, принимали участие в сражениях в качестве сестер милосердия и в качестве военных. На современном этапе большое количество женщин поступают на военную службу по контракту. Основными критериями выбора данной профессии являются льготы и гарантии, которые имеют женщины-военнослужащие. Данные эмпирического исследования позволили выделить проблемы, с которыми сталкиваются военнослужащие женского пола, в процессе прохождения службы в армии. На наш взгляд, приоритетным направлением в решении проблем военнослужащих является повышение уровня информированности женщин о льготах и гарантиях как направлении психосоциальной поддержки военнослужащих со стороны государства. При этом в ходе исследования была выявлена проблема получения определенных льгот и гарантий военнослужащими-женщинами.

3. Использование метода арт-терапии может способствовать гармонизации образа Я женщин зрелого возраста. Творческая деятельность помогает клиенту в исследовании своего внутреннего мира и повышает самооценку. Использование клиентом изобразительных материалов в ходе арт-терапии предполагает предоставление ему личного пространства, из которого он может постепенно перейти в мир социальных отношений.

Коррекционные возможности арт-терапии связаны с предоставлением женщине возможностей для познания своего Я в продуктах своего творчества. Изобразительная деятельность помогает клиенту в исследовании своего внутреннего мира и повышает самооценку. Созданная женщиной творческая продукция, проявляет её отношение к миру, к себе, облегчает процесс коммуникации и установления отношений со значимыми другими.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Рисунки участниц эксперимента («на входе»)

Рисунки М.А.К. до прохождения программы

Рисунки Р.А.А. до прохождения программы

Рисунки М.Л.В. до прохождения программы

Рисунки Я.Л.К. до прохождения программы

**Коррекционно-развивающая программа по гармонизации
образа Я женщин зрелого возраста**

Пояснительная записка

Цель программы – создание психологических условий для гармонизации образа Я женщин зрелого возраста.

Задачи программы:

- развитие творческого и рефлексивного потенциала участников программы,
- активизация процессов самопознания и саморегуляции участников программы;
- организация условий для переработки опыта кризисных ситуаций;
- оптимизация самооценки и самоотношения участников программы.

Коррекционно-развивающая программа с использованием возможностей групповой арт-терапии по гармонизации образа Я для женщин зрелого возраста состоит из 10 занятий.

Каждое занятие рассчитано на 60–80 минут.

Встречи проводятся один раз в неделю в течение 10 недель.

Данная программа предполагает гуманистическую позицию тренера и направлена на осознание участниками себя, причин неприятия себя и возможные пути его преодоления.

Программа основывается на принципе поэтапности: каждый последующий этап логически вытекал из предыдущего. Благодаря этому участники программы получают возможность постепенно углубляться в процесс осознания себя, раскрывая разные стороны своего Я и продуктивно общаться.

Общая логика построения коррекционных программ заключается в постепенном, учитывающем исходные возможности участников занятий и динамику группового процесса, усложнении видов деятельности с повышением нагрузки на различные сферы их личностного функционирования.

ЗАНЯТИЕ 1

Тема: Знакомство участников

Цель: создание условий для знакомства и атмосферы психологической безопасности, установление принципов работы в группе.

Материалы: бумага А3, журналы, ножницы, клей, цветные карандаши, восковые мелки.

Ход занятия:

1) Представление тренера и структуры программы, представление участников группы.

2) Установление правил работы группы. Правила техники безопасности.

3) Упражнение «Автопортрет».

Ведущий: «Используя технику «коллаж» или рисунок карандашами или мелками, изобразите себя так, как вы себя представляете и ощущаете в данный момент. Это может быть портрет или фигура во весь рост, вы будете что-то делать или просто стоять, вокруг будет какой-то фон или нет. Постарайтесь нарисовать все детали, которые важны для Вас сейчас».

4) Упражнение «Я и мой мир».

Ведущий: «Используя технику «коллаж» или рисунок карандашами или мелками, выполните работу, отразите на листе себя, свои интересы, ценности, образ жизни, то, что для вас важно».

5) Упражнение «Самопрезентация».

Ведущий: «Расскажите о себе, используя работы «Автопортрет» и «Я и мой мир».

6) Завершение занятия:

Ведущий: «С каким настроением вы уходите? Изменилось ли ваше самочувствие, настроение к концу занятий? Что вам дали сегодняшние упражнения?»

Подведение итогов. Рефлексия. Обмен впечатлениями.

ЗАНЯТИЕ 2

Тема: Знакомство с изобразительными материалами

Цель: освоение работы с изобразительными материалами.

Материалы: бумага А4, А5, гуашь, кисти, карандаши, пастель, восковые мелки, сангина, уголь, фломастеры.

Ход занятия:

1) Упражнение «Каракули». Рисование сухими материалами каракулей на листе А4 с закрытыми/открытыми глазами.

2) Упражнение «Разговор двух рук» (работа с сухими художественными материалами).

1 этап. Неведущей рукой свободно двигаться по пространству листа (интуитивный рисунок). Затем дается название рисунку. Участники делятся своими чувствами, возникшими во время рисования.

2 этап. Ведущей рукой свободно двигаться по пространству листа (интуитивный рисунок). Затем дается название рисунку. Участники делятся своими чувствами, возникшими во время рисования.

3 этап. Выбирается два художественных материала (сухих). Лист бумаги прочно закрепляется на горизонтальной поверхности. Двумя руками свободно двигаться по пространству листа (интуитивный рисунок). Затем дается название рисунку. Участники делятся своими чувствами, возникшими во время рисования.

Шеринг: Подведение итогов.

Ведущий: «Что вам дало это упражнение?»

3) Упражнение «Холодно-тепло» (работа с гуашью).

Пять листов А5 поделить пополам. Путем смешивания цветов гуаши создать композиции: холодно-тепло, светлый-тёмный, легкий-тяжелый, приятный-отвратительный, радостно-грустно.

Шеринг: Подведение итогов.

Ведущий: «Что вам дало это упражнение?»

4) Завершение занятия.

Ведущий: «С каким настроением вы уходите? Изменилось ли ваше самочувствие, настроение к концу занятий? Что вам дали сегодняшние упражнения?»

Подведение итогов. Рефлексия. Обмен впечатлениями.

ЗАНЯТИЕ 3

Тема: Я в четырех ипостасях

Цель: Исследование личностной идентичности. Познание специфики видения себя и особенностей представления себя другим.

Материалы: бумага А4, гуашь, кисти, карандаши, пастель, восковые мелки, сангина, уголь, фломастеры.

Ход занятия:

1) Ведущий: «Разделите лист А4 на четыре одинаковые части. Нарисуйте себя в виде четырех сущностей: Я в виде растения, Я в виде животного, Я в виде предмета, Я в виде буквы «Я». Порядок рисования и место может быть любым».

2) Обсуждение. Каждый участник показывает свой рисунок. Члены группы высказывают своё видение особенностей автора рисунков, какая особенность данной картинки присуща тому, кто рисовал.

3) Завершение занятия.

Ведущий: «С каким настроением вы уходите? Изменилось ли ваше самочувствие, настроение к концу занятий? Что вам дало сегодняшнее упражнение?»

Подведение итогов. Рефлексия. Обмен впечатлениями.

ЗАНЯТИЕ 4

Тема: Моё имя и личный герб

Цель: Содействие осознанию ценности и уникальности собственной личности, развитию положительного, целостного образа Я, самопринятия.

Материалы: бумага А4, гуашь, кисти, карандаши, пастель, восковые мелки, сангина, уголь, фломастеры; картинки из журналов и клей.

Ход занятия:

1) Ведущий: «Подумайте сейчас о своём имени, настройтесь на него, почувствуйте своё имя. Выразите его на листе бумаги: а) Напишите своё имя, используя шрифт и рисунок, можно дополнить рисунок изображением символов характеризующих имя; написание своего имени и метафорического образа имени, образные ассоциации, связанные с именем в виде текста и рисунка; б) используя цвет, линии и пятна».

Шеринг: Подведение итогов. Что вам дало это упражнение? Что вы узнали о себе? Какие чувства вы испытали, рисуя своё имя?

2) Ведущий: «Придумайте и изобразите свой герб, отражающий наиболее характерные профессиональные качества, семейные и личностные ценности. Напишите свой девиз, который отражает ваш герб».

«Девиз и герб являются символами, которые предлагают человеку возможность в предельно лаконичной форме отразить жизненную философию и свое кредо. Один из способов заставить человека задуматься, сформулировать, описать и представить другим главнейшие стержни своих мировоззренческих позиций», – отмечает И. В. Вачков.

Шеринг: Подведение итогов. Что вам дало это упражнение? Что вы узнали о себе? Какие чувства вы испытали, рисуя?

3) Завершение занятия.

Ведущий: «С каким настроением вы уходите? Изменилось ли ваше самочувствие, настроение к концу занятий? Что вам дали сегодняшние упражнения?»

Подведение итогов. Рефлексия. Обмен впечатлениями.

ЗАНЯТИЕ 5

Тема: Рисунок в круге (мандала)

Мандала в практической психологии – это спонтанный рисунок, образ, символ или художественная композиция, создаваемые в пространстве круга. Круг создает ощущение защищенного пространства, и это ощущение способствует большему раскрытию при самовыражении, позволяя проявиться самому важному, глубинному. Вместе с тем, круг – это символ целостности, создающий пространство для взаимодействия проти-

воречий. В результате этого взаимодействия человеку и предоставляется возможность найти собственный центр равновесия и устойчивости. Мандалотерапия – это безопасный и безболезненный вид психокоррекции. Она способствует обретению целостности внутреннего мира и личности, укрепляя собственное Я человека.

Цель: раскрытие и единение внутренних сил (ресурсов), которые по разным причинам оказались сдержаны, не доступны человеку. Интеграция внутреннего мира и создание внутренней структуры. Создание мандалы – это создание индивидуального символа, который отражает наше внутренне я.

Материалы: бумага А4, гуашь, кисти, карандаши, пастель, восковые мелки, сангина, уголь, фломастеры, линейка, циркуль, лекала.

Ход занятия:

1) Знакомство участников группы с мандалами. Введение в метод (о мандале, принцип работы, цветовая палитра, работа с текущим состоянием с помощью мандалы).

2) Раскрашивание мандал по готовым шаблонам. Предлагается несколько готовых шаблонов на выбор. Шаблон выбирается для каждого индивидуально, в зависимости от запроса, либо на интуитивном уровне. Обсуждение: Почему выбрали именно эту мандалу? Какие цвета для раскрашивания выбрали и почему?

3) Рисование геометрической осевой мандалы.

4) Рисование личной мандалы.

Ведущий: «Нарисуйте круг. Сконцентрируйтесь на том вопросе, который необходимо решить. Рисунки могут быть самыми разнообразными: от рисования простых символов, до изображения картин. Заполните круг, как захочется, если возникнет желание выйти за рамки круга, то это можно сделать. Когда работа будет закончена, необходимо придумать название работы. По окончании работы изучите свой рисунок и можете скорректировать его, что-то дорисовав или добавив другие цвета с тем, чтобы рисунок принёс ощущение удовлетворения. Когда у вас появится чувство завершенности, дайте своей мандале название».

5) Завершение занятия.

Подведение итогов. Рефлексия. Обмен впечатлениями.

ЗАНЯТИЕ 6

Тема: Мои ресурсы

Цель: Формирование ресурсного эмоционального состояния связанного с ощущением комфорта и безопасности.

Материалы: бумага А4, гуашь, кисти, карандаши, пастель, восковые мелки, сангина, уголь, фломастеры, картинки из журналов.

Ход занятия:

1) Упражнение «Ларец счастья».

Ведущий: «Представьте, что вам дали волшебный ларец. Он может быть размером с коробку из-под обуви, величиною с дом или даже больше. В этом ларце могут находиться только радостные вещи. Вы можете положить в ларец все то, что вас радует, и там это будет в сохранности. Вы можете заглянуть в свой ларец в любой момент, когда вам нужно взбодриться. Что вы положите в ларец? Закройте глаза и подумайте о том, что доставляет вам радость. Нарисуйте или постройте свой ларец счастья и наполните его изображениями того, что вам нравится».

Далее – обсуждение рисунков.

2) Упражнение «Место покоя».

Ведущий: «Вспомните разные места, реальные и воображаемые, находясь в которых вы могли бы чувствовать себя комфортно и безопасно. Представьте себе одно из таких мест как можно более ярко. Оно может быть как реальным, так и воображаемым, а также сочетать в себе признаки того и другого. Нарисуйте безопасное место, которые вы представили. Затем представьте изображенное место в натуральную величину, рассмотрите детали. Подумайте, в каких ситуациях воображение такого места может быть для вас полезно. Можете ли вы хотя бы на несколько минут представлять его себе, находясь среди людей, на более длительное время, когда находитесь в уединении? Запишите последовательность действий, совершаемых в воображении, которые помогут вам внутренне посещать такое безопасное место в будущем. Например, вы можете записать примерно следующее: «Отправляясь в безопасное и комфортное для себя место, я открываю дверь внутренней комнаты...». Или: «Отправляясь в безопасное и комфортное для себя место, я ступаю на лестницу, ведущую...».

3) Завершение занятия.

Подведение итогов. Рефлексия. Обмен впечатлениями.

ЗАНЯТИЕ 7

Тема: Мои мысли – мои эмоции – моё тело

Цель: исследование образов: мысли-эмоции-тело. Что я думаю о себе, что я чувствую, что я ощущаю.

Материалы: бумага А3 – 3 шт., гуашь, кисти, карандаши, пастель, восковые мелки, сангина, уголь, фломастеры, картинки из журналов.

Ход занятия:

1) Ведущий: «Что такое чувства (откуда они появляются, зачем они нам нужны, о чем они нам говорят), и перечисления различных чувств (например, радости, грусти, гнева, удивления, скуки, смущения)».

Обсуждения, как различные цвета и формы могут:

– создать различное настроение (например, красный может выражать возбуждение, гнев или энергию; гладкие формы могут казаться более спокойными, чем острые).

– выразить разные мысли;

– понять состояние физического тела;

Однако важно помнить о том, что восприятие цвета или формы может различаться у разных людей.

2) Ведущий: «Сделайте 3 рисунка. На одном изобразите свои мысли, на втором свои чувства, на третьем – телесные ощущения, при помощи только форм, линий, цветов, текстуры, тональности и т.д., но не с помощью конкретных предметов. Можно попросить изобразить его настроение сейчас или же, как он себя чувствовал в какой-то конкретной ситуации.

Внимательно рассмотрите свои рисунки. Опишите что на них изображено. Расскажите, что вам в них нравится, а что нет. Есть ли желание что-либо изменить в этих рисунках? Как их можно было бы изменить или улучшить? Что бы я при этом чувствовала?

Создайте новые рисунки, передающие новые варианты трансформации исходных рисунков».

3) Ведущий: «Подумайте над тем, каким образом вы удовлетворяете свои познавательные, эмоциональные и физические потребности в настоящее время? Выберите и вырежьте из журналов изображения, которые могли бы иллюстрировать ваши текущие потребности и способы их удовлетворения. Это могут быть фотографии с изображением еды, занятий физической активностью, отдыхом на природе. На фото могут быть представлены как среда и объекты, так и люди, занимающиеся каким-либо делом.

Постарайтесь расположить все эти образы в виде фотоколлажа так, чтобы они формировали в целом нечто напоминающее фигуру человека. Подберите для этого лист соответствующего формата. Подумайте, в какой части тела лучше расположить те или иные картинки в зависимости от характера потребностей. Когда найдете оптимальное расположение для картинок во внутреннем пространстве фигуры человека, можете их приклеить.

Подумайте и опишите свои соображения по поводу того, почему вы расположили картинки в той или иной части тела на фотоколлаже. Как выбранные картинки связаны с разными потребностями?»

Подведение итогов. Рефлексия. Обмен впечатлениями.

ЗАНЯТИЕ 8

Тема: Мандорла – сказочный мост

Мандорла представляет собой своеобразный сказочный мост, на котором происходит необыкновенное, это уникальное символическое драйвер-пространство.

«Мандорла» в переводе с итальянского означает «миндаль».

Мандорла получается при наложении друг на друга двух окружностей и символизирует встречу, взаимодействие и взаимозависимость диаметрально противоположных понятий, миров, энергий или сил. И более глубоко – их единство. Это так называемые бинарные оппозиции, а Мандорла представляет собой визуальный способ разрешить эти кардинальные противоречия, найти те связи между ними, о которых мы даже и не подозреваем.

Это могут быть: небо и земля, материя и дух, жизнь и смерть, сотворение и разрушение, Тень и Эго, Мужское и Женское, Внутренне и Внешнее.

Цель: использовать визуальный способ для разрешения противоречия, найти те связи между ними, о которых мы даже и не подозреваем, обрести возможность графически создать безопасное пространство преодоления пропасти между качествами, которые в восприятии могут быть бесконечно далеки друг от друга.

Материалы: бумага А4, гуашь, кисти, карандаши, пастель, восковые мелки, сангина, уголь, фломастеры, картинки из журналов.

Ход занятия:

Ведущий: «На листе бумаги обведите две окружности так, чтобы они пересекались, образуя миндалевидную форму посередине. Подумайте, какие сферы вашей жизни вам хотелось бы интегрировать в мандорле? Какие противоречия разрешить? Какие дилеммы в данный момент вашей жизни стоят перед вами? Между чем вы «разрываетесь»? Что вам сейчас необходимо объединить - ум и тело, порядок и хаос, добро и зло, ваши достоинства и недостатки, желания и возможности? Возможно, вы не можете сделать выбор между карьерой и семьей, или между «да» и «нет»?

Доверьтесь своей интуиции, отдайтесь творческому процессу, отпустите логический контроль - особенно это касается образов в миндалевидной середине вашего дизайна. Побудьте со своей мандорлой, помедитируйте над тем, что же она вам предлагает для разрешения вашей дилеммы и соединения несоединимого».

Подведение итогов. Рефлексия. Обмен впечатлениями.

ЗАНЯТИЕ 9

Тема: Прошлое-настоящее-будущее

Цель: Оценить насколько успешно участникам арт-терапии удалось осмыслить свой жизненный опыт, включая его проблемные стороны, и сформировать на этой основе свое представление о жизненных целях и планах на будущее. Получение представления о связи между прошлым и настоящим. Постановка целей и задач, составление планов на будущее на основе текущего состояния.

Материалы: бумага А4, гуашь, кисти, карандаши, пастель, восковые мелки, сангина, уголь, фломастеры, картинки из журналов.

Ход занятия:

Ведущий: «Выполните коллаж или рисунок «Я в прошлом, настоящем, будущем».

1) Нарисуйте отрезок на листе бумаги и разделите его на 3 части, которые соответствуют прошлому, настоящему и будущему. Поставьте значок в том месте рисунка, где Вы находитесь сейчас».

2) Медитация:

«Сядьте поудобнее, расслабьтесь, закройте глаза вспомните себя в прошлом. Кто вас окружает?... Кто вы?... К чему стремитесь?... Запомните свои ощущения и то, что вы увидели.

Каждый из вас находится в своем настоящем. Как вам здесь? Кто теперь вас окружает? Кто вы? К чему стремитесь? Что изменилось по сравнению с прошлым? Что осталось по-прежнему? Зафиксируйте в себе то, что вы почувствовали. Запомните свои ощущения и то, что вы увидели.

А сейчас переместимся в будущее: а кто здесь вас окружает, может быть появился кто-то новый, может быть кто-то исчез? Кто вы теперь? К чему вы стремитесь? Чем занимаетесь? Запомните свои ощущения, и те картинки, что вы увидели. Постарайтесь запомнить их. Сейчас вы можете посмотреть на них, если вы почувствуете, что готовы вернуться открывайте глаза.

3) Изобразите своё прошлое, настоящее и будущее как вы его видите желаемым для вас образом».

4) Затем обсуждение.

Что было в прошлом, что происходит и волнует сейчас, о чем мечтаете в будущем?

Подведение итогов. Рефлексия. Обмен впечатлениями.

ЗАНЯТИЕ 10

Тема: Итоговая выставка работ участников программы.

Рефлексивный анализ

Цель: Подведение итогов. Возможность поделиться основными «уроками» и открытиями, связанных с предыдущими этапами, закрепление достигнутых изменений и планирование дальнейших действий, связанных с сохранением и усилением положительных эффектов работы.

Материалы: бумага А4, гуашь, кисти, карандаши, пастель, восковые мелки, сангина, уголь, фломастеры, картинки из журналов.

Ход занятия:

Ведущий: «Давайте устроим галерею, разложим наши работы на полу по кругу. Походим по комнате и познакомимся с работами других авторов».

Подведение итогов. Рефлексия. Обмен впечатлениями.

Рисунки участниц эксперимента («на выходе»)

Рисунки М.А.К. после прохождения программы

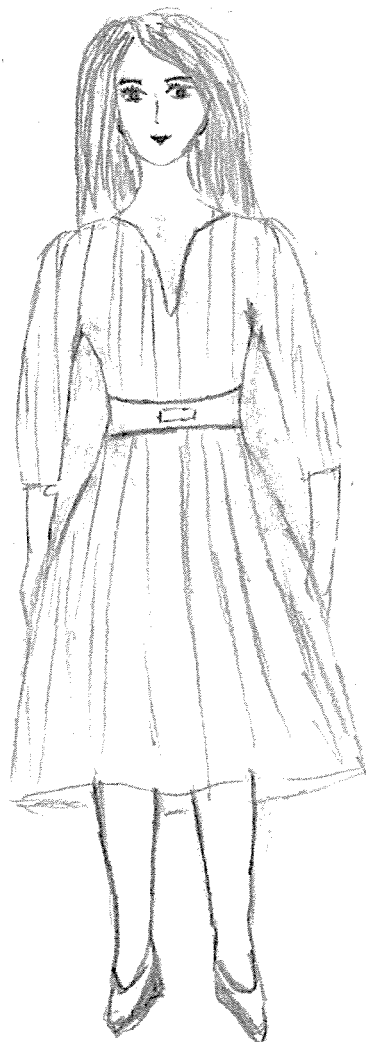

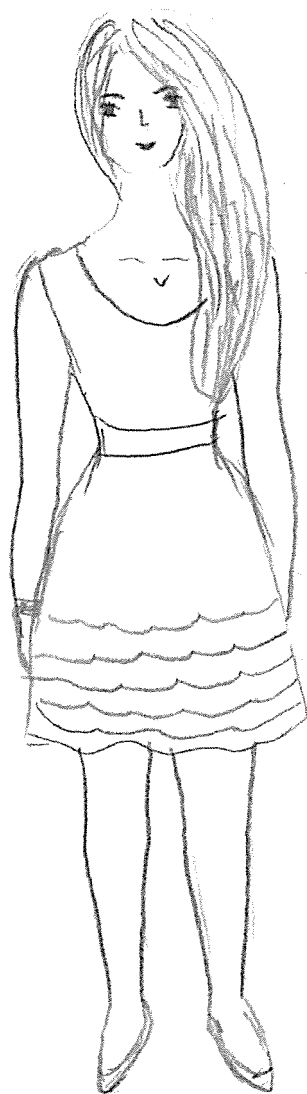
Рисунки Р.А.А. после прохождения программы

Рисунки М.Л.В. после прохождения программы

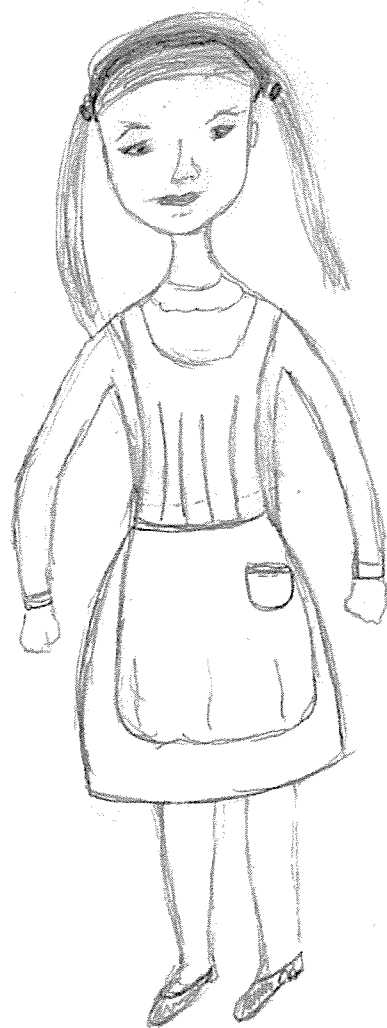

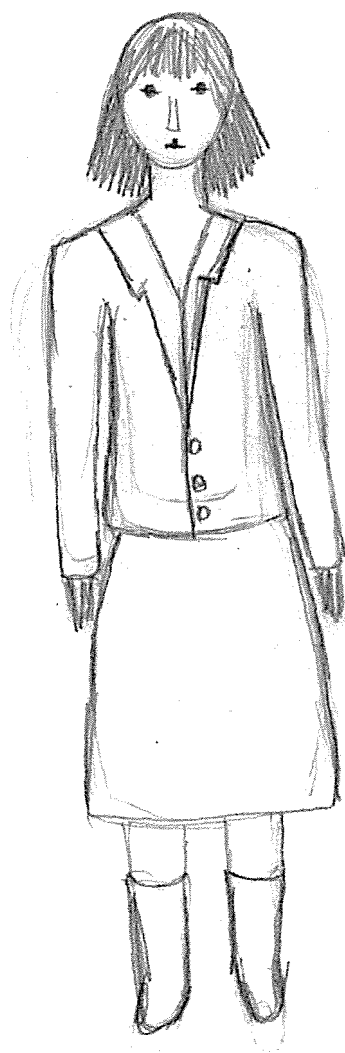

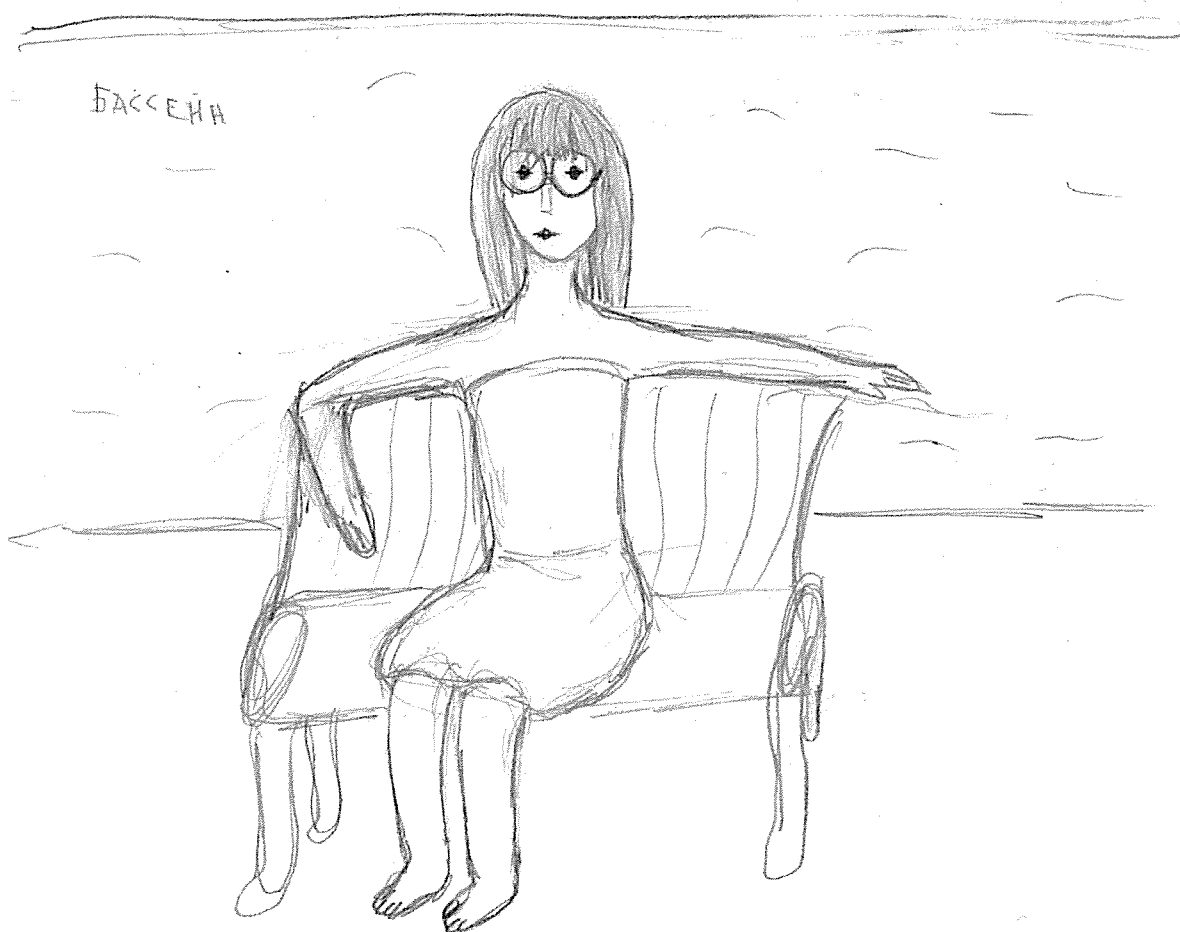
Рисунки А.О.Ф. после прохождения программы

Рисунки Я.Л.К. после прохождения программы

Оглавление

Введение.....	3
1. Актуальные вопросы гендерной социализации и гендерных отношений в современном обществе	4
2. Женщина в армии.....	68
3. Арт-терапия в гармонизации образа Я женщин зрелого возраста.....	108
Заключение.....	158
Приложения.....	160

Научное издание

**Вязникова Любовь Федоровна
Галактионов Игорь Владимирович
Ткач Елена Николаевна
Кожитева Галина Евгеньевна**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОЙ
ПСИХОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ
СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ**

Монография

Отпечатано с авторского оригинал-макета

Дизайн обложки *И. Л. Тюкавкина*

Подписано в печать 15.06.19. Формат 60×84¹/₁₆.
Усл. печ. л. 11,0. Тираж 500 экз. Заказ 243.

Издательство Тихоокеанского государственного университета.
680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136.

Отдел оперативной полиграфии издательства
Тихоокеанского государственного университета.
680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136.